

18+ Dimitri Cazmal

*ВЕЛИКАЯ
БЕССАРАБИЯ*

Dimitri Cazmal

Великая Бессарабия. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54981230

ISBN 9785449873491

Аннотация

Уважаемый читатель! Перед вами I том исторического романа о приключениях бессарабского юноши, сбежавшего из дома в поисках приключений и попавшего на русско-турецкую войну 1877—78 годов. Далее с его сыном случаются невероятные приключения в Бразилии, Атлантическом океане, фашисткой Германии, Панской Польше и Румынском Королевстве. Потом НКВД, Сибирь, Полярный круг и опять Бессарабия. За свою жизнь главный герой романа трижды становится гражданином России и дважды Королевства Румыния.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА I	11
БАЛКАНСКИЙ УЗЕЛ	11
ГЛАВА II	48
САМОУБИЙСТВО ИМПЕРАТОРОВ	48
ГЛАВА III	144
ВЕЛИКАЯ РУМЫНИЯ	144
Конец ознакомительного фрагмента.	185

Великая Бессарабия

Том 1

Dimitri Cazmal

© Dimitri Cazmal, 2020

ISBN 978-5-4498-7349-1 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-7350-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

П Р О Л О Г

Уважаемый читатель. Перед Вами исторический роман. Все действующие лица в нём, вымышленные. Совпадения могут быть случайными, за исключением, известных исторических лиц. Надеюсь, читатель сможет сам, отделить зёрна от плевел, в зависимости от его способностей, жизненного опыта и политического пристрастия. В основу данного романа, легли события, которые произошли или могли произойти в Бессарабии с 1877 года по 1956 год. Небольшой период для мировой истории, но, достаточный для жизни одного человека. Действия романа, происходит в очень драматический период истории Бессарабии. Роман, рассказывает о драматической, полной тревог и приключений жизни обыкновенного Бессарабского юноши, убежавшим из отчего дома в поисках приключений, и попавшего на войну между Российской и Османской империями. На войне, раскрывается его мужество и человеческие качества. Он, оказывает неоценимую помощь румынской армии, за что награждается румынской военной наградой. Пройдя через множество приключений, наш герой Ион, остаётся жив, даже делает короткую военную карьеру в Российской армии, после чего, он увольняется, в запас. По возвращению в родное село, он женится. У него в семье рождаются две дочери и сын Дмитрий.

Наше повествование начинается с периода, когда его сын

Дмитрий, поступает учиться в гимназию, небольшого заштатного города, на периферии Российской империи. Вся жизнь Дмитрия, проходит под сильным влиянием своего отца, а также соблюдение им традиций и обычаев предков. На его глазах, происходят две Балканские и Первая мировая война, итоги которых ясно описаны в романе. Начало войны, застаёт Дмитрия в Белгороде на Дунае, в доме своей тётки, Александры Васильевны, и её мужа, учителя литературы Иван Ивановича Хаджиева. Война, вынуждает всех покинуть прифронтной город, и поселится в родное село Дмитрия. Ион, поступает на службу по контракту в интендантскую часть, и занимается заготовками продовольствием и фуражом, для российской армии. Затем, после объединения Бессарабии и Румынии, он, делает то же самое для Румынской армии, став авторитетным коммерсантом. В это самое время, на фронтах происходят очень драматические события, в результате которых, война приходит и в Бессарабию. В романе, очень конкретно описаны исторические события, которые повлияли и на жизнь Дмитрия и его окружения.

В романе, дан очень детально анализ возникновения Мировой войны, ответственные лица и исполнители, а также последствия, заключения мирных договоров и окончания войн. Автор, пытается разобраться в перипетиях политического противостояния, самой сложной части европейского континента, Балканского полуострова. Здесь, встречаются

ся интересы всех Европейских империй и религий. Дмитрий, с тревогой встречает создание Великой Румынии. В начале, новая власть ведёт себя осторожно с жителями, наделяет неимущих крестьян землёй. Уровень жизни в его родном селе Николаевка, поднимается, и власть укрепляется. Он, влюбляется в деревенскую девушку с русскими корнями, и после многих приключений, женится на ней. Рождается дочь. В это время, в Королевской Румынии, происходят драматические события. После экономического подъёма, происходит кризис, который эхом откатывается по всей стране. Дмитрий, хочет уйти из-под отцовской опеки. Он эмигрирует в Бразилию, где на его долю выпадает детективные приключения, из которых он выбирается благополучно, но, не достигнув желаемого, вынужден вернуться домой. По пути, он попадает в океанский шторм, а затем незаконно, в Гитлеровскую Германию. Здесь, он чудом избегает попадания в концлагерь, так, как власти заподозрили его, что он еврей. Наконец, ему разрешают покинуть рейх, и вот, он дома. Но отца, он уже не застаёт живым. Теперь, вся ответственность за семью, лежит на нём. Времена меняются стремительно. 1940 год. Бессарабию оккупируют советы, навязав террор зажиточным крестьянам, к которому относился и Дмитрий. Его старшая дочь, выходит замуж за Ивана. Через год власть меняется, и Дмитрий чувствует облегчение. События на восточном фронте развивается драматически. Ивана мобилизуют в румынскую армию, и отправляют

на фронт. Он, принимает участие в боях за Одессу. После переформирования, подразделение в котором служит Иван, переводят охранять нефтеносные поля в Румынии. После дворцового переворота 1944 года, Иван воюет против фашистов, освобождая Будапешт и Чехословакию. Однако, дома его ждало НКВД. На первых порах его не трогают, но Иван понимает, что это очень опасно. Вся семья, с трудом переживает голод 1946—1947 годов. Который во многом произошло, по вине советской власти. Семья, теряют от голода двоих детей. Их спасает схран, оставленный его отцом, ещё до войны. Советская власть, набирает силу. Начинается коллективизация села. Ненужных людей, начинают ссылать в Сибирь. Под этот каток, попадает и Дмитрий. В романе, описывается полную драматизма и страданий жизнь Дмитрия, и других депортируемых односельчан, начиная с ареста, и перевозки в вагонах для скота, в Сибирь, и особенно в ГУЛАГ е.

ГУЛАГ, это злое вырождения советской власти, убил и искалечил физически и морально, миллионы, ничем не повинных людей. Дмитрий, испытал на себе, весь лагерный порядок. Власть, вдоволь поиздевалась над ним, начиная с Сибирской равнины, и заканчивая полярным кругом. Цинга, тиф. Издевательства лагерного начальства и вертухаев, всё перенёс. Его желание выжить, и вернуться домой, чтоб умереть по-христиански, в своей постели, было огромным. После ареста тестя, Иван, вместе с женой и детьми убегает

в Грузию. Там, он проводит несколько лет, работая законно на предприятии. В день смерти Сталина, у него рождается сын. По возвращению домой, у него начинаются трения с братом жены, который, в конечном итоге и выгоняет его с семьёй из дома тестя. Возвратившийся из ссылки Дмитрий, уже не жилец. Ему хватило сил, лишь умереть дома. Его сын, Дмитрий жуниор, окончательно выгоняет Ивана вместе с милицией, и его отправляют отбывать наказание, в безымянный хутор. Там, Иван начинает жизнь с нуля. Первый месяц, он вместе с семьёй прожил на заброшенном римском кладбище. Однако в дальнейшем, его жизнь налаживается. В романе хорошо и детально, описаны все приключения, которые произошли с героями, а также исторические моменты. Автор, в словесной форме описал природу Бессарабии и погоду. Особенно много места, уделено местным обычаям и традициям, которых очень строго придерживался Дмитрий. Отдельное место в романе, уделено религии и церкви. Дмитрий, старался прожить свою жизнь, по совести, по канонам, описанным в религии. Он, считал себя примерным христианином, поэтому, ему было трудно понимать, почему Бог его оставил. Он, часто беседует с друзьями на религиозные темы. Его главный вопрос. Почему, Бог позволил в самой большой стране мира, прийти к власти безбожникам. Он богохульствует. Одновременно, он и его жена, посещают церковь до последнего дня. Когда советы закрыли в селе церковь, им приходилось идти пешком 14 километров, в со-

седнее село. Конец романа трагический. Дождавшись, когда пришла его старшая дочь, Дмитрий просит у неё прощения, понимая, что младший сын, не поделится с ней наследством. В бессилии от этого, он умирает. В стране происходят большие перемены. Развенчан культ Сталина. Роман полон интересных жизненных сцен, детективных историй и военных баталлий. За свою жизнь, Дмитрий трижды становится гражданином России, и дважды Румынии, переходя вместе с историческими событиями, из одного государства в другое. Но, никогда, и никто, не спрашивал его, желает он этого, или нет.

Г Л А В А I

БАЛКАНСКИЙ УЗЕЛ

Дмитрий, уже месяц находился в гостях у своей тётки в Белгород на Дунае, не большом, но уютном городе, на юге Бессарабской Губернии. На самой юго-западной границе, огромной Российской Империи, всего в нескольких километрах от границы Королевской Румынии. Государственная граница, проходила по рекам Дунай и Прут. Приехал Дмитрий сюда по наставлению отца, учиться в местной гимназии. Мать хотела, чтоб её сын стал священником, потому что она была, очень набожной женщиной. Они долго спорили, но отец имел больше влияния в семье. Поэтому, в конце концов решение отца перевесило. По традиции того времени, последнее слово в спорном вопросе, оставалось за мужчиной. Отец заслужил это право, ещё, как участник освободительной войны славянских государств, за своё освобождение от турецкого ига. По этой же причине, он поздно женился. Он считал, что последний ребёнок и единственный сын, должен идти по стопам отца. Стать коммерсантом или учителем. Тётя Санда, так звали сестру матери Дмитрия, работала в местной гимназии уже много лет, заведующим учебным процессом, и пользовалась заслуженным авторитетом

и уважением. Её муж Иван Иванович, преподавал классическую литературу там же. Несмотря на такие связи, устроится в гимназию в этом году, было очень сложно, в виду большого наплыва иногородних учащихся. Желающих учиться было больше, чем свободных мест, это безусловно говорило об авторитете гимназии и её преподавательского состава. Зачислили Дмитрия, за несколько дней до начала учебного процесса, и он с радостью взялся за учёбу. Оформили Дмитрия в школу, как приёмного сына, для чего оформляли множество бумаг. Наконец, мечта Дмитрия исполнилась, он, гимназист. Ещё год назад, и мечтать не мог. Вместе с деревенскими мальчишками, он пас овец каждое лето за железно-дорожным полотном. С восходом солнца и до самого темна, он охранял отару овец и коз. Спасибо отцу. В последнее время, он очень изменился. Постоянно проявляет внимание к единственному сыну и его будущего. Гимназий, находился недалеко от дома, где они жили. Дмитрий, каждое утро одевал форму гимназиста, которую ему сшили специально по его размерам. Особенно ему нравилась фуражка с кокардой, и настоящий, кожаный ремень, как у военных. Школьная форма была серого цвета с синим кантом, и была обязательной для ношения, даже вне гимназии. Везде, в городе, гостях, театре или в магазине. Александра Васильевна, была женщина очень серьёзная и строгая, так что спуску она Дмитрию не давала. Иногда, доставалось и Иван Ивановичу, хотя мужчина он был видный, но перед Александрой

Васильевной, вёл себя как нашкодивший ребёнок. Иногда, его не узнать. Но, стоит появиться в доме постороннему человеку, и он, хозяин положения, а Александра Васильевна у него на службе, домработницей. Дмитрий в этом вопросе не в счёт. Он стал своим, домашним. Александра Васильевна, постоянно носила роскошную причёску, пышные темно каштановые волосы, причёсаны в прямой пробор, и уложены красиво на затылке. Лоб широкий открытый, глаза большие, темно карие, как маслины, небольшой нос, маленький алый ротик и тонкие губы выдавали в ней строгую женщину примерно среднего возраста. Очки, она носила для солидности, в быту ими не пользовалась. Безусловно, она была красивая женщина. Она, была одинаково строго как в гимназии, так и дома. Вкусно готовила, и была очень чистоплотной женщиной. В доме у неё всегда был порядок. Каждый предмет лежал на своём месте. Тоже самое было и во дворе. В этом отношении, её муж, был полной противоположностью. На этой почве, у них происходили постоянные стычки, в которые вовлекали иногда и Дмитрия. Он, тоже любил порядок, и старался помогать с этим тёте Санде. Иван Иванович Хаджиев, муж Александры Васильевны, полный, тучный мужчина, выше среднего роста, с седыми волосами уложенный в ровный пробор. Широкий лоб, большой сплюснутый нос, карие глаза, были постоянно спрятаны за дымчатыми очками, широкий подбородок и толстые губы, были удачно замаскированы под бородку и пышными гусарскими усами, лихо завёрнутые

вверх. Верхняя губа, совсем не было видно из усов. В руках, он непременно держал курительную трубку, как настоящий морской волк, и постоянно дымил. В литературе и истории, казалось, он знает всё. Его огромная библиотека, занимала целую комнату, это была его гордостью. Он, переписывался с издательскими домами, получал все новые книги и модные журналы, которые издавались в империи. Дом, где жил Дмитрий, был очень удачно расположен на углу пересечения двух главных улиц города, и имел выход на обе улицы. Дом был большой, имел много жилых комнат и большой зал для приёмов, которая соединялась с большой столовой и библиотекой. Потолки были высокие, окна большие, модные занавески украшали помещение, комнаты светлые, совсем не похожие на деревенский дом, где жил Дмитрий. Двор был большой, в нём спокойно разворачивалась бричка, запряжённая лошастью. В конце двора, была конюшня и вспомогательные постройки. Площадь двора был мощён гранитным камнем, с соответствующим уклоном в сторону ворот, чтоб дождевая вода, не собиралась в дворе. Дом имел цокольный этаж, отчего он казался двухэтажным. Иван Иванович купил дом у богатого купца, который переехал жить за границу Российской империи. Особой гордостью Иван Ивановича, был глубокий подвал с крутой лестницей, и очень крутыми ступеньками, будто прежний хозяин был великан. Зато, в подвале было очень прохладно, и полно бочек с вином и соленьями, так же здесь хранились и другие продукты. Над подва-

лом, находилась помещения для хранения садового инвентаря. Над частью двора, были сделаны лёгкие ограждения, на которых росли виноградные ветви, создавая почти над всем двором тень, а осенью, спелые виноградные гроздья висели прямо над головой, напоминая неповторимую картину плодородия. Огород был большой, часть занимал небольшой сад с фруктовыми деревьями, которые радовали хозяев сочными плодами от раннего лета, до поздней осени. На остальное участке, был посажен виноградник европейских столовых сортов, а также традиционных винных, из которых ежегодно получалось отменное вино. Иван Иванович делал его так много, что у него хватало от урожая до урожая, при любом раскладе погоды. При нехватке своего винограда, он, непременно закупал недостающее на рынке. В саду находилась беседка, скамейки и стол которой, были напрочь забетонированы, чтоб они были устойчивыми. По середине располагался большой стол, а рядом барбекю. Вокруг беседки, цвели разноцветные розы, которые тянулись до купола. В тени беседки, за стаканом хорошего вина или ракии, решались много вопросов. Сверху беседку, от дождя и солнца, прикрывал круглый купол, сделанный из прозрачного стекла, с нарисованным Богом плодородия и виноделия Бахусом. Ухаживал за садом и цветами профессиональный садовник, доставшийся от прежнего хозяина, поэтому в саду, было всегда чисто и уютно. Огород, он всегда содержал в образцовом состоянии. На столе у тётки Санды, постоянно были све-

жие овощи и фрукты, а также цветы из своего огорода. Гимназий, находился не далеко от дома. Их отделял небольшой пустырь, заросший тополями, дубом, акациями, кустарниками, а также другими деревьями, которые, почему-то никогда не имели плодов. Летом, буйно расцветали цветы разных сортов. Местные, называли этот пустырь, парк. Посреди парка, находилась бетонная чаша, метра три в диаметре, полная мусором, видимо это был когда-то фонтан. Парк был заброшен. Дорожек не было. Весь парк пересекался тропинками проложенными людьми, согласно их необходимости. Часть тропинок, вела к гимназии. По одной из них, каждое утро, гордо шёл в школу гимназист Дмитрий.

Лето, на юге Бессарабии были особенно горячи. В летние месяцы, солнце так сильно согревало землю, что деревья опускали свои ветки до земли. Земля нагревалась и трескалась. Однако в парке, всегда было зелено и прохладно. Деревья, впитывали влагу своими длинными корнями из местного озера, которое, даже в самые жаркое лето, не высыхало, потому что имело множество родников, которые, пополняли испаряющуюся от солнечного тепла воду. Вода из родника была так холодна, что замерзали зубы, когда пил прямо из источника. Программа обучения в гимназии, была очень сложной, и велась на русском языке. Обучали литературу, закон божий, арифметику и естествознание, иностранные языки. Она, давала ученикам обширные знания, для дальнейшей успешной учёбы в лицее и университете, но давала им

некоторые приложения, которые пригодятся в практической жизни. В начале, Дмитрию было очень тяжело. Он, не стесняясь, обращался за помощью к тётё Санде. Если ты что-то не знаешь, лучше спроси сейчас, потом будет стыдно и поздно, когда получишь плохую отметку. Так наставлял его Иван Иванович. А учить, всё равно придётся. Дисциплина в гимназии была крайне суровой, почти армейской. За порядком следили надзиратели, а главным был инспектор, его боялись больше, чем директора. Иван Иванович, постоянно напоминал об этом Дмитрию. Он хотел, чтоб Дмитрий был отличником и гордостью школы. Расходы на содержание Дмитрия, оплачивал его отец. Несколько раз в год, он доставлял продукты в Белгород на Дунае на телеге, преодолевая большое расстояние от дома. Дмитрий, не имел никаких трудностей с продуктами и одеждой. За это отвечали тётя Санда и Иан Иванович. Дмитрий, был коммуникабельным мальчиком, и у него сразу появились друзья из числа молдаван, болгар и русских. С ними, он быстро научился болгарским и русским языкам, так как молдавский знал с рождения. В свободное от школы время, они игрались в разные игры, и гуляли по всему городу. Но больше всего, им нравилось в парке, где было много свободного места для игр, а также было где спрятаться. Вскоре, Дмитрий уже хорошо ориентировался в городских улицах и дворах. В жизни провинциального города, не происходит много исторических событий, поэтому, мы заглянем что творилось в тот период, в остальном мире.

Бурно развивалась соседнее Румынское Королевство. В Бухаресте и других городах, стал работать кинематограф. Появился телефон. Работала почта и телеграф. Научно-технический прогресс, применялся на практике на фабриках и заводах, для облегчения ручного труда рабочих и увеличения точности приборов, ожидали применение машин и в сельском хозяйстве. На селе, строились элеваторы и зернохранилище. Электричество, постепенно заменяла пар. Освещались улицы и площади городов. Бурно развивалась промышленность. Каля Викторией, в столице Румынии, показывала пример, конкурируя с лучшими улицами городов Европы. Бухарест называли, Балканским Парижем. Российская империя, ворвалась в двадцатый век так стремительно, показывая такой рост экономики, что передовые на то время государства, стали размышлять, как остановить этого монстра, и серьёзно стали готовиться к войне. Поражение в русско-японской войне 1904—1905 годов, и революция, последовавшая за ней, были лишь слабым уколом, для Великой империи. Но выводы, которые были сделаны после этого, оказались не правильными. Нерешительность власти, а вернее её непредсказуемость в политике, давала повод всем её недругам, ругать царя на всех социальных уровнях. Поведение царицы в отношении Распутина, её немецкое происхождение и высокомерие по отношению к русскому народу, создавали неблагоприятную политическую обстановку в империи. Усугубились внешнеполитические отношения

России, после пережитого позора, связанного с боснийским кризисом 1908 года. Воспользовавшись этим, Германский император Вильгельм II, послал царю ультиматум. Или, Царь признаёт аннексию Боснии и Герцеговины Австрийской Империей, или Германия объявляет войну. Премьер-министр империи, П. А. Столыпин посоветовал Царю. Начнём войну, значит начнём революцию. Хватит нам 1905 года. Николай II, ничего не оставалось сделать, как признать ультиматум, о чём он оповестил Германскую сторону телеграммой. Российская Империя не желала войны, она не была готова к войне. Впрочем, когда она была готова?

Сербия, никак не хотела признавать аннексию, и готовилась к войне с Австро-Венгерской империей, чтоб освободить Боснию. Она, хотела включить Боснию в состав Сербии, и создать Великую Сербию. Болгария, хотела создать Великую Болгарию. Румыния, Великую Румынию. Греция, Великой Грецией. Даже, только что став государством Албания, мечтала о Великой Албании. Беда была в том, что Балканы, очень маленький полуостров, для стольких Великих держав. Поэтому, Великими становились по очереди. На очереди была Румыния. Обстановка на Балканах, было накалено до предела. Большие христианские страны, подталкивали малые страны региона, на борьбу против турецкого владычества на полуострове, которую считали в то время, большим человеком Европы. В тоже время, они боялись чрезмерного усиления влияния России на Балканах и в проливах. Балка-

ны, это пороховая бочка, положенное в подбрюшье Европы, начала новый век, одним кризисом и двумя войнами. Первая, была освободительной, где славянские народы Балкан, объединились в союз и погнали турецкие войска до Стамбула, освободив большую часть своей территории от турецкого владычества. Вторая балканская война, была грабительской. Государства, воевавшие против Турции, по наущению великих европейских стран, стали воевать между собой, деля добычу. К этому дележу, подключилась и Королевская Румыния. В результате, все оторвали себе по куску территории от завоеваний Болгарии. Даже с высоты нашего времени, трудно себе представить другой исход той войны. Не успели ещё высохнуть чернила, Лондонского мирного договора, как победители стали без объявления войны, захватывать себе территории, которые совместно и большой кровью, было отвоёвано у Османской Империи. Румыния, которая и вовсе не участвовала в первой Балканской войне, прибрала себе у Болгарии Доброжу, так называемый катрилатер. Греция, подняла свой флаг над зданием мэрии Салоник, ей достался остров Крит. Турция, тоже вернула себе часть потерянных территорий. Основные разногласия победителей, проявились при разделе Македонии. На неё претендовали Болгария, Греция и Сербия. Там и развернулись, основные боевые действия 2-й Балканской войны. Болгария, оставшись в одиночестве и с урезанной территорией, объявила войну, Сербии и Греции. Очень странно вели себя великие держа-

вы, которые поддерживали все стороны в этом разделе завоёванного. Грекам говорили, Салоники должно быть греческим, а Болгарам, Салоники должен быть Болгарским. Тем самым, ослабляли и ту, и другую сторону. Ослабляя славянские государства, они ослабили влияние Российской Империи на Балканах.

Мировая война, уже стучалась в двери европейцев. Она, могла начаться ещё в 1908 году, не уступи Россия в Боснийском кризисе. К сожалению, никому не пришло в голову, эти двери закрыть прочно. В это славное время, наш юный герой, познавал совсем мирные предметы в гимназии, совершенно не заботясь о том, что творилось вокруг него. Ему казалось, что он попал в сказку, и не желал, чтоб она закончилась быстро. Он, бегал как все мальчишки по коридорам гимназии, дёргал за косички девчонок, и весело смеялся, когда его спрашивали, что у тебя за странная фамилия? Дома, его стали привлекать, в совсем не детские диспуты. Александра Васильевна была против, но Иван Ивановичу нужен помощник, чтоб спускаться в погреб за свежим вином, соленьями, фруктами и овощами, которые щедро поставлялись с полей, принадлежащих родителям Дмитрия. Слово Иван Ивановича, было решающим в доме. Он считал, что пора посвящать Дмитрия в большую жизнь. Тем более, что ростом был крупного. В те времена, дети выросли рано, вернее их заставляли рано работать по хозяйству, а затем и на поле, ошибочно считая, что дети должны зарабатывать на пропитание самим,

а также помогать по хозяйству родителям. Некоторых детей, родители заставляли батрачить с раннего возраста, нещадно эксплуатируя детский труд. Поэтому, детская смертность на селе, была очень высокая.

Жизнь, шла своим чередом. В доме, собирались часто друзья Иван Ивановича. Они любили поиграть в картишки, часто на деньги. Ставки были маленькими, люди они серьёзные, поэтому, до дуэли не доходило. Мелкие недоразумения, сглаживали стаканом вина или ракия. Часто, вели дискуссии на исторические и политические, а иногда и крамольные темы. Перед застольем, Иван Иванович читал молитву, и все дружно перекрестившись, начинали трапезу, чем Бог послал. Бог был милостив к гурманам. На столе, всегда был жаренный поросёнок или барашек. Квашенная капуста и мочёные яблочки, солёные огурчики и помидоры. Готовили еду, на открытом огне, в больших чугунных ёмкостях, похожих на те, в чём готовят янычары турецкой армии. Стол, ломился от разнообразных закусок традиционной кухни, рыба, колбасы, суджук, шпигованное сало и свежих овощей. Отдельно, в красивых подносах, находились различные сладости. Иногда, гости приходили со своими продуктами, и готовили прямо на кухне или в барбекю, показывая особенности своей, национальной кухни. Дмитрий, принимал участие в этих приготовлениях, запоминая наиболее яркие моменты. Пригодится. Среди участников, отличались острым умом и хорошими знаниями истории, географии и полити-

ки, грек по происхождению Георгис Аристидис, и серб Горан Дмитриевич. Остальные участники, только подливали масло в огонь спорщикам и наливали в бокалы, если спор за- тухал. А спорить было о чём. Все, буквально жили войной на Балканах. Сейчас, ситуация осложнилось настолько, что не успевали за событиями, а отметки на картах не совпада- ли, и тогда начинался спор до хрипоты. Поскольку, погреб был очень глубоким и ступеньки крутые, то Иван Ивано- вич после первого кубка, боялся спускаться, для этого при- глашали Дмитрия. Военные действия на Турецком фронте, шли с переменным успехом, иногда прерываясь на переми- рие. Затем, всё начинались с большей интенсивностью. Так продолжался 1912 и 1913 годы. В первую Балканскую вой- ну, острые споры у наших друзей, шли в основном на картах, по стратегическим, и тактическим соображениями. Каждый из спорщиков, чувствовал себя в звании не менее генералис- симуса, и рисовал на карте не трезвой рукой, разноцветные стрелы. Особенно запомнилось Дмитрию собрание друзей, после окончания 1-й Балканских войны. После третьей ход- ки Дмитрия в подвал, отложили в сторону игральные карты, и в комнате начался настоящий спор, об итогах войны. Оспа- ривали итоги, национальные представители Болгарии, Гре- ции, и Сербии, проживающих в Белгороде на Дунае, на пра- вах, поданных Российской империи. После третьего бока- ла вина, они стали национал шовинистами, забыв на вре- мя, где находятся и чьё вино пьют. Хаджиев, театрально си-

дел во главе стола, с непрременной трубкой в левой руке. Он сильно затянулся. Дым медленно выходил из носа, из-под усов и поднимался к глазам, заставляя хозяина прищуриться. Как только дым рассеялся, он медленно сказал, жестикулируя трубкой.

За Российскую империю, и все дружно поддержали.

После того, как все выпили и закусили холодной бараниной со свежим луком, Хаджиев продолжил. Болгария, тоже должна стать Великой. Для этого, ей нужен Салоники и Македония, вплоть до Албании. Болгарский флот, стоит в Чёрном море. Если надо, его перебросят в средиземное море.

Дмитриевич, вернул всех в действительность сказав, что Балканский полуостров слишком тесен, для стольких Великих держав. Посудите сами. Черногория, Албания, Македония, Болгария, Сербия, Греция, Румыния, все хотят стать Великими, претендуя на одну и ту же территорию. К тому же, на эти же территории, претендует Австро-Венгрия, и Италия. Суммируя всё, с уверенностью можно предсказать, скоро будет большая бойня. Не зависимо, где она начнётся, война будет мировой, никто не останется в стороне, заключил Дмитриевич.

Все замолчали, Хаджиев наполнил бокалы, однако никто не торопился говорить тост. Все понимали, что Дмитриевич прав, а непродуманные амбиции монархов, для расширения своих владений, ничего не имеет общего с национальными интересами государства. Монархи, боялись такого движе-

ния, которое в любой момент может перерасти в революцию.

Наконец, Хаджиев встал, посмотрел на своих друзей, которые находятся сегодня за этим столом и сказал.

Я, предлагаю тост, за Великую Бессарабию, которая приютила нас. Здесь мы чувствуем себя как дома. За прекрасных людей, разных национальностей, которые населяют этот край. За эти плодородные земли, которые кормят нас. Пусть всегда будет мир в этом краю. И далее добавил.

Проблемы мира, мы сегодня не решим, а поссорится можем навсегда. За мир.

Все с радостью согласились и опорожнили бокалы, потом дружно решили, что пора по домам. Было уже поздно. Осталось лишь выпить на посошок, и расходится по домам. Хаджиев налил вина по бокалам. Все встали и уже у дверей выпили. Дмитрий, вместе с Александрой Васильевной, убрали быстро стол и тоже пошли спать. Дмитрий, долго не мог заснуть. На его глазах, совершалась история Балкан и Европы. Даже здесь, находясь в тысячах километрах от фронта, чувствовался накал проходимых там событий. Запах едкого пороха, всё отчётливее чувствовался на Балканах. Великая война уже была у порога.

Дальнейшие события показали, что Лондонский договор был составлен таким образом, что он, не удовлетворял ни одну из воюющих сторон. У Болгар, стали отбирать победу вместе с территориями, которые они отвоевали у турок, с такой кровью. За два месяца второй Балканской войны, терри-

торию Болгарию урезали так, что она стало такая, как до войны. Из завоевания, осталась часть Фракии. Даже Адрианополь, за который пролили столько болгарской крови, вновь вернули ненавистным туркам. Народ негодовал.

Иван Иванович, решил собрать уже известных нам друзей, для обсуждения сложившиеся обстановки. Поскольку было лето, встречу решили провести в летней беседке. Позвали гостей. Александра Васильевна и помощница готовили закуску. Дмитрий готовили стол, постоянно отвлекаясь на походы в погреб за соленьями и вином. Иван Иванович готовился, изучая свежие газеты, со сводками с фронта. Наконец, гости стали приходить в компании с жёнами. Женщин, сразу определили в большую комнату в доме, где, вместе с Александрой Васильевной, стали заниматься своими женскими делами. Аристидис пришёл вместе с соседом, румыном Раду Вишан. Горан пришёл с женой и ещё одним сербом, которого знали все как ярого националиста. Боян Иванович так представился серб. Хаджиев, стал угощать прибывших стопкой ракии для начала, чтоб развязать языки гостям. Дмитрий, находился рядом с Иван Ивановичем, заполняя стаканы ракии, в качестве закуски он предлагал крупно нарезанные солёные огурцы.

Хорошая ракия, похвалил Раду Вишан. У нас в Румынии называется цуйка. Иван Иванович повторил ещё по стопочке, и предложил всем садится. Вы что, хотите сегодня меня напоить? Спросил Вишан. Дмитрий, не успевал за ними, так

был возбуждён Иван Иванович. Все дружно уселись за стол, и Иван Иванович заговорил очень пафосно, голос у него дрожал.

Господа! То, что я прочитал сегодня в газетах, глубоко затронуло мои национальные чувства Болгарина. Я, с прискорбием узнал то, о чём мы все знаем давно, но надежда теплилось в моём сердце, что это просто слухи. Но, вот передо мной текст Бухарестского договора от 10 августа 1913 года.

Для начала, я предлагаю тост за всех, кто погиб на этой войне, не зависимо от того, в какой армии он служил, он погиб за свою родину. Все встали и молча выпили. Начало дискуссии не предвещало ничего хорошего для собравшихся. Все насторожились.

Иван Иванович продолжил. Особенно прискорбно то, что Королевская Румыния, воспользовалось слабостью Болгарии, и заняла часть Добружи. Так называемый катрилатер. Это, как нож в спину соседу. В первой Балканской войне, Королевская Румыния, и вовсе не участвовала, собирая силы для броска на Софию. Все замолчали, с интересом наблюдая за поведением Раду Вишана. Он встал, посмотрел пристально на Иван Ивановича, и сказал.

Я, не потерплю оскорбления в адрес моего государства, сказал Раду Вишан. То, что я слышу здесь, противоречит здравому смыслу. Каждая страна, действует сообразно со своими национальными интересами, а не братскими понятиями. Румыния, имеет право на катрилатер, так, как там

живут много румын, и они притесняются болгарскими властями. На войне, главное кто побеждает, а не тот, кто начинает. С вашего разрешения, я покину ваше политическое собрание. Надеюсь, вы опомнитесь и принесёте извинения. Пока этого не будет, вы меня не увидите в вашем дворе.

Иван Иванович молчал и Раду понял, что ему пора уходить. Прощание было недолгим. Остальные, чувствовали себя неуютно.

Встал Боян Иованович и произнёс на ломанном русском.

Господа! Из солидарности с Раду Вишан, я тоже собираюсь уйти. Мне крайне неприятно то, что случилось с Болгарией, но перед тем, как покинуть вас, я хотел бы донести до вас сведения, которые я знаю от своего знакомого в Санкт Петербурге. Он работает в Сербском посольстве. Это, всё козни Германского императора Вильгельма II, и Франц Иосифа императора Австро-Венгрии. Мне достоверно известно, что посольства этих стран, натравливали славянские государства друг против друга. В Белграде, посол говорил, что Салоники сербский город, берите, что ждёте. В Софии говорили, наоборот, но непременно, что вы ждёте. То же самое говорили Греками. Вот, они и добились. Балканский союз этим двум монархам, как кость в горле. Как я и обещал, я покидаю Ваше собрание. Не подеритесь, вот обрадуется Кайзер, когда узнает. Он встал, тихо покинул стол и ушёл. Наступила угнетающая тишина, слышалось как шуршали накрахмаленные женские платья в доме, где они нахо-

дились. Женщины играли в карты и ничего не слышали, что происходило во дворе, в беседке. Иван Ивановичу показалось, что вот, вот, все встанут, и разом уйдут. Такой позор, ему не нужен. Но что делать? Как наладить диалог? Выручил Аристидис.

Иван Иванович, кто сегодня наливает? Налей нам вина. Ракия лезет прямо в голову, тогда как вино, отправит в начале в туалет, затем только остаток поднимется в голову. Все дружно рассмеялись. Кризис преодолён. Дмитрий быстро принёс вино, а Иван Иванович пробежался по кругу и всем налил, но говорить тост не торопился. Ждал.

Его выручил опять Аристидис. Мне, остаётся только сожалеть о том, что случилось с нашим добрым соседом Болгарией. Я, согласен с тем, что сказал Боян Иованович, вернее, хочу подтвердить, что он прав. Согласно моим источникам, Кайзер ищет любой повод чтоб спровоцировать Грецию или Сербию. Через нас, они хотят затянуть в войну Российскую Империю. По их данным, Россия достигнет своей военной мощи и будет готова к войне, только к 1917 году. К тому времени, по плану Кайзера, Россия не должно уже существовать как централизованное государство. Пили молча, уже без тоста.

Но ведь Вильгельм II и Николай II кузены. Разве так могут коронованные родственники. Удивился как ребёнок Иван Иванович.

Могут. Они заступятся только, если монархии грозит ре-

волюция. Ответил Аристидис. А так, они все завидуют Российскому Императору, за его огромную и богатую страну. Все его кузены, мечтают растащить эту империю по кусочкам.

Мировая война, о которой так ратует Кайзер, поднимет мировой пожар революции. Достаточно вооружить миллион рабочих и студентов, как они свергнут любую власть, сказал Горан Дмитриевич, молчавший до сих пор. Он, своего кумира Отто Фон Бисмарка плохо помнит. Бисмарк предостерегал Германию, никогда не воевать против России.

«От Берлина до Санкт Петербурга далеко, а от Санкт Петербурга до Берлина рукой подать». Учил Бисмарк.

Да ещё Бисмарк говорил, что «Русские долго запрягают, но быстро ездят». Проявил свою осведомлённость Аристидис.

Я тоже читал Бисмарка. Сказал Иван Иванович умиротворённым голосом.

Получается, что Болгария, первая жертва будущей войны, сказал Иван Иванович. Мне очень прискорбно такое слышать.

Первой жертвой будущей войны, будет Сербия, сказал Горан Дмитриевич. У Сербии, наилучшие отношения с Россией. Сюда и ударит Вильгельм II. К тому же, у Сербии и Австро- Венгрии сложились очень плохие, даже враждебные отношения. Патриотический подъём, после одержанных побед, очень высок. Народ очень радикализированный. Он

жаждет освободить своих братьев боснийцев из гнёта Австро-Венгрии. В Боснии проживают очень много сербов.

Как же Антанта? Спросил Иван Иванович, чувствуя, что он переборщил в начале вечера. Вопрос у него получился наивный.

На Антанту, в Генштабе Кайзера, лежит очень конкретный план Шлиффена. Ответил Горан Дмитриевич. Пока Россия мобилизует свою армию, учитывая её расстояния и состояние дорог, немцы ударят через Бельгию, и прямо на Париж. Через две недели Париж сдастся, Французишки капитулируют. За это время, Австро-Венгрия поставит на костыли Сербию. Заметьте, не без помощи Болгарии, которой Вена опять обещает Салоники. Затем, Кайзер вместе с Австро-Венгрией, займётся русским паровым катком. Вот там и будет настоящая война. Только русские, способны вернуть мир на Балканы.

Опять вся надежда на Россию. Сказал Иван Иванович. Переборщил я сегодня вечером. Передайте вашим друзьям мои извинения. Надеюсь, они простят меня, и мы увидимся вновь.

Что касемо Румынии, её территориальные претензии на создание Великой Румынии, всегда будут устремлены на восток, это Бессарабия, Буковина, Херца, которую они считают исконно своей территорией, а также, северо-запад, Трансильвания, Банат, Ардял, Марамуреш, где проживают преимущественно румынское население. Наши националь-

ные государства, никакого отношения к этим территориям не имеют. Сказал Горан Дмитриевич.

Значит, Румыния претендует на земли, где мы сейчас живём? Спросил Иван Иванович.

Не просто претендует. Они, никогда не признают оккупацию Бессарабии, и готовы объединиться хоть с чёртом, если он поможет им вернуть свои земли. Как только Россия даст слабину, Румыния вернёт себе эти земли. Местных молдаван, они считают румынами, так как язык у них идентичный с румынским, да и история одна. Штефан Великий владел землями до устья реки Днестр, где она выливается в Чёрное море, вместе с крепостью Четатя Албэ. Небольшая часть румын, живут даже за Днестром. Европейские державы поддержат Румынию, и не только ради справедливости, а чтоб ещё и насолить назойливым русским, которые лезут в чужие дела. Тёплый летний день завершился. Пора было закончить урок истории края, который своими корнями уходил далеко, когда Османы, с тревогой и страхом переходили Дунай. Все встали, приняли на посошок и пошли в дом за своими жёнами. Прощались тепло. Иван Иванович с каждым прощался лично, и приглашал ещё посетить его дом. Все разногласия разрешились, расстались все друзьями.

На прощание Аристидис сказал. Иван Иванович, ты знаешь, чего тебе не хватает в этом дворе?

Иван Иванович внимательно смотрел на Аристидис своими полусонными глазами. Ну говори, не томи.

Пару Павлинов. Ты видел какие они грациозные? Хочешь принесу тебе? Завершил Аристидис.

Не надо, за ними целый день убирать надо. Они, весь двор мне изгадят. Санда не согласится. Спасибо дорогой.

Дмитрий, набегался сегодня, обслуживая два стола. К концу дня, он очень устал и хотелось спать. Но, Александра Васильевна терпеть не могла, оставлять немытую посуду на второй день. Она посмотрела на состояние Дмитрия и нежно сказала. Завтра поспишь, а всю эту гору посуды необходимо помыть сегодня и рассучила рукава. Дмитрий, оценил её пример и принялся за дело. Через час, вся посуда лежала чистая на столе. Теперь всем спать, велела Александра Васильевна и Дмитрий рухнул в свою постель, как только снял с себя верхнюю одежду. Он тут же заснул сном праведника. Даже сон не приснился. Однако, долго спать ему не дали. Рано утром, Иван Иванович разбудил Дмитрия, велел ему запрячь лошадь в бричку и готовится в дорогу, не сказав больше ни слова. Дмитрий ломал голову. Что за срочная надобность появилась куда-то ехать, ведь сегодня воскресенье, а у Дмитрия каникулы заканчиваются. Однако, у Иван Ивановича свои планы, и просвещать в них Дмитрия, он не считал необходимым. Спросонья, Дмитрий долго запрягал лошадь. А Иван Иванович, уже торопил его. Он, велел Дмитрию сесть рядом с ним, взял вожжи в правую руку, и погнал лошадь по спящему воскресному городу. Лошадь послушно управлялась, словно соскучилась по быстрой езде.

Вскоре, они оказались возле дома Аристидис.

Тпrrrrруу, выдавил Иван Иванович и бричка остановилась у соседского двора. Иван Иванович медленно спустился с брички. Осмотрелся. Это ли дом Раду Вишана? Не хотелось будить так рано грека. Калитка была открыта, и он смело направился во двор. Вдруг, он услышал раздающийся из дома крик.

Спасите! Спасите! Убивают! Это, был голос Раду. Иван Иванович смело зашёл в дом, и как закричит.

Руки вверх! Это полиция! Окружайте дом, не дайте бандитам уйти. Трое бандитов, которые избивали бедного Раду, подняли руки вверх, позволив Раду освободиться от них. Собразив, что ещё не поздно убежать, рванули через открытые ими же на случай побега окно. Пробежав через двор, в котором хорошо ориентировались, они перепрыгнули легко через забор и скрылись. Иван Иванович бросился оказывать Раду первую помощь. Дмитрий, всё это время сидел в бричке, перебирая в голове то, что он слышал вчера. Вдруг он увидел, как трое человек громко ругаясь, побежали из двора, куда зашёл Иван Иванович с криками полиция и побежали по дороге, на выезд из города. Дмитрий, осторожно спустился из брички, взял за узда лошадь, и привязал его к воротам. Он вошёл быстрым шагом во двор. Сон улетучился, в висках сильно стучал страх. Дмитрий окликнул Иван Ивановича, и получив ответ, он пошёл на голос и вошёл в дом. В большой комнате стоял полумрак. По всей комнате раз-

брошенные вещи и следы борьбы. На полу, много битой посуды и остатки еды. Ковры были скручены от борьбы и лежали кучей. В некоторых местах, виднелся некрашенный глиняной пол. На столе в углу, в красивой тарелочке, стояли четыре стакана для ракия, и приготовленная закуска. Раду Вишан, лежал на кушетке и стонал, а Иван Иванович оказывал ему посильную помощь, постоянно наставляя выпить ракия для облегчения души. Других лекарств для такого случая, он не знал. Наконец, Раду окреп настолько, что выпил залпом полный стакан ракия и перекусил, понюхав рукав. Ракия подействовала чудесным образом, и Раду стал осматриваться по сторонам, приходя в себя от пережитого шока. Его взгляд остановился на Дмитриии, и он насторожился, не узнавая его.

Кто это? Спросил он Иван Ивановича, его он узнал сразу. Племянник мой, Дмитрий. Сказал Иван Иванович. Живёт у меня. Гимназист.

Ты как оказался здесь? Спаситель ты мой. Если бы ты не появился в моём доме вовремя, прикончили бы меня эти бандиты.

Кто они такие? Что они хотели от тебя? Спросил Иван Иванович сочувственно.

Это были бандиты. Требовали денег для восстановления Болгарской армии. Я живу один. Румын. Вот они и решили, что в воскресенье утром, никто ко мне не придёт, и они устроят тотальный грабёж. Весь город спит, кругом ни души.

Как видишь, не весь. Я, не мог заснуть после того, что

наговорил тебе вчера, и пришёл извиниться перед тобой, да и Дмитрия с собой прихватил, для куража. Извини друг.

Какие извинения, ты теперь мне как брат, ты жизнь мне спас. А Дмитрий, будет всегда желанным гостем в моём доме. Я невесту ему найду. В Констанции, много красивых девушек, пошутил Раду.

Рано ещё ему о девушках думать. Надобно бы в полицию заявить, сказал Иван Иванович в полголоса. Надо наказать бандитов. Я не знаю, чтоб, какая-то национальная Болгарская организация, собирала деньги, на восстановление Болгарской Армии. У Болгарского государства, хватает денег на армию. В этот момент, у порога появился Аристидис, в ночной пижаме и в турецком колпаке, с бубенчиком.

Что случилось с тобой друг? Обратился он к Раду. Вы, как здесь оказались Иван Иванович? Дмитрий? Недоумевал Аристидис. Я, слышал какой-то шум во дворе соседа.

Раду Вишан, подробно рассказал Аристидису всё, не забыв приукрасить подвиг Иван Ивановича и Дмитрия, а также подчеркнуть, что его застали врасплох, иначе, он бы сам с ними справился.

Надо сейчас же в полицию, продолжал Аристидис. Их поймают быстро, если сейчас сообщить полиции.

Не надо никуда ходить. Давайте сначала сами спокойно оценим ситуацию, а потом, примем решение как поступить далее. Сказал Раду. Самообладание вернулось к нему, и он продолжил. Я не убит, не ранен. Бандиты ничего не успели

взять. Что я скажу в полиции? Вас же, затаaskaют по судам и следствиям, при любой краже в городе, мол те или не те бандиты. А, за дачу ложных показаний, статья.

Благородство этого человека, вызывает во мне достойное уважение. Я, ещё раз приношу свои извинения, сказал Иван Иванович. Раду прав. Не надо никого ставить в известность преждевременно. Разберёмся для начала своими методами.

Согласен, сказал Аристидис.

Решение было принято, и Дмитрий стал обладателем секретной информации. Он почувствовал, как становится взрослым.

Да, Дмитрий, ты уже взрослый. Сказал Иван Иванович, словно он знал, о чём думал Дмитрий. Однако нам пора домой. Задержались мы у тебя Раду. Жду Вас с Аристидис у меня в гостях в любое время. Мои двери, всегда открыты для таких гостей.

О-о нет. В следующий раз встречаемся на нейтральной территории, сказал Аристидис, у меня и никаких возражений. Дмитрий тоже приглашён. С Гораном я договорюсь и Бояна Иовановича приглашу.

Ты закажи себе хорошие замки на двери, и никому больше не открывай ночью, сказал на прощание Иван Иванович.

Собака твоя где? спросил Аристидис.

Убежала. Как только бандиты, вошли во двор. Не привязанная она у меня, на ночь остаётся. Ответил Раду, закрывая за друзьями дверь.

Аристидис и Иван Иванович совещались у брочки и решили. Не дожидаясь вечера, обсудить ситуацию у Аристидиса в доме. Для этого, заехали во двор с брочкой, поставили перед лошастью торбу с овсом, чтоб тот ел и молчал, и не выдавал что хозяин здесь.

Аристидис, пригласил Иван Ивановича и Дмитрия в дом, и побежал хлопотать за выпивку и закуску.

Ты, ничего не заметил странного у этих грабителей? Спросил тихо Иван Иванович у Дмитрия. Куда они побежали? Ты ведь видел? Не похожи они на болгар.

Побежали они на выход из города. Они не выглядели очень испуганными, скорее у них сорвалась какая-то сделка, и они сильно ругались на немецком языке.

На немецком? Ещё тише переспросил Иван Иванович. Ты откуда немецкий знаешь?

Я гимназист дядя, а у вас хорошая библиотека. Дмитрий, ещё ни раз так не обращался к Иван Ивановичу. В библиотеке есть немецкий словарь. Просматриваю иногда.

Хорошо, хорошо мирно сказал Иван Иванович. Но что это значит? На столе, в углу комнаты четыре стакана для ракия, много закуски, значит Раду их ждал.

Значит он их знал, раз собаку отпустил чтоб не лаяла в воскресенье утром, и стол приготовил. Поддержал Дмитрий.

Возможно, он других ждал, опять сказал Иван Иванович. В это время, подошёл и Аристидис. Он, нёс на подносе

выпивку и закуску. Тебе Дмитрий, сейчас принесу чай и сладости, сказал он, и вновь удалился.

Ты, знаешь хорошо этого Раду Вишан? Спросил Иван Иванович Аристидис, как только тот принёс чай.

Почему ты спрашиваешь? Что случилось? Объясните мне наконец, что вокруг творится? Настаивал он.

Иван Иванович, взял со стола стопку ракии, перекрестился и сказал выпей, потом расскажу.

Аристидис, ничего не оставалось делать, как следовать за другом. Ведь и ему интересно, что творится возле своего дома, в воскресный день, рано по утру.

Выпили, закусили, налили по новой.

Я, жду вашего рассказа друга, иначе у меня откроется язва, которую, боюсь получить прямо сейчас, не молчите.

Иван Иванович, поделился своими наблюдениями и в свою очередь, ждал новостей от грека.

Раду, появился у меня по соседству совсем не давно, примерно месяц назад. Сам пришёл ко мне в дом, и на правах соседа, представился коммерсантом из Констанцы. Сказал, что у них в городе много греков, и он с ними очень хорошо ладит. Хотел бы познакомиться со мной поближе. В городе у него знакомых нет. Вот всё, что я знаю.

Какой коммерцией он занимается? Спросил Иван Иванович. Ты выяснил у него?

Да нет. Не успел. Какое моё дело, чем торгует человек.

Все замолчали. Было над чем ломать голову. Выпивка уже

не помогала, и они решили разойтись. Предварительно договорились, что Аристидис попробует проследить, что за гости приходят к Раду, а Иван Иванович, через своего бывшего ученика, работника полиции, узнает, есть ли в Белгороде на Дунае, такая организация, о которой говорит Раду. Попрощались недолго, прямо во дворе.

Сытая лошадь, сразу понесла бричку в сторону дома. Иван Ивановича болтало на мягких рессорах, как мешок с зерном. На поворотах, Дмитрию казалось, что он его потеряет, или всё зерно из него посыпаться. Но Иван Иванович, продолжал свой путь, навстречу горячо любимой жене, поправляя на ходу свои гусарские усы, словно шёл в атаку, на только ему видимого врага. Видела-бы его сейчас Санда.

Александра Васильевна, молча перекрестилась, и спросила

Что случилось Вань?

Сегодня, я боролся с Бахусом и победил, не видишь? Он смачно, как победитель выругался, и вытирая свои гусарские усы заснул, прямо в кресле, куда он предварительно упал.

Александра Васильевна вместе с Дмитрием, проводили Иван Ивановича в спальную комнату. Она, помогла ему раздеться и уложила спать. Дмитрия, удивила покорность, с которой Иван Иванович слушался свою жену. Александра Васильевна закрыла дверь в спальную, и показала жестом Дмитрию, что ждёт от него разъяснений. Перед Дмитрием стояла тяжёлая задача. Тёти, врать нельзя. Иван Ивановича,

нельзя подводить. Для начала, он изворачивался как мог. Говорил, что он ждал его на улице в бричке, но тётя не верила, и тогда, он сказал ей смотря в лицо.

Александра Васильевна, скоро Иван Иванович проснётся, и сам всё вам расскажет. Я пойду помоюсь с дороги, и с вашего позволения тоже отдохну. Только сейчас она увидела, что Дмитрий весь испачкался в грязи, и выглядит очень усталым. Наверное, таскал дядю на себе, подумала она, и женское сердце, сжалилось над мальчиком. Помойся и отдохни Дмитрий, нежно сказала она, на кухне обед ещё горячий, если голоден поешь.

Спасибо тётя, я сыт. Он пошёл умываться, затем в свою комнату, отдыхать. Было последнее воскресенье августа 1913 года. Летние каникулы, закончились. Александра Васильевна, посмотрела ему в след и перекрестила. Она понимала, что Иван Иванович затягивает мальчика в взрослую жизнь, но ничего противопоставить не могла. Пусть лучше, его выведет в большую жизнь дядя, чем окажется там самостоятельно. То, что он ничего не рассказал про их сегодняшние приключения, говорит о сложившиеся между ними мужской дружбе. Это неплохо для начала, заключил Александра Васильевна, и пошла в дом, заниматься своими женскими делами. Воскресение выдалось очень хлопотливое. Осень выдалась тёплой и долгой. Крестьяне успели собрать хороший урожай, и в начале октября, справившись со своими домашними делами, приехал отец Дмитрия. Он, привёз

с собой полную телегу овощей и фруктов. За телегой, шли поднимая пыль, небольшое стадо баранов. Целую неделю, отец с Иван Ивановичем готовили хозяйство к зиме. Давили виноград сок, переправляя в погреб, для дальнейшего брожения в дубовых бочках. Другие бочки, наполняли соленьями. Дмитрий, после учёбы, сразу же приходил на помощь отцу. Все процедуры требуют много воды, чем и занимался Дмитрий. Вскоре, работу закончили, и отец, стал готовиться в обратный путь, который предстояло пройти на легке. Надо было торопиться, скоро пойдут осенние дожди, и дорога станет непроходимой в низинах, где обычно смывает деревянные мосты. Прощание было недолгим. Отец, не любил сентименты. Воспитание сына, он во всём полагался на Александру Васильевну и Иван Ивановича, сознавая, что в селе он будет больше работать на поле, чем сидеть за учебниками. Из разговора с Иван Ивановичем, он понял, что Дмитрий очень способный парень, и оставил его учиться ещё на один год. Он полагал, что сын может стать учителем, в селе их постоянно не хватает. Отец сел в телегу, натянул поводья, и лошади резво пошли. Звери учуяли дорогу домой. Дома, тоже ещё полно работы. В селе, она никогда не кончается. Дмитрий, проводил отца, и ещё долго смотрел ему в след, вытирая слёзы, пока телега не скрылась за поворотом. Когда ещё увидимся? Рассуждал он. Он, очень скучал по своей матери. Иван Иванович, долго приходил в себя после приключений, которые он пережил с Радой. Поговорил он с зна-

комым полицейским. Он, тоже не слышал о такой организации, а за домом Раду, организовали негласное наблюдение. Недалеко проходила государственная граница империи, и любой гражданин, что появлялся в городе, вызывал подозрение. Империю наполнили революционной литературой, которая приходила таинственным образом из-за границы. Она, приносила огромный вред самодержавию, и с ней боролись беспощадно. Провозили её в основном контрабандисты и революционеры профессионалы, которых развелось в империи огромное количество. Революционные партии росли в России, как грибы. Участились и случаи нелегального переезда оружия, через Дунайские плавни. Дорога их дальнейшего переправления в империю, проходила через Белгород на Дунае. Империя готовилась к революции. Проходившая в 1913 году, празднование 300-летнего юбилея правления Романовых, показала, что за праздничной мишурой, скрываются большие противоречия в самой царской семье. Поведение старца Распутина, постоянная чехарда с министрами, даже с премьерами, дополняли ту скорбную картину, в котором пребывал народ, в самой большой стране мира. Николай II не руководил страной, он ею правил. В переписном листке, всероссийской переписи населения 1910 года, он собственноручно написал. Хозяин земли Русской. В этом и состоял, его подход к жизни императора. Он, семья, Распутин, потом империя. Благополучие своих подданных, он полностью возложил на чиновников. Думу, всерьёз не вос-

принимал, распускал, когда хотел. Император, играл империей на радость своей Алисе. Её он любил по-настоящему, империю нет. Он, боялся своего народа, одаривая его мелкими подачками по праздникам. Все помнят его коронацию и Ходынское поле, когда в давке за дешёвыми подарками, погибли тысячи человек, нижнего сословия. Простой народ, передавил друг друга, когда начали выносить на поле подарки. Никаких выводов для себя, новый император всея Руси, не сделал. Император ненавидел свой трон. Ему нравилось только то, что оно ему давало, власть самодержавную. В начале, он упивался этой богом данной ему властью. Затем, она стала его тяготеть, он стал уставать от власти. В конце концов, он рухнул под тяжестью самодержавной власти, потянув за собой свою семью и всю империю, но, не поделился ни капельки самодержавной власти. В конце правления, принял на себя командование императорской армией, не имея никаких военных талантов или заслуг, погубив и армию.

Подготовив хозяйство к зиме, Иван Иванович, стал опять приглашать друзей на посиделки, но у всех зима на носу, им тоже готовится надо. Наконец в конце ноября, когда по ночам уже заморозки, вино в бочках переиграло, а в стакане искрится смешными чёртиками, смогли собраться в доме у Иван Ивановича. В беседке, по ночам уже прохладно, разве что покурить. Пришли в гости все, кроме Раду Вишан, которого не видели после случившегося инцидента.

В доме у него, тоже никто не появлялся. Было над чем ломать голову. Раду Вишан, появился неожиданно в их кругу, и так же неожиданно исчез. Этот таинственный человек, на вид очень достойный и благородный, никак не давал покоя Иван Ивановичу. Он старался вспомнить их последнюю встречу, но тут же начинала болеть голова, в том месте, где должен быть мозг. Ну и набрался я тогда, приходило в голову, и больше ничего. Спрашивать Дмитрия было стыдно. Так он и мучался. Надо было предложить тост, опомнился он. С румыном займусь потом.

Иван Иванович, предложил для начала тост за хороший урожай, благодаря чему, он, спокойно может пережить зиму. Дмитрий следил за тем, чтоб у всех были полные стаканы. За лето, он сильно подрос, возмужал, под нижней губой появился пушок. Он, старался быть полезным и успевать везде. Иван Иванович, наоборот, стал быстро уставать, очень нервно реагировать на любые неприятности, стал поговаривать об отставке со службы. Разговор не получался, и мужики вышли покурить. Вышел за ними и Дмитрий с кувшином и бокалом. Стал наливать по очереди. Горан, взял в руку бокал от Дмитрия, и тихо заговорил.

Друзья. У меня, печальные новости из Сербии. Чёрная рука, которую никто не видел, держит страну в страхе. Её боится даже королевич Александр. Офицеры спят в казармах. Дунайская дивизия постоянно на стрельбище готовит новобранцев к войне. Боюсь, что на этот раз и Российская импе-

рия, не сможет обойтись только с позором, как в Боснийском кризисе. Царь, слишком попал под влияние царицы и Распутина. Однако для Вильгельма II и Франц Иосифа, её немецкая кровь, ничего не значит. Они желают проливать русской крови.

Понимает ли это Николай II? Вступил в разговор Аристидис.

Насколько я понимаю, царь – это большой ребёнок, а не государственный муж. Ему бы дрова рубить в дворе, а не такой империей править. Сказал Иван Иванович и попросил всех внутрь, пошли крамольные разговоры. Дмитрий, еле успевал за их передвижениями.

Аристидис, уже в доме продолжил. По нашим данным, Российская империя, составляет экономическую конкуренцию даже Соединённым Штатам Америки, что находится за Атлантическим океаном и многим большим державам в Европе. Кайзер, только морщится от отвращения, когда ему докладывают о состоянии экономики Российской Империи. Он ненавидит всё русское, как и его друг с некоторых пор, эрцгерцог и наследник Австро-Венгерского престола, Франц Фердинанд.

Дмитрий, исправно выполнял свои обязанности за столом, пока все не пришли к мысли, что пора по домам, и сразу дружно все встали. На посошок, налил Иван Иванович, с каждым чокаясь и прощаясь персонально. Зима прошла быстро. В марте пробежали первые ручейки от таящегося

снега. Снега было мало, и оно быстро растаяло под палящими лучами солнца. Дни становились длинней и вскоре, прилетели первые птицы из тёплых краёв. Дмитрий занимался в гимназии, изучая предметы ради своего же будущего. По вечерам он закрывался в библиотеке, и под свет керосиновой лампы, читал до поздна. Иногда, утро заставало его за чтением. Он буквально глотал всё, что было интересно в этих книгах. Он, грезил будущими путешествиями по тем местам, где прошли его любимые герои. Будущее вырисовывалась перед ним. Он, будет путешествовать по миру, решив посвятить этому свою жизнь. Он был послушным сыном, но это не значит, что он был согласен во всём, что делает отец, но и к другой жизни, он ещё не готов. Юношеские грёзы, столь явно проявляющиеся в таком возрасте, не обошли и его. Он стал романтиком. Иван Иванович стал старчески шаркать обувью, словно ему тяжело уже поднимать сапоги как делал раньше. Александра Васильевна, была вся поглощена учебным процессом в гимназии, а вечером брала ещё тетрадки учеников домой на проверку, что очень раздражало Иван Ивановича. Работа становилась для него обузой. Впереди лето, а там и каникулы. Поеду к себе домой, отцу помогать. Трудно ему одному, по-взрослому рассуждал Дмитрий. А как же здесь, Александра Васильевна обойдётся без меня?

Г Л А В А II

С А М О У Б И Й С Т В О И М П Е Р А Т О Р О В

Великая война, так называлась первая мировая война, до начала второй мировой. Так, эта война воспринималась в умах современников. Об этом событии написано много. Режиссёры, сняли большое количество документальных и художественных фильмов. Некоторые фильмы так романтизированы, что, посмотрев, молодому поколению хочется, прямо выходя из кинозала, повоевать немного. Событие, которое стало поводом для начало Великой войны, обросло таким количеством мифов и легенд, что трудно теперь отделить правду от вымысла. Пусть этим занимаются историческая наука. Мы же, посмотрим на те события глазами простого обывателя, современника, начинающего свою жизнь, в самом начале двадцатого века. Судьба Дмитрия сложилась так, что он пережил сам, ещё юношей все эти события, проживая начало первой мировой войны в Российской империи, к концу войны эти земли перешли в владение Румынской короны. Вместе с землёй, переходил и Дмитрий. И так несколько раз, но никогда и никто не спрашивал его, жела-

ет он этого или нет. Гражданство или подданство, приходило тоже вместе с новой властью. Присягу никто и не требовал принимать. Дмитрий, прожил свою жизнь как на вулкане. При каждой смене власти, вулкан извергался, забрасывая лавой и пеплом всех. Каждый раз, Дмитрий недосчитывал кого-то из родных или близких ему людей. К началу первой мировой войны, у Дмитрия сформировалось свои взгляды на события и на жизнь. Политические беседы в доме Иван Ивановича, пробудили в нём интерес к истории и событиям, свидетелем которых он невольно был. Воспользуемся, и мы его взглядом, и пойдём вместе с ним, в гущу самых интересных событий мировой истории...

Пороховая бочка, заложенная в подбрюшье Европы на Балканском полуострове, Кайзером Германии была готова к взрыву. Оставалось найти того, кто подожжёт запал. Желających зажечь фитиль войны было много, но каждый думал о том, что надо с начало как следует подготовится к взрыву, чтоб самому не сгореть в пламени войны. Все страны Европы, готовились явно или скрытно к войне. Создавались союзы и альянсы, готовили госпитали и медикаменты. Скрытно проводилась мобилизация, под видом сбора резервистов и учений. Готовилась к войне и Австро-Венгерская империя. Намечались большие манёвры австрийской армии, на высокогорных склонах Боснии и Герцеговины. Инспектировать учения должен был заместитель императора, главнокоман-

дующий Австрийской армии и главный военный инспектор, Эрцгерцог Франц Фердинанд, наследник Австро-Венгерского престола. Учения намечались на 28 июня 1914 года, в день памяти и скорби, когда вся Сербия скорбит по поражению в битве на Коссовом поле, в 1389 году. День Видован. Этот факт, почему-то никто из Австрийских стратегов, не принял во внимание. Ведь в империи и до этого случались убийства коронованных лиц. Жена Франц Иосифа знаменитая Си Си, была убита итальяйским карбонарием, ржавым напильником. Брат Максимилиан, поплыл аж в Америку, вообразив себя императором Мексики. Мексиканцы и прикончили его, не признав в нём своего императора. Единственный сын императора Рудольф, покончил жизнь самоубийством, при очень странных обстоятельствах, вместе со своей любовницей, Марией Вечера. Злые языки говорили, что он, был предварительно кастрирован. Франц Фердинанд, став очередным наследником престола, захотел жениться по любви на Софи Хотек, чешки по происхождению, но не из королевских кровей. Франц Иосиф, не дал ему разрешение на брак, пока не обнаружил решение, что их дети и дети их детей, не имеют право претендовать на Австрийский престол. Франц Фердинанд, больше всего любил охоту, а меньше всего Русских. Также, он патологически боялся войны с русскими. Но ещё больше, он ненавидел Сербов. Однако, реформы, которые он готовил, были грандиозными. Он, предлагал дать автономии большим славянским народностям. Со-

здать Австро-Венгрия-Славия, по принципу Конфедерации Соединённых Штатов Великой Австрии. Этим, он рассчитывал оторвать славянские народы от Российской империи, а также, создать по одному государству, для своих детей. Он считал, что император Франц Иосиф, несправедливо удалил их от престолонаследия. Франц Фердинанд, прибыл накануне учений в Сараево, и вышел в город прогуляться с Софией по магазинам. Народ, был очень приветлив, и даже помогал им выбирать одежду и подарки для его троих детей. Никто в них не целился, и даже не бранился при них.

Какой вежливый народ, говорила Софи.

Это наши поданные, гордо отвечал Франц-Фердинанд.

На второй день, к десяти часам утра, эскорт из четырёх автомобилей, двинулся по набережной реки, в сторону городской ратуши. В передней машине ехали, начальник полиции и губернатор. Франц Фердинанд с Софи, ехали во второй машине. В остальных, ехала придворная свита. День был солнечный, тёплый, машины ехали, покрытыми лёгкими тентами, которые защищали пассажиров, только от солнца. Народ, вывалил на центральную улицу города, поглазеть на наследника престола и его прекрасную Софи. Полиция, полностью справлялась с своими обязанностями. Ничто не предвещало беды. Народ ликовал, бросая цветы на машины. Особенно, старались попасть во вторую машину. Вдруг, из толпы в воздух, полетел огромный букет со свистом и горящим фитилём.

Адская машина, закричали кругом испуганные горожане. Бомба, упала на тент второй машины, и оттуда свалилась прямо под колёса третьей. Грянул оглушительный взрыв. Все, кто находились в третьей машине, были ранены и истекали кровью. Франц Фердинанд и Софи, отделались лёгким испугом. Софи, получила лишь лёгкую царапину на шее. Доехав до городской ратуши, Франц Фердинанд, никак не мог успокоится и заняться наконец тем, за чем приехал в Сараево, армией. Ему, захотелось побывать в городском музее и повидать раненых в госпитале. Все сели вновь по машинам, и они поехали ещё раз испытывать судьбу. Губернатор, генерал Потире приказал головной машине, ехать на большой скорости, но не проинструктировал по какой улице, и эскорт помчался. Народ, уже по большей части расходился, когда слышали клаксон головной машины. Все оборачивались посмотреть, кто там. В этот момент, шофёр головной машины, свернул на узкую улочку, явно не туда, куда надо было. Остальные, послушно поехали за первой машиной, считая, что так надо.

Гавриила Принцип, недоучившийся сербский студент, больной в последней стадии туберкулёза, уже решив, что дело сделано, зашёл пообедать в местной забегаловке. Услышав звуки клаксона, он, вместе с зеваками вышел на улицу как раз в тот момент, когда машина, в которой ехал Франц Фердинанд заехала на тротуар, желая развернуться. Гавриила, увидел прямо перед собой в трёх метрах Франц Фердинанда

и Софи. Секунда и револьвер в руке Гаврилы целится в Софи. Бомба, которая была у него за пазухой он не успевал бросить.

Франц Фердинанд, как опытный охотник, оценил сразу безвыходность обстановки. Он прикрыл собой Софи. Грянули два выстрела. Оба смертельны. Франц Фердинанд, держал в объятиях любимую Софи. Она, умирала у него на руках. Через несколько минут, умер и он. Последний человек в Австрийской империи, который был против войны с Россией, мёртв. Путь к войне открыт. К трону тоже. Похороны Франц Фердинанда превратили в фарс. Гроб Софи, установили ниже, чем её мужа. Такое явление, Дмитрий встретил намного позже, в советской тюрьме за полярным кругом. «Посмертный позор», называется такой ритуал у уголовников, когда, хотят покрыть позором убитого, уже после смерти, словно самой смерти, не хватало для его унижения. На похороны, не был приглашено ни одно лицо из королевских семьёй Европы. Румынский король, хотел всё же прийти. Он дошёл до границы с Австрией, где его развернули назад, под предлогом угрозы теракта, что было в то время не редкостью. Европа заметалась словно в предсмертном танце. Заработала дипломатия. Июльский кризис показал, насколько Европа разобщена, а монархи самоуверенны. Только император Германии, Вильгельм II, был доволен. Пришло его время действовать. Генералы, предупреждали его, о возможных последствиях войны на два фронта. Но его, это мало волнова-

ло. Никто в Германской империи не мог перечить Кайзеру. Никто. Переписка с своим кузеном Ники, императором Российской империи, было постоянным вызовом к войне, и прямым издевательством. Никакой пощады России. Ещё хуже, вели себя Австро-Венгрия с Сербией. Предъявив грозный ультиматум, на который сербы ответили с достоинством. Австро-Венгрия, объявила войну Сербии, одновременно, начала бомбардировки позиций сербской армии.

1 августа 1914 года, Германия объявляет войну России, однако, одновременно с нотой об объявление войны, Кайзер просит своего кузена, Российского императора телеграммой, не начинать военные действия против Германии.

Вот это ДА! дипломатия. Однако, паровой каток Российской империей, уже был запущен, и остановить его сможет только революция, о чём не раз предупреждали наши друзья, в заштатном городе Белгороде на Дунае, Бессарабской губернии, в доме учителя классической литературы гимназии, Иван Ивановича Хаджиева. Выстрел в Сараево, эхом прокатился по всем столицам Европы, затем по всем уголкам, Великой Российской империи. В Бухаресте, встретили эту новость с тревогой, всячески выражая соболезнование и уважение, императорскому Дому Габсбургов в Вене. Румынский король Карол I, все ещё надеялся, на мирное решение этого конфликта. Дошла новость и в Белгород на Дунае, где Дмитрий готовился к последним занятиям, в уже любимейшей ему гимназии. Лето, было в очень жарким, старо-

жилы не помнили такой жары. Речки высыхали напрочь. Курящие купались в пыли. Это плохой признак, говорили старухи. На дорогах, слой горячей пыли достигал до десяти сантиметров. Босиком, ходить было невозможно. В колодцах, вода упала до самого низкого уровня, иногда ведро выносил с водой и песок.

Природа по-своему, реагировала на происки людей. Урожай, был под угрозой срыва. Всё горело на корню. У Иван Ивановича, в огороде был глубокий колодец, с очень холодной водой. Даже жарким летом, зубы мёрзли, если пить прямо из ведра, но и там тоже, чувствовалось нехватка воды. Особенно, страдали животные. На овчарне, овцы опускали свои головы под другими овцами, сбиваясь таким образом в кучу. Те из них, кто находились в середине отары, нередко задыхались от жары. Днём, детям было опасно выходить на улицу без головного убора, можно получить солнечный удар. Обстановка в городе была наэлектризована до предела. Было понятно, с большой долей вероятности, что в предстоящей войне, Болгария будет воевать на стороне Германии, против Сербии, а значит и против России. Румыния, оставалась до конца тёмной лошадкой, в расстановки сил в Европе. Она, старалась придерживаться в роли активного нейтралитета. Политические партии в стране поделились примерно пополам. Одна часть ратовала за Антанту, другая, чуть меньше, выступала за союз с Германией, поскольку Король Румынии, был этническим немцем. Бессарабия, была по-преж-

нему камнем преткновения, для вступления Румынии в Антанту. Румынские власти, при любой возможности, ставили вопрос перед европейскими державами об объединение страны, и в итоге добились своего. Великая Румыния состоялось. Однако, пойдём по порядку. События, которые назревали на Балканах, складывались в пользу Румынии. Звёзды, выравнивались в ряд. А пока, любая стычка между болгарами и русскими, могла превратиться в бойню в городе с населением, поделённым почти поровну. Власти, старались как могли успокоить народ.

Друзья, резались в карты по вечерам, но, до серьёзных разговоров о предстоящей войне, не доходили. Дмитрий, становился всё более молчаливым и угрюмым. Пора было говорить о том, что скоро придётся прощаться, но смелости не хватало. Дмитрий привык к ним, как к своим вторым родителям. Видно, было как мучается Александра Васильевна. Женщина, всей душой прикипела к этому обаятельному юноше. Она не хотела его отпускать. Но как его остановить, им самим в этом городе грозит опасность, если Болгария будет воевать с Россией. Друзья, всё чаще говорили, что лучшие времена остались позади. Они, искали возможность уехать из этого города, где провели лучшую часть своей жизни. Так, Дмитрий впервые увидел своими глазами то, что он читал в книгах. Человек должен эмигрировать. Слово должен здесь ключевое. В стране, был очень высокий патриотический подъем. Громили Германское посольство в Петро-

граде. По всей стране, проходили еврейские погромы. Власти нашли козла отпущения, указывая на то, что во всём виноваты жидаы. Недалеко и до болгарских погромов. За Дмитрием, должен был уже приехать отец, но он всё не появлялся. Дмитрий стал беспокоится, в последний раз он видел, как постарел отец. Ему нужна моя помощь, подумал Дмитрий. Хватит штаны протирать за партой. Он твёрдо решил, что поедет домой, как только приедет отец, о чём поведал Александре Васильевне и Иван Ивановичу. Александра Васильевна, не скрывала слёз. Иван Иванович, бубнил себе под нос недовольный. Потухшую трубку, он держал неуклюже в уголке рта. Прощание, становилось пыткой для всех. Отец приехал в конце августа, когда военные действия уже начались, и ехать было очень сложно. Дороги, уже были забиты военными обозами. У него, реквизировали часть товаров, что он приготовил для Белгорода на Дунае. Была у него и хорошая новость. В конце улицы, продавался добротный дом, с очень хорошим земельным участком, фруктовыми деревьями и виноградником. Очень недорого. Хозяева торопились продать, так как хотели срочно уехать из России. Александра Васильевна загорелась да так, что Иван Ивановичу рта открыть не давала. Всю жизнь я тебя слушал, Ваня. Теперь послушай, и ты меня. Она стала серьёзней обычного, глаза загорелись, и она сказала.

Я уже не молода, да и ты тоже, посмотри на себя, без посторонней помощи одеться не можешь, детей нет. Что нам

делать в этом городе? Скоро погромы начнутся. Хочу ближе к сестре. Дмитрий тоже рядом будет. Правда Дмитрий, ты поможешь нам на старости? Она посмотрела на него с такой любовью и нежностью, что Дмитрий сразу ответил.

Да, тётя Санда. Я обязательно помогу Вам. Я так многому научился у Вас, что трудно представляю жизнь без Вас и Иван Ивановича. Вы стали для меня, как вторые родители. Я читал про такое в книгах из вашей библиотеки.

Боюсь, что война докатится и до Белгорода на Дунае, сказал Иван Дмитриевич, так звали отца Дмитрия. По дороге сюда, полно войск. Все идут к границе, в Рени. Россия сосредотачивается. Войсковые подразделения, всё прибывали из центральных областей России, поближе к границе. В городе, почти все государственные учреждения, были заняты военными.

Ваш дом, тоже может попасть под реквизицию, он хорошо подойдёт для тылового штаба или санчасти. Он знал, что говорил. В молодости он был фельдфебелем русской армии, и сейчас ещё видна военная выправка.

Санда, ласково заговорил Иван Иванович. Он обнял её за плечи. Вытащил трубку изо рта и сказал нежно, на что только он был способен. Куда мы на старости из своего дома уедем? Я, хочу здесь умереть. В своём доме в своей постели. Пусть убивают. Он закатил глаза к небу, словно хоть сейчас готов ложится в гроб.

Значит, ты собрался умирать, посмотрите на него, сказа-

ла Александра Васильевна. Она изменилась в лице. Голос у учительницы был громкий.

Хочешь умирать? Умирай. Но запомни Ваня! К господу, никто не опаздывает. Но оттуда, не возвращаются Вань. Куда ты торопишься? Ты всех учишь, как преодолевать трудности, а сам при первой трудности, ложишься в гроб. Какой пример ты Дмитрию показываешь? Где твоя сила воли, о которой ты всё время рассказываешь всем? Или это не для тебя? А я, поживу ещё для себя. Сказала она с такой решительностью, что Иван Иванович уронил трубку из рта. Он, не узнавал свою Санду. Она повернулась к Иван Дмитриевичу, и очень громко скомандовала.

Сейчас же запрягайте лошадей, едем в Николаевку. К сестре. Куплю себе дом, и буду жить одна. Я и здесь одна. Ты знаешь только своих друзей и погреб. В гимназии, имеешь всего четыре часа в неделю, и то после двенадцати часов дня. Тебе главное, выспаться. Вот и оставайся со своими друзьями, спи сколько хочешь. А захочешь, приедешь. Только торопись Ваня, долго ждать не буду. Она зашла в дом и стала готовиться к отъезду, как будто действительно уедет одна, без мужа.

В том доме погреб есть? Вдруг резко спросила она у Иван Дмитриевича из дому. Он глубокий?

Погреб есть, но он не глубокий. У нас не копают глубокие погреба, вода очень близка. Низина там. Недалеко проходит небольшая речка. Летом она почти высыхает, зато весной на-

полняется талой и дождевой водой.

А зачем тебе глубокий? Подыграл Санде Иван Дмитриевич. Обыкновенный деревенский погреб, главное сухой, чтоб продукты не портились. У самой калитки дома, колодец с прекрасной питьевой водой, тоже не глубокий. Надо торопиться. Его могут купить другие. Пора урожай собирать. Дом, продаётся вместе со всеми хозяйственными постройками и урожаем. Хозяева уже уехали, оставив своего уполномоченного для продажи дома. Это добило Иван Ивановича, и он взмолился.

Что я буду без школы делать? Пропаду я совсем, сопьюсь без работы в селе. Трубка вновь запыхтела у него в зубах. Иван Иванович, ходил взад и вперёд по двору, словно морской волк на палубе пиратского корабля, когда собираются взять на бордаж вражеский корабль. Наконец он остановился посреди двора. Выпрямился во весь рост, и посмотрел в сторону Александры Васильевны. Он ждал вердикта женщины, которую любил всю жизнь. Он надеялся, что она одумается, и изменит своё решение о переезде в село. Он, ещё на что-то надеялся. Но она, была непреклонна в своём решении. Совсем достал я её, раз она так беспощадно говорит со мной, размышлял Иван Иванович. Да и это война, будь она проклята.

Я найду тебе работу, сказала резко Александра Васильевна. В селе всегда есть работа. Слышал, огород очень большой? Научишься копать огород, затем поливать, колодец

не глубокий. Будешь сам бочки мыть и виноград давить, а то, только выпивать горазд. Заведём кур, петухов и других домашних животных. Хочешь, поросёнка куплю тебе? Козу, корову, ну что ты захочешь, то и куплю. Доить овец умеешь?

Научим. У нас в сельской школе, нужен учитель труда и воспитания. Для начала тебе сгодится? Спросил Иван Дмитриевич. Потом, продвинешься по службе, ты же способный?

Хватит, сдаюсь сказал Иван Иванович, поднимая руки вверх. Я и сам думал, что пора уходить подальше от этого города, но не имел подходящих вариантов. Голос его дрожал. Зубы сжали трубку. Дым шёл из ушей. Для него, было неестественно, чтоб он подчинялся решениям жены. Да ещё при свидетелях. В их доме, последнее слово всегда было за ним. Как быстро всё перевернулось. Выстрел в Сараево, война. Теперь, жена уходит. Ему казалось, мир перевернулся перед ним. Какой огород? Он ведь действительно, и сапоги сам снять не может, а в огороде, целый день головой вниз работать надо. Господи, помоги и помилуй, взмолился он. Он повторил трижды отче наш про себя. Будущее, казалось ему в тумане.

Что ты натворил Гаврилка? Сокрушался он, словно ребёнок.

Вот и чудесно, сказала Александра Васильевна. Я, еду с Дмитрием и Иван Дмитриевичем в Николаевку, покупать и обустроить дом. Ты, идёшь в гимназию, и оформляешь

нам обоим отставку и пенсию. Думаю, проблем не будет, так как военное положение введено, значит все школы закроют из-за отсутствия финансирования. Попрощаешься с своими друзьями. Смотри, спускайся в погреб осторожно, он очень глубокий. Помочь некому будет, мы будем далеко. Издевательски закончила она.

В школе, будет хороший госпиталь, сказал Иван Дмитриевич, со знанием дела. Раненные, кровь, плачь, крики. На целую милю вокруг, всё будет заражено тифом.

Это, добило Иван Ивановича окончательно, и он спросил. А можно наоборот, я поеду с Дмитрием, а ты останешься, а Санда? Неуверенно спросил он, голос его дрожал.

Нет, ответила твёрдо Александра Васильевна. Торговаться ты не умеешь. Смотри, веди себя прилично один. Дмитрий не будет возле тебя. А я, скоро буду обратно. Не скучай Ваня. Целую.

На Иван Ивановича жалко было смотреть. Глаза округлились от гнева, щёки опустились, дым валил коромыслом. Он сразу постарел лет на десять. Дмитрий, ещё не видел его таким растерянным. Он, стоял на месте несколько минут без движения. Говорить не мог. Дмитрий подошёл к нему, обнял, и спросил.

Что Вам из погреба принести, пока я ещё не уехал? Сколько вина? Из какой бочки? Что из закусок на стол поставить? Овощи, фрукты. Что ещё?

Что тебе приготовить Ваня? Спросила Александра Васи-

льевна. Думаю, я за пару недель справлюсь. И вернусь. Ты приготовь пока список того, чего ты хочешь забрать с собой из этого дома, и она пошла в дом готовится к дальней дороге. Время торопило и её. Она зашла в дом, села на диван и дала волю слезам. Проклятая война, до чего она доводит человека, что на любимого мужа приходится повышать голос. Как он будет тут без меня? Он ведь такой неприспособленный к самостоятельной жизни. Она всю жизнь, старалась оградить его от домашних забот, выполняя всю работу по дому, а теперь, всё надо оставить и уезжать подальше от войны. Она начала собирать вещи, необходимые для начала деревенской жизни. Вся надежда на сестру и Дмитрия. Иван Дмитриевич, уже сделал и так много для них. У него и своих забот полно. Наконец, она взяла себя в руки, и стала наполнять чемодан своими вещами. Их оказалось очень много, и она стала выбирать, что взять с собой на первое время. То обстоятельство, что они ехали на телеге и бричке, позволяло ей взять с собой и часть понравившегося ей вещей, и частично мебели. Надо всё согласовать с Иван Дмитриевичем, подумала она. Он знает, что возможно перевозить в военное время беспрепятственно, чтоб не реквизировали военные патрули по дороге. Каждая вещь, которую она брала с собой, напоминало ей о мирной и прекрасной жизни. Много вещей ей дарил муж, на праздники и без таковых. Каждая вещь, приятное воспоминание. Так, она успокоилась, и стала как привычно делать свою работу. Постепенно, комнаты

превратились в походный склад.

Продукты и вино, я принёс свежее, не всё забрали военные. Их тоже понять можно, с сочувствием сказал Иван Дмитриевич. Кто им поможет бедным, на чужбине. Солдаты они тоже люди. Их подняли по тревоге и отправили за тысячи километров от дома. Большую часть прошли на поезде, но приходилось идти и пешком, до железной дороги. Дмитрий, постоянно перемещался между Иван Ивановичем и Александрой Васильевной, успокаивая то одного то другого. Ему было жалко обоих. Судьба сложилась так, что он, прожив столько времени рядом с ними, полюбил обоих, и теперь было тяжело принять какую-то сторону. Иван Иванович совсем опустил руки и сказал, готовь что хочешь, ты лучше знаешь, что хранится две недели. Они, ещё ни раз не расставались на такое долгое время. Налей мне Дмитрий кружку вина из того, что принёс твой отец. Он стал меланхолично относиться к всему происходящему в доме. Он, с недоверием относился к Иван Дмитриевичу, потому-то не знал его так хорошо. Ему казалось, что он слишком самоуверенный, что присуще всем отставным военным. К тому же, он родственник Санды, а не его. Для него, это значило очень много. Дмитрий побежал готовить стол. Отца, тоже надо накормить. Потом, он налил им по бокалу вина, и попросил последовать за ним в столовую, где он накрыл стол на всех. Было обеденное время, и пора было всем подкрепиться, день выдался тяжёлый. Впереди, длинная и полная тревог и приключений

дорога. Кругом война. Дмитрий, никак не мог привыкнуть к этому слову, война.

Военное положение. Ничего из того, что он читал в книгах, не было похоже на то, что он видел наяву. В книгах романтика, герои, подвиги. Здесь, грязь, пыль, воровство, насилие и слёзы жён, матерей, и детей. Проводы в армию проводилась весело, призывники выпивали и куражились, а в глазах у всех, грусть и печаль. Большая часть новобранцев, на войне не выживают, погибая в первом же бою. Они, просто не подготовлены к боевым действиям, они же в основном крестьяне, оторванные от сохи. Это пушечное мясо. Но именно они, и составляли большую часть солдат, Великой империи. Отец и Иван Иванович дружно приложились к еде и бокалам, о чём-то мирно беседовали в полголоса. Они, стали понимать друг друга, и это очень радовало Дмитрия.

Как хорошо всё разрешилось, думал Дмитрий. Отец у меня с головой, как он всё здорово придумал. Иван Иванович попал здорово, но здесь, ведь действительно оставаться опасно. Реквизируют всё и дом, бричку и лошадей. Там, в селе будут все свои. А лошадь и бричка, в хозяйстве пригодятся, подумал Дмитрий, и сам удивился себе, как он стал по-хозяйски мыслить. Вот, отец бы обрадовался таким мыслям. Закончив обедать, отец подошёл, ласково обнял и сказал. Готовься сынок в дорогу, мать заждалась нас дома. На этот раз, я задержался на долго. Война, будь она проклята. Возьми всё

что ты считаешь нужным, и готовься в дальнюю дорогу.

Отец, можно я книжек попрошу у Иван Ивановича? У него их много, я не все ещё прочитал. Пропадут они тут.

Бери сынок, но дома тебя ждёт работа, стар я стал, не справляюсь один на хозяйстве.

Да я зимой буду читать, когда снегом всё занесёт. Он тут же подошёл к Иван Ивановичу с своей просьбой.

Иван Иванович всё слышал и сказал. Выбирай себе Дмитрий книги, что по душе. Я рад, что кто-то будет их читать кроме меня. Это моя гордость. Книги, я собирал всю жизнь, они стоят состояния, а могут достаться кому-то даром. Неизвестно ещё, если не будут печку ими топить, если немцы доберутся до нашего города. Иван Иванович верил, что Россия сильна, но, когда воюет коалиции, не знаешь, где ждать от союзников подвоха, как было недавно в Балканских войнах. Он помнил печальную участь Болгарии. Надо, хоть что-то сохранить из библиотеки. Дмитрий радостно пошёл выбирать себе книги из библиотеки. Из дома слышались радостные возгласы Дмитрия.

Какой он ещё ребёнок, размышлял Иван Иванович. Пусть выберет книги себе сам.

В это время, из дома, выходила вытирая слёзы Александра Васильевна, она всё это время готовилась в дорогу, глотая горькие слёзы близкого расставания, с породнившимся домом и любимой работой. Учитель в те времена, пользовался заслуженным авторитетом в народе, он находился где-то

на уровне врача и градоначальника. Ни одна свадьба или другое семейное, или общественное мероприятие, не происходило в селе, без приглашения учителя. Им, доставалось самое хорошее место за общим столом. А какие тосты говорил учитель? Вся компания ждала, пока не скажет своё волшебные слова учитель. Мечтой большинства учеников гимназии было, стать учителем, и они это не скрывали. Хотим стать как вы, говорили они Александре Васильевне. Хотя, она была строга с учениками, а Иван Иванович, сама доброта. На его уроках, он допускал обсуждение предмета, а не только заучивание наизусть. Каждый ученик, мог выразить своими словами, как он понимал тот, или иной персонаж истории. Это, было новшество в обучение гимназистов, и ученики с уважением относились к нему. Родители, не всегда понимали либерализма Иван Ивановича, но в общем одобряли его методы. Иван Иванович, никогда не применял физическое насилие над детьми, но у него на уроках, всегда была тишина и порядок.

Готовьтесь в дорогу Александра Васильевна, сказал Иван Дмитриевич, а я ещё составлю компанию Иван Ивановичу. Наливай на двоих дорогой ты мой Иван Иванович, и он сел рядом с ним беседке. Видно, было как Иван Дмитриевич успокаивал Иван Ивановича тем, что и в селе можно достойно жить. Надо просто пережить войну, а потом, можно снова вернуться в город. Поговаривают Кайзер обещал немцам, что они встретят рождество христово дома, вместе с своими се-

мьями. Иван Иванович налил в два бокала вино, посмотрел внимательно на Иван Дмитриевича и говорит.

Хорошего вы сына вырастили. Я перееду к вам в село только потому, что уверен, Дмитрий нас не оставит в одиночестве. У нас детей нет, и мы оформим дом по наследству на Дмитрия, но вы должны подтвердить тоже, что Вы согласны чтоб Дмитрий проживал у нас.

А Иван Иванович с характером подумал Иван Дмитриевич. Он сделал паузу надеясь обдумать предложение. Хотел встать и пройтись, освежиться. Но Иван Иванович смотрел ему прямо в глаза ожидая ответа. Трубка дымила, выпуская клубы серого дыма в сторону от Иван Дмитриевича. Он казался спокоен, как бывает человек, который только что принял очень важное решение, которое давалось ему не просто. Иван Дмитриевич и сам присматривался к этому дому, для своих детей, но, как всегда, денег не хватает.

Я, согласен на Ваше предложение, но ты реши этот вопрос с начала с Александрой Васильевной, сказал уверенно Иван Дмитриевич, а я поговорю с Дмитрием. Пора нам готовиться в дорогу, завтра на рассвете выступаем. Думаю, дорога будет опасной. Надо готовиться серьёзно. Готовьте документы, проверки будут обязательны, военное положение на долго. Однако, выступить им не пришлось ни утром, ни даже через день. Александра Васильевна, стала заниматься разрешительными бумагами. Оформлять документы на выезд из города, который находился на военном положение, оказалось

делом весьма хлопотным. Она прошла по всем инстанциям пешком, но быстро не получалась. Надо было оформлять документы и на Дмитрия, что он обучился в гимназии и отправляется к родителям, на постоянное место жительства, даже несмотря на то, что отец ехал с ним. Других документов у него не было. Ему уже шёл шестнадцатый год, и предстояло становится на воинский учёт по месту жительства. Александре Васильевне, приходилось оформлять отдельные бумаги на имущество, которое ей предстояло взять с собой в Николаевку. На всё оформление, у неё ушло две недели. Все решения гражданских властей, ей пришлось дублировать в военном ведомстве, а там задают множество вопросов, за которые приходилось отвечать наличными. За это время, она очень устала. Каждому чиновнику хотелось знать, куда она уезжает, и почему не остаётся вместе со своими учениками. Чиновники никуда не торопятся. Для них каждый посетитель, это в первую очередь взятка. Ей не верилось в то, что она слышала от них. Они все узнавали её, но от взятки не отказывалась. Иван Дмитриевич, настаивал на полное и правильное оформление всех необходимых в дороге документов, чтоб не было повода у военной полиции арестовывать их или имущество. Дорога есть дорога. Иван Дмитриевич предупредил всех, что передвигаться по дорогам военного времени, можно только днём. Он готовили тщательно телегу, дал лошадям отдохнуть. Приготовил корм лошадям в дорогу. Иван Иванович, собрал своих друзей поиграть в карты, и рассказал им

о своих планах и желании покинуть свой прекрасный дом. Встреча прошла в беседке. Говорили о долге перед родиной, о том большом национальном патриотическом подъёме, который чувствовался в стране. Вспоминали былые времена.

Когда, у человека нет настоящего, и он не видит и будущего, тогда память достаёт из прошлого самые лучшие моменты из жизни, приукрашивает их, доставляя человеку огромную радость и наслаждение, особенно у людей, которые подошли к черте, которая называется старость. Чувствовалось, что друзья прощаются надолго, возможно, навсегда. Дмитрий, по-прежнему занимался обслуживанием стола. Было приятно, что за этим столом сидел и его отец, который являлся примером для него. Александра Васильевна, готовилась к отъезду. Две недели пока готовили документы, пригодились для работы в хозяйстве. А она сдала все свои дела.

Горан Дмитриевич, не скрывал своё сочувствие сербскому народу, который первый, как он и предсказывал пострадал от начавшиеся войны. Болгария и Румыния ещё не вступили в войну. Они, выторговывают для себя лучшие условия в послевоенном разделе Европы. Главное, оказаться в стане победителя. У Болгарии и Румынии, короли этнические немцы, хоть и из разных монархических домов. Они, вступят в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии. Кайзер их обломает. К бабке не ходи, говорил Горан.

Больше всего, меня сегодня волнует, сможем ли мы выжить в этом городе, где по слухам, готовят погром евреев,

которые ещё не уехали. Если Болгария, вступит в войну против Сербии, здесь нам не место. Патриоты, не простят никому прошлой войны.

Аристидис тоже собирается покинуть империю, и уехать на родину предков.

Отъезд, назначили на четырнадцатое сентября, рано утром. Иван Иванович, был уже морально готов к отъезду жены и Дмитрия. Две недели, прошедшие после принятия важного решения, положительно повлияли на него. Друзья поддержали его решение. В гимназии бардак, никто не знает, что будет завтра. В городе начались грабежи, еврейские погромы. В городе было полно шпионов, дезертиров и бандитов. Проводились диверсии, иногда горели военные склады, и имения, местных помещиков. Началась паника. Появились беженцы, из приграничных сёл. Войска, вытесняли местных жителей с прифронтовой полосы. В городе, народ становился неуправляемым. Власть жила вопросами войны. Город и городские окраины, были переполнены войсками. Здесь, проводилось переформирование частей, пришедших с фронта на отдых с призывниками, приходящих со всей необъятной российской империи. Всюду появлялись казачине конные разъезды. В городе был введён комендантский час.

Рано утром тронулись в путь. Телегу наполнили разным барахлом, что пригодится на новом месте, но не сильно ин-

тересует военных. В бричку сели Дмитрий и Александра Васильевна. Быть кучером доверили Дмитрию. Иван Дмитриевич, приготовил всяких подарков, на случай несговорчивости военных. На выезде из города стоял полосатый шлагбаум. Первый пост прошли удачно. Полусонные военные, приняли их за важных персон, и пропустили не проверив. Потом нарвались на конный патруль, которые тщательно проверили телегу. Получив подарочек, от Иван Дмитриевича, конный патруль удалился. Дальше дорога пошла на Рени, оттуда дальше на Дунай. На перекрёстке, эскорт повернул на Кагул. В мирное время, до Николаевки время в пути было от силы два дня. Теперь же оно может удвоится. Днём, дорога была перегружена военным транспортом, но и проверки были реже. Пока им везло. На ночь остановились в населённом пункте населённого болгарами. Александра Васильевна, хорошо говорила на болгарском и попросились на ночлег в двор к болгарину. Их приняли с условием, что на заре, они уедут и оставят часть припасов в качестве платы. Иван Дмитриевич разговорил с хозяином дома, он был примерно одного с ним возраста. Они стали понимать друг друга. Александре Васильевне предложили постель в доме, и она тут же заснула, как только приложилась головой до подушки. Дмитрий, остался спать в телеге, он приготовился отдыхать. Иван Дмитриевич предложил хозяину кружку вина и пригласил его на разговор. Он хотел узнать новости с фронта. Хозяин оказался словоохотливый и после первой кружки вина, Иван

Дмитриевич знал все новости дня. Жена хозяина дома была молдаванка, что было редкостью в те времена. Семьи страстно берегли свои традиции, и редко разрешали смешанные браки. Село жило по своим, патриархальным законам.

Власти, начали принудительный набор резервистов на фронт. Сказал хозяин дома. Дальше, разговор пошёл о тяжёлой доле крестьян. Дмитрий, уже мирно сопел в телеге. Лошади мирно жевали овёс, фыркая и мотая своей огромной головой. Летом, ночи короткие. Иван Дмитриевич разбудил Дмитрия рано, пока он запрягал лошадей, Дмитрий разбудил Александру Васильевну, которая очень удивилась, что утро так быстро настало. Хозяин дома открывал ворота. Он отказался брать плату за ночлег. Пожелав всем скорого возвращения домой. Сытые, отдохнувшие кони, пошли весело в сторону дома, проехали совсем немного, как путь им перегородил кавалерийский патруль. Иван Дмитриевич вступил с ними в переговоры, но это была воинская часть, прибывшая с фронта на переформирование. Среди солдат, было много раненных и больных. Офицер, ни одного предложения, без мата выговорить не мог. Пришлось Иван Дмитриевичу искать их командира. Переговорив с ним и поблагодарив, их отпустили, но время потерянно очень много.

Так у русских. Пока петух не клюнет, ничего у них не получается. Потом ура ура, и победа наша, а сколько жертв. Кто считает. Так было на Плевне и на Шипке. Порой казалось, что румыны, и то мотивированней были. Бедный Скобелев,

на него летели все шишки от русских генералов и пули турок. Он всегда был с солдатами в атаке, непременно в белом мундире. Турки убегали, как только узнавали, что Скобелев в атаке. Следующую ночь, они провели в молдавском селе, с трудом найдя место для ночлега. Хозяин, у которого они остановились за хорошее вознаграждение, был очень недоволен что выбрали его дом, но услышав сумму вознаграждения, согласился. Иван Дмитриевич разговорился с ним. Это был патриот румын, и после нескольких кружек вина, был готов и рубашку отдать человеку, который воевал в войне за независимость Румынии. Он откровенно ждал, когда Бессарабия объединится с Румынией, и был очень рад поговорить с человеком, который разделял его взгляда на объединение страны. Боялся, только, что не доживёт он, до этого светлого дня. За кружкой вина, он рассказал, что в селе готовятся встретить Румынские войска, даже помочь им в установление новой власти. Таких как он всё село. Рассказал он и том, что недавно приходил человек с румынской стороны, и обещал помочь оружием и боеприпасами. Захмелев, мош Штефан, так звали хозяина дома, говорил, как военный человек, понимая толк в военном деле. Только говор у него был странный.

Ты, откуда так хорошо разбираешься в военном деле? Спросил Иван Дмитриевич. За такие знание, тебя могут надолго в Сибирь упрятать.

Так мне говорил и Раду, из Бухареста. Предупреждал он

меня, держать язык за зубами. Да где там? Я своё уже отсидел. А говорю я тебе не боясь, потому, как в людях я разбираюсь хорошо. Не выдашь ты меня русским. Не зря ты кровь проливал на войне, чтоб опустится до предательства в мирное время. Он выпил ещё немного вина из кружки и продолжил.

Горло просохло. Так вот слушай меня мил человек. В начале 1906 года, жизнь в нашем селе стало в невмоготу. К новому году, запасы еды у многих крестьян закончились, и они стали голодать. Всем селом как могли, помогали бедным людям выжить, в надежде на то, что и помещик как-то поможет. Но он, не собирался этого делать. Крестьяне стали волноваться, и пришли к нему мирно, попросить помощи. Всем жилось трудно. Лето было засушливое. Пусть мол, поделится. Он, ни за что говорит.

Вы считаете себя румынами, пусть мол, Румыния вас и кормит. Цыганьё проклятое. Моя забота русские. И он вызвал полицию, а те, разогнали крестьян. Били нас сильно. Куда попало. Досталось и мне, так как я был среди зачинщиков. Толпа разбежалась кто куда, и помещик поставил богатый стол начальнику полиции и его подчинённым. Праздник устроили, в честь победы над румынскими крестьянами. Всё село можно было-бы накормить с того, что они съели за один присест. Только я, с дружками далеко не убёг, и следил за усадьбой. После полуночи, когда полицейские в стельку пьяные, вышли из имения, мы подкараулили их, и наеле-

тели на них в тёмном месте. Мы голодные и трезвые, быстро справились с ними. Оказалось, что они трусливее чем мы думали. Убегали с поросычьим визгом, забыв и про своё вооружение. Один из них хотел выстрелить, вытащил револьвер, но то ли по пьяни, то ли со страху, но у него это не получалось, тогда он выбросил пистолет и стал кричать, караул, убивают, спасите. Это ведь было в конце зимы. Бежать трудно. Я поднял револьвер, и решил оставить его себе. Пригодится в хозяйстве. Не знал я тогда, что наше мирное возмущение, превратится в восстание. Ты слышал про восстание 1906 года? То я был зачинщиком. На второй день, всё село собралось у усадьбы помещика, грозились сжечь. Полиции не было. Вышел трясущийся помещик, и обещал помочь голодающим, но только при условии, что все немедленно разойдёмся. Но тут меня и дёрнуло. Вышел вперёд и говорю.

Ты барин, на нас голос не повышай, а то получишь и ты, как вчера твои пьяные полицейские. Все замерли. Только теперь я понял, какую чушь сморозил. Надо было выходить из ситуации, и я добавил. Вчера ночью, какие-то типы кричали, караул, убивают, спасите. Смотрю я в окно, а там полицейский бежит со всех ног. Караул спасите. Где они сегодня? Но слово уже сказано.

Хозяин человек несказанного слова, а сказанному слову он слуга. Сказал Иван Дмитриевич.

Вот, вот. Говорил я тебе, что понимаю толк в людях,

и продолжил.

Помещик спрятался для начала в имение. Но через несколько минут, верхом вылетел из ворот, и, вскачь в полицейский участок, а там никого нет. Начальник полиции жил там же. Он к нему. Тот ещё спал. Стали будить. Спросонья начальник полиции, не понимал, что случилось. Помещик кричал на него матерился.

Взбунтовались крестьяне. Где твои полицейские, надо поставить на место этих цыган. За что я вам плачу?

Чёрт бы побрал этих полицейских, матерился начальник полиции. Сегодня, никто на работу не вышел. Выгоню всех! Он с криком зашёл в участок. Дежурный полицейский мирно спал. Лицо у него было небритым, и весь он был таким безобразным, как будто целая отара овец, прошлась через него.

Смирно! Тревога! Скомандовал, начальник полиции.

Дежурный полицейский встал, но увидел перед собой начальника, сладко улыбнулся, и опять сел. Он был ещё пьян.

Набей ему морду, что ждёшь? Кричал помещик.

Не могу. Это брат моей жены, она убьёт меня.

Посоветовавшись, они решили вызвать подкрепление из Кагула, и отправились туда.

Начальник полиции уехал в Кагул, сказал я. До Кагула километров тридцать, скоро не придут. Мы тоже решили, что будем бороться до конца, хотя, понимали какой будет конец. Долго мы не продержимся. Для начала, решили ограбить имение и сжечь. Народ собрался решительный. Всем

хотелось попробовать боярской кухни. Накормить хоть раз свои семьи досыта. Кто-то из толпы сказал.

Веди нас Штефан Великий. Тебе деваться некуда. Я пощупал револьвер в кармане. Он придавал мне уверенность, а злости на помещика я имел давно.

Ты знаешь как наше село называется?

Нет. Нигде нет указателя.

И не увидишь. Хыртоп называется.

Наш помещик, он же и староста села. Хотел переименовать в Гертоп.

Какой Гертоп? Возразил Штефан. Был большой скандал. Мы отстояли прежнее название.

Я пустил клич, и крестьяне стали крушить и бить всё, что попадало на пути. В начале, разграбили и растащили всё, что могли по своим хозяйствам, затем подожгли запасы сена и кукурузы. Загорелось всё имение. Пламя, поднялось на огромную высоту, так, что было видно из далека. Домашних животных выпустили на волю. И каждый, кто был по смелее, выбирал себе лошадь или корову. Имение горело долго. Никто не хотел тушить. Люди молча смотрели на огонь. Каждый думал о своём. В тревожном ожидании прошла ночь. Целый день, в село никто не приходил. Мы выставили караулы на въездах в село, и стали ждать. Оружия было мало, то, что достали в доме помещика, пару охотничьих ружей и мой револьвер. Патронов, и вовсе мало. Крестьяне вооружились косами да вилами. Меня выбрали ко-

мандиrom. Солдаты, появились только на третий день. Окружив село, они прислали парламентёра для обсуждения условий сдачи. Это был начальник полиции села. Меня опять обуяло какое-то наваждение, и я сказал, что будем отстаивать свои права оружием, если нам не обещают амнистию на месте. Также, я требовал, чтоб в село завезли продукты, и раздали бесплатно голодающим. Парламентёр пошёл совещаться. День выдался тёплым. Чувствовалось скорое дыхание весны. В южной Бессарабии, оно приходит рано, уже в марте. Вдруг пошёл снег. Редкие, крупные снежинки кружились в небе, медленно, словно в танце опускалось на землю, тут же тая, при соприкосновении с землёй. Какая красота, подумал я.

Баба Евдокия, баба Евдокия, радостно заголосили крестьяне. По старинной Бессарабской традиции, считается, что это зима борется с весной, не желая уступать. Для крестьянина, это значит пора готовится к посевной. Сердце крестьянина наполняется радостью, от одной мысли об этом. Природа начинает обновляться. Я залюбовался этой красотой. Однако, реальность привело меня в чувство. Солдаты и полицейские рассредоточиваются, видимо хотят нападать. Они шли очень нагло, во весь рост. Снежинки таяли, соприкасаясь с солдатами, но они никак не могли помешать их победному шествию. Меня это очень разозлило. Совсем нас не боятся. Я был очень горяч, и выстрелил совсем не целях, в ближайшего солдата, и попал. Солдат упал. Разом все упали ли-

цом в снег. Видимо не поверии, что у нас есть оружие. Наступление остановилось, и в стане врага, долго совещались. Солдаты и полицейские, всё это время лежали в снегу, боясь пошевелится. Меня разбирал такой смех.

Не отморозьте себе яйца, крикнул я им. В это время, к ним подъехал верхом какойто большой начальник из Кагула, окружённый собственной охраной. Ему быстро доложили обстановку, и он бесстрашно погнал коня в нашу сторону. Подойдя поближе. Он остановился, и все увидели на его плечах, золотые погоны полковника российской армии. Он громко спросил.

Почему, вы препятствуете полиции выполнять свои обязанности. Что вы хотите? Также он сказал, что за убитого солдата кто-то должен ответить. Выдайте мне того, кто стрелял, и я выполню вашу просьбу сейчас же. Голодных накормят и обеспечат продуктами до лета. Всем обещаю амнистию на месте. Всех отпустим по домам, к семьям. Народ заволновался, все понимали, что у нас нет никаких шансов. Это почётная сдача. Все смотрели на меня, и я решился. В это время, снегопад усилился, стал крепчать и мороз. Скоро будет буря. Возможно, последняя в этом году, успел подумать я. Затем наступит весна. Надо торопится.

Это я стрелял. Берите меня, но никого больше не трогайте. И ещё одно, мы требуем, чтоб к нам обращались по-людски, мы румыны, а не цыгане. Я, показал револьвер и отдал его полковнику.

Я сделаю обращение к жителям Бессарабии, по этому поводу. Обещаю.

У-уу зашипел народ.

У нас в Российской империи, живут более ста национальностей. У нас нет такой проблемы, продолжал полковник.

Не народ нас оскорбляет, а помещики и полицейские. Им объясните, сказал я.

Полицейские, скрутили мне руки, и повели в отделение полиции. Народ разошёлся по своим домам. Они понимали, что больше ничего не достигнут. Полицейские стали меня избивать. Умеют это делать сволочи, и синяков не оставят. Однако, у русского полковника, были другие планы на меня. Он понял, что меня не довезут до Кишинёва, и дал задание своим офицерам, забрать меня из полиции, и сопроводить живым в Кишинёв. Ему нужна была жертва, и он выбрал меня. Его люди, ещё по дороге объяснили мне, что нужно всю ответственность за восстание взять на себя, а он, потом избавит меня от казни. Суд в Кишинёве, вынес мне смертельный приговор. Месяц, сидел в камере смертников. Несколько раз в неделю, казнили смертников. Их крики до сих пор, в моих ушах. В полковника я не верил, русский, с чего это он будет меня от казни спасать? Однако, полковник сдержал слово. Вот поэтому я военных уважаю. После месяца отсидки в камере смертников, наказание заменили на десять лет Сибирской каторги. Сразу отправили меня по этапу в Сарухан, в дальнем конце Сибири. Самая тяжёлая тюрьма для по-

литзаклѳчѳнных. Я, сидел тогда вместе с революционерками, которые боролись с царизмом. Многому у них научился. Умные ребята. Фанатики. Не дай бог они придут к власти. Потекут реки крови. Они пойдут по трупам.

Про Карла Маркса слышал?

Нет. Бакунин. Герцен. Слышал.

Ещё услышишь. Очень серьёзные люди.

Через три года, попал под амнистию, в честь какойто великой даты, и вернулся домой, правда изрядно потрѳпаный, но душевно окрепший. Там, я и набрался всякого жаргона. Получить смертельный приговор и выжить, это как побывать на том свете и вернуться, заключил он. Поэтому я никого не боюсь. Вот дождусь пока все румыны объединятся, тогда и умереть можно. Встретились две родственные души. Проговорили почти всю ночь. Дмитрий, спал мирно рядом в телеге.

Скажи Штефан, ведь по ту сторону Прута, крестьяне живут не лучше. Они тоже восстают против произвола помещиков и бояр. Что тебе даст это объединение?

Ты прав Ион. Там крестьяне тоже живут плохо. Но дух свободы, сознание того, что я живу в своей стране без оккупантов, разговариваю на родном языке без боязни, даёт мне силы преодолевать любые препятствия, любые жизненные трудности. Без родного языка человек, как без души. Отними у человека душу, и он мѳртв. Без родного языка, человек как живой труп. Им может управлять любой, неважно кто,

русский, немец или еврей. Понимаешь, язык является средством самовыражения человека. Как можно учить ребёнка дома родному языку, и говорить ему, что на этом языке говорить не имеешь право? Как, Ион? Как смотреть ребёнку в глаза? Как объяснить ему, что он румын, а по-румынски говорить не имеет право? Где это видано? Штефан покрылся праведным гневом. Он сжимал кулаки. Даже турки, не смогли заставить нас говорить на ихнем поганом языке.

А как же Родина? Продолжал он. Получается, что я на своей родной земле, живу без родного языка. То, что я объясняюсь с тобой на родном языке, а не знаками, даёт мне силы преодолеть любые трудности. Суд в Кишинёве был тоже на русском языке. Я, попросил переводчика на румынский язык.

Смерть понимаешь? Спросили судьи.

Не понимаю, сказал я на румынском.

Тебе и не надо понимать. Всё равно умрёшь. В тюрьме, тоже всё было на русском языке.

Язык, является необходимым условием общения между людьми одной крови, одной веры. Триста лет турки нас оккупировали, а язык не заставили забыть, и от веры мы не отказались. Эти похуже турок поступают.

Человек думает на родном языке. Как мне сказать? Я Румын.

А по румынский. Еу сынт рус. Смешно правда?

А Родина? Ион. Мы что живём без Родины?

Ион молчал. Ответа у него не было. Об этом, он ещё не думал. Простой крестьянин, ставил перед ним такие вопросы, на которые у него не было ответа. Да и простой ли он? У него романтическая душа. За таким народ идёт. Ни смертная казнь, ни пытки, ни тюрьма, не сломила в нём душу патриота. Начало светать. Прощались очень тепло. Утром рано тронулись дальше в путь. Хозяин не захотел денег. Он, дал Иван Дмитриевичу торбу с продуктами, которые смог собрать быстро в доме.

«Pentru marea unire», были его напутственные слова. Штефан, оказался пророком.

Дальнейший путь, Иван Дмитриевич решил поехать полевыми дорогами, которые не значились в армейских картах, сильно рискуя. Всю дорогу, он думал про пророчество Штефана, его интересную судьбу и благородство его души. Его уверенность в том, что объединение румынских земель может вскоре произойти, постоянно сверлило его мозг. Он вспомнил, как самоотверженно воевали Румынские солдаты за независимость своей страны. Как они верили в правоту своего дела. Всё то, о чём так сокрушался Штефан, имея в виду произвол царской власти, происходило и в их селе. Неисповедимы пути господни, подумал он. Поживём увидим. Но Штефан, никак не хотел выходить из его памяти. Хорошо бы встретится с ним ещё раз. Не встречая патрулей, они целый день плутали по полям и виноградникам, и к ночи спустились в Николаевку с стороны своего дальнего

участка. При въезде в село стоял патруль, но их не остановили. Близость дома, придавал всем уверенности и бодрости. Вот и дом, который продаётся сказал Иван Дмитриевич. Он остановил телегу, решив выпить воды из колодца возле дома. Опустив деревянное ведро, обтянутое металлическими обручами в колодец, он ловко вытащил полное ведро воды. Колодезный журавль жалобно скрипнул в тишине ночи. Холодная вода скрипела в зубах от пыли, которую наглотались за три дня перехода. Пили жадно, не замечая, что уже перевалило за полночь, а время военное. Дома и стены помогают сказал Иван Дмитриевич словно угадал о чём думает его сын. А ведь Штефан прав. Будут большие перемены. Надо готовиться.

Дом загудел как улей. Мать, не могла наглядеться на сына. Четыре года не видела. Как он вырос, возмужал. Сын был выше её. За это время, две старшие сёстры вышли замуж и жили с своими семьями в других сёлах. Она была одна. Александра Васильевна, очень тепло отзывалась про Дмитрия, и это наполняло сердце матери радостью и гордостью за сына. Отец, распряг телегу и бричку, напоил и накормил лошадей, только после этого зашёл в дом. Дорогу одолели за три дня, благодаря опыту Иван Дмитриевича в военном деле. Осень, для крестьянина, это очень ответственная пора, необходимо собрать выросший урожай, занести в амбары на хранение, заготовить продукты на зиму. В этом году

к всем бедам добавилась ещё одна, война. Иван Дмитриевич, знал из собственного опыта, что скоро начнётся реквизиция лошадей и телег на нужды армии, а также власти ждут окончания сбора урожая, чтоб реквизировать хлеб и скот. Вывод напрашивался сам, чтоб накормить семью, необходимо часть продукции надёжно спрятать. Скот пустить под нож и съесть, остаток спрятать. Военные интенданты уже ходили по дворам, предлагая гроши за продукцию. Часть крестьян отдавала, совершенно справедливо опасаясь, что к зиме военные заберут всё совсем бесплатно. Война добралась и до них, пока только посредством реквизиций. Иван Дмитриевич должен был покрыть то отставание, которое получилось в его отсутствие. Хотя, он и подключил Дмитрия с первого дня на работу, вопреки просьбам матери дать отдохнуть ребёнку с дороги. Руки у Дмитрия сразу покрылись волдырями, но он не ныл, продолжая работать на уровне с отцом. Иван Дмитриевич привлекал к работе батраков, которые работали с оплатой подённо. Так незаметно прошёл сентябрь, а в октябре пошли дожди, которые не останавливались целую неделю. Дороги развезло так, что нельзя было даже верхом ехать. Лошади скользили в канавы и погружались почти по колено в грязь. В такие дни, Иван Дмитриевич старался выполнять работу в дворе. Заполнять амбары кукурузой, скирдовать сено для скота и лошадей. Часть урожая поднимали на чердак, часть в погреб. Много работы было в погребе. Солили овощи в бочки. Варили варение из фруктов. Го-

товили бочки для нового урожая вина. Для всех этих работ, нужно было носить воду из колодца. Этим в основном занимался Дмитрий.

Александра Васильевна купила дом и обустраивала его как могла сама. Дом ей очень понравился. Он был на много меньше, чем в городе, но самое главное, что он был ухожен и не было необходимости ремонта или перестройки. Зная способности, Иван Ивановича в этой области, дом идеально подходил для их маленькой семьи. Большой участок земли и отсутствие соседа справа, дом был последний в ихнем ряду, был преимуществом. То, что Дмитрий жил недалеко, придавало уверенности, что на старости, они не будут одиноки. Она понимала, что Дмитрий пока очень занят работой по хозяйству со своим отцом. Как пошли дожди она села в поезд, который имел остановку в Николаевке и поехала в Белгород на Дунае к мужу. Надо было торопиться, пока ещё ходил гражданский поезд. Бог знает, как он там без жены. В быту Иван Иванович, как большой ребёнок.

Тем временем в Белгороде на Дунае, Иван Иванович продал имеющиеся в доме мебель и часть книг знакомым по гимназии. Пришлось продать и большую часть вина, так как взять с собой, не представлялось никакой возможности. На время военного положения, в стране вводился и сухой закон. Он продал даже бочки с урожаем этого года. Он так

увлѣкся с продажей, что продал даже овощи и фрукты нового урожая, настолько он был уверен, что Александра Васильевна купит дом. Он уже не сомневался в том, что скоро придѣтся покинуть этот дом, так ласково приютивший из столько лет. Обстановка в городе становилась всё тревожней, и он решил собрать друзей, поиграть в картишки и обсудить ситуацию на фронте. Было уже начало октября, а новости с фронта были неутешительными. До сих пор ему никак не получалось собрать всех вместе, и поэтому он переживал, придут ли все. Александра Васильевна, обещала за две недели справиться, а пока от неё не было никаких вестей. Приготовлением к приезду гостей, занимался он сам. Только теперь он понимал, сколько значит Санда в доме. Есть люди, про которых вспоминаешь только когда они отсутствуют. Когда они дома и не замечаешь, сколько они делают. Так было и с Сандой. Теперь ещё и Дмитрия нет. Как он привык к этому мальчику. Жаль, своих детей бог им не дал. Ошибки молодости, познаются на старости. Он пустился в воспоминание. Он с Сандой вместе учились в Университете в Киеве. Какая она была красивая? Боже! Казалось, что за ней бегают весь их курс. Он быстро сделал ей предложение, и она ответила согласием. Он был на седьмом небе от счастья. Сыграли студенческую свадьбу в Киеве, затем и дома, как положено по традиции предков. Жизнь пошла веселей. Не до детей было, надо было закончить учёбу, потом не стало получаться. Оба были фанатиками просвещения, и пожертвовали собой, ради будущего

поколения крестьянских детей, своих так и не имея. Грустно закончил он воспоминание, сидя один на большой скамейке в беседке. Налил себе кружку вина, но не шло. Не привык он пить сам. Гости пришли все вместе, словно сговорились, и Иван Иванович попросил всех в дом. Карты не шли, все хотели поделится новостями с фронта или узнать, что новое там происходит. Пить вино тоже не торопились, война изменила манеры и привычки людей. Они стали сдержанней в обращении и постоянно оглядывались по сторонам, будто за ними кто-то гонится. Такова судьба национальных меньшинств на войне.

На западе, Кайзер рвётся к Парижу, согласно плану Шлиффена через Люксембург, Бельгию и Нидерланды сказал Иван Иванович, покуривая своей знаменитой трубкой. Болгария, выжидает наилучшего предложение от воюющих сторон. Румынская дипломатия развернула активную деятельность, встречаясь с представителями тех государств, которые могли помочь вернуть свои земли. В Констанце, Министр иностранных дел Румынии Брэтиану, встретился с министром иностранных дел Российской империи Сазоновым. Они, обсудили возможность вступления Румынии в войну, на стороне Антанты. Брэтиану, потребовал возвращение всех румынских земель после победы. Проводились усиленные переговоры и с другими странами, тройственного союза. Румыния выжидала. У нас же война заставила наконец,

Российскую империю подумать про строительство железных и шоссейных дорог в Бессарабии, для нужд армии, подрядив на это тысячи бессарабцев. Получают за работу гроши, а работают по десять двенадцать часов в сутки. Однако, эта положительно отразится на будущее Бессарабии, на её экономике. В это время послышался шум в дворе, как будто ещё кто-то пришёл. Иван Иванович бросился в двор, и замер от удивления, на пороге стояла Александра Васильевна, усталая с вещами в руках.

Санда, крикнул Иван Иванович, моя Санда приехала повторил он радостно и бросился ей в объятия. Дай посмотрю на тебя, ты ли это? Иван Иванович радовался как ребёнок.

Вот что значит разлука, подумала Александра Васильевна, но вслух сказала всем добрый вечер дорогие гости, сейчас я принесу на стол. Но гости, уже торопились по домам. Было ясно, надо оставить хозяев одних. Военное положение, вдруг вспомнили все и стали прощаться.

Александра Васильевна и Иван Иванович, долго ещё не могли успокоится. Вот радость, жена приехала.

Расскажи, как ты приехала? Дом хороший? Как Дмитрий? Иван Иванович завалил вопросами Александру Васильевну, а она долго смотрела на него, заметив, что он стал уже совсем седой и похудел. Наконец, она пришла в себя и стала быстро говорить, что дом она купила. Дом находится в хорошем состоянии, ухожен, а огород прекрасный. Она, уже успела собрать часть урожая. Осталось собрать виноград, но это уже,

в компетенции мужа. Дорога очень тяжёлая. В вагоне постоянно бегают какие-то типы и пристают к одиноким женщинам и детям. На своё счастье, она ехала с знакомыми из Белгорода на Дунае, муж с женой и взрослые дети. Один из детей, учился в нашей гимназии и узнал меня. В вагонах полно военных, кто с фронта, кто на фронт, не поймёшь. У всех грустные лица. Печать войны стоит на всём. У всех пассажиров напряжённые лица. Хотелось скорей домой, увидеть тебя дорогой, закончила она свой рассказ. Ты как без меня? Опять с друзьями решил провести время?

Дорогая, начал Иван Иванович издалека, ты знаешь, как скучно без тебя? Дмитрия тоже не хватает. В начале думал, с ума сойду. Я же не привык так долго оставаться один, без тебя. Готовить я не умею. Стирать тоже. Даже стричься, и то без тебя не помню где. Мучался как мог.

Ты едешь с мной в Николаевку? Строго спросила Александра Васильевна, словно ученика в школе. Она следила за его реакцией. Как он ответит.

Да, ответил Иван Иванович тихо. На этом закончим разговор на эту тему. Пошли спать. Уже поздно.

Вижу, ты уже начал готовится к переезду, сказала Александра Васильевна, как будто не слышала слов Иван Ивановича. Часть мебели продал. Что ещё продал, пока не было меня завелась она. Чувствовалось, соскучилась женщина по дому, а он спать. Где спать будем?

Спальную я тоже продал, но заберут потом, когда придёт

время уезжать, сказал Иван Иванович.

Завтра и едем, не унималась Александра Васильевна. Ей было приятно, что получилось так, как она хотела. Не часто в её жизни с Иван Ивановичем, так, бывало. Она, наслаждалась своей маленькой победой, не понимая, что Иван Иванович, очень тяжело воспринимал свой переезд в село, к её родственникам. Он очень самолюбив. Всё это случилось, благодаря одному страшному обстоятельству, которая называется война. Думал ли Гавриил Принцип и те, кто дали ему в руки револьвер, какие страдания принесёт это народам Европы?

Нет, не думали.

Думал ли Кайзер Вильгельм II, что война принесёт столько страданий немецкому народу?

Нет не думал. Он думал только о своём величии. Он хотел возвеличиться ещё. Стать Барбароссой, Карлом Великим или Фридрихом Великим. Всё равно кем, только быть Великим. Европа вступала в новую, не видимую ещё войну. Позиционную, на полное истребление, поскольку мы уже говорили о пулемётах и тяжёлых мортирах.

В это время далеко от фронта, в селе Николаевка, Иван Дмитриевич, вытягивая сапоги из грязи, при этом помогая себе руками, шёл на встречу с военным представителем императорской русской армии, который занимался рекрутированием резервистов в армию, и по совместительству интен-

дантом по обеспечению армии продовольствием и фуражом. Встреча состоялась по просьбе Иван Дмитриевича, благодаря своим старым знакомым по службе, с которыми переписывался. Он без труда нашёл дом, где на фронте висел российский флаг и вошёл внутрь. Солдат, который стоял на часах, справился кто нужен, и попросил подождать. Через минуту он вышел и сказал. Войдите, вас ждут. В углу комнаты, за столом, сидел уже не молодой человек в офицерской форме, в толстых очках и в фуражке. Он внимательно изучал вошедшего. Стол был расположен так, что вошедший ослеплялся светом из окна и плохо видел сидящего, зато он у него был прекрасный вид.

Здравия желаю господин офицер, сказал Иван Дмитриевич и протянул ему рекомендательное письмо. Он имел это письмо давно, но никак не представлялся случай воспользоваться им. Теперь решил рискнуть, он ждал.

Офицер спокойно взял в руки письмо, осмотрел на свет, нет ли там какого подвоха, взял ножницы и вскрыл письмо. Он долго смотрел на содержимое письма и на Иван Дмитриевича. Лёгкая усмешка прошла по его губам.

Здравия желаю, господин фельдфебель сказал он, и протянул руку вставая. Майор, Его величества Императорской армии, Ратовский Яков Моисеевич. Начальник окружного отдела интендантской службы, Одесского военного округа. Рад видеть в этом захолустном месте, человека с военной выправкой. Из письма ясно, что вы знакомы с военными по-

ставками и вооружением. Вы уроженец этого села? Спросил он слегка картавя.

Да, с тех пор как ушёл из армии, живу здесь. Вот уже, двадцать лет. Мои родители, тоже родом из этого же села. Дети, родились здесь.

Садитесь, поговорим о делах. Что желаете? Водочку или вино? Спросил Яков Михайлович.

Я, привык к вину. Сказал Иван Дмитриевич. У меня с собой бутылочка отменного домашнего вина.

Это кислятина, годится только для исправления косоглазия, а не для двух старых вояк. Сказал он и позвал солдата что дежурил у входа.

Вот что братец, принеси нам водочки и две рюмочки, а также закусочки.

Пока солдат занимался хозяйством Яков Моисеевич вернул письмо Иван Дмитриевичу сказав спрячь его, это человек давно ушёл в мир иной. Вы ведь с ним ещё Щипку брали? Он достойнейший человек нашей империи. Царство ему небесное.

Да, невозмутимо ответил Иван Дмитриевич. Славные были времена. Я был молод. Война казалось весёлой прогулкой по горам. Били турок вместе с болгарами и румынами. Победа досталось очень большой ценой. Думаю, не все ещё оценили значение этой, поистине исторической победы. В это время, солдат принёс водку, закусочку. Иван Дмитриевич положил на стол свою бутылку с вином. Не возвращаться же мне

с ней домой. Собака будет лаять на меня, в дом не пустит.

Ладно сказал Яков Моисеевич, наливая по рюмкам. За Щипку и поднял свою рюмку. Выпили, не чокаясь. За всех павших на войне. Яков Моисеевич снял фуражку и положил рядом. На голове у него намечалась серьёзная лысина. Усы и бородка дополняли его профессорское лицо.

Да-а, лысина меня выдаёт за штатского учителя гимназии, горько посетовал он. В армии таких не любят. Тыловикиовезде не любят. Но, куда армии без нас. Жрать все хотят.

Ну-с, не хотите ли в армию вновь записаться? Спросил он Иван Дмитриевича. Это я могу оформить в миг.

Стар я стал для действующей армии. Сказал Иван Дмитриевич. Я бы мог помочь Родине и как гражданский человек. Война, по всему видно зарядилась надолго и всерьёз. У меня есть своё хозяйство. Знаю многих местных бояр. Есть телега, лошади, волю. Меня в округе все знают. Форму одену, так меня и на фронт погнать могут. Кто будет разбираться, что я ещё Щипку брал. Я своё отвоевал. Да и Вам какая польза от меня, если меня на фронт отправят?

Яков Моисеевич смотрел прямо в глаза Иван Дмитриевичу, словно хотел прочитать в них врёт человек, или говорит от сердца. Много таких отставных военных, приходилось видеть ему за свою интендантскую жизнь. Не со всеми он ладил. Характер у Яков Моисеевича был скверный.

Вы слишком откровенны, для первого знакомства, сказал Яков Моисеевич, разливая по рюмкам водку. Мне такие лю-

ди нравятся. Вижу вы человек, который добивается своего. С коммерцией знакомы. Опять-таки, местные нравы знаете. Мне нужен человек, который бы занимался закупками продовольствия и фуража у местного населения. Определим место сбора, для охраны у меня солдаты есть. И заживём, мечтательно сказал он. Я, буду в основном заниматься рекрутом резервистов, пока пришлют другого человека. Вы понимаете. Пришлют какого-нибудь военного бюрократа, с большими погонами, так и намучаешься с ним. Работу не знает, а гонору на всю войну хватит. Вы, как нельзя вовремя пришли. Ах, да-а вы хотите знать ваш заработок. Предлагаю один процент.

Я рассчитывал на пять процентов, сказал Иван Дмитриевич.

Это грабёж, сказал Яков Моисеевич, картавя ещё сильнее, когда волновался. Два процента и по рукам. Он нервно зашагал по кабинету. Еврейская кровь, не позволяла ему соглашаться сразу. Надо торговаться. Иначе нельзя.

Вы правильно сказали, я знаю местные нравы. Вы, потом уедете к себе в матушку Россию, а мне жить с ними дальше. Как я могу жить на два процента?

Яков Моисеевич остановился по середине кабинета, он посмотрел в потолок, словно искал там ещё один процент.

А ты не такой простой как я думал. Три процента и всё. Более никаких торгов. Согласен?

По рукам, ответил Иван Дмитриевич. Когда приступаем

к работе?

А вот сейчас и приступишь. Только контракт подготовлю, а пока вот тебе список необходимого продовольствия и фуража. Он, уже сидел за своим столом, успев надеть и фуражку.

Иван Дмитриевич взял список и углубился в чтение. Список был на нескольких листах. Армии нужно всё. От продовольствия и фуража, до тёплых вещей и солдатских сапог. Всё непременно в огромных количествах и срочно. Война, всё спешит. Вспомнил Иван Дмитриевич, известную солдатскую присказку. На улице, лил такой противный, осенний, мелкий, морозящий дождь, что не хотелось выходить из тёплого кабинета Яков Моисеевича. Было уже поздно. Расходились с трудом. Встретились два человека дела. Яков Моисеевич дал Иван Дмитриевичу армейский плащ, так как одежда быстро бы промокла. Водка разнесла обоих. Выйдя на улицу, Иван Дмитриевич почувствовал лёгкую дрожь в теле. Он понимал, что влез в такую компанию, где можно быстро обогатится, но ещё быстрее всё потерять, даже жизнь. Ставки были уже сделаны. Здесь вор на воре сидит и вором помыкает, подумал он, доставая сапог из очередной трясины. В голове у него прокручивалась какая-то мелодия, недавно услышанная в Белгороде на Дунае. Кажется, прощание славянки называется. Очень славный марш. Солдаты, поют её на каждом построении.

Прощай разум, подумал он, открывая калитку дома. Со-

бака не лаяла, а только виляла хвостом при виде хозяина. Хорошая собака, сказал он и вошёл в дом. В доме все заждались, не зная куда ушёл Иван Дмитриевич. Дмитрий, вышел навстречу и начал рассказывать о том, что сделано за сегодня. Иван Дмитриевич молча пошёл в спальную комнату, и все поняли, что пора всем спать. Жена принесла ванночку с водой, помыла ему ноги, раздела его, и он лёг спать. В доме стояла гробовая тишина. Хозяин спит. Никто, не смеет потревожить его сон.

Рано утром, после завтрака, Иван Дмитриевич рассказал всем, кто чем должен заниматься, запряг бричку и поехал на свою новую работу. Дождь не переставал лить, но армейский плащ надёжно защищал его тело. Дорога вся разбухла от непрерывного дождя. Потоки воды, шли против движения брички образуя ручеёк. Как там в низине, в доме Александры Васильевны, подумал он. Надо сегодня же проверить, не затопило ли погреб? Вот, будет горе для Иван Ивановича. В правление было полно народу. Большая часть людей, находились по призыву на службу в армию. Ими занимался Яков Моисеевич. Он встретил Иван Дмитриевича довольно сдержанно. От вчерашней доброты ничего не осталось. Он выгнал посетителей и занялся новым работником.

Для начала, вы определите место для хранения сельхозпродуктов, фуража и гуртов скота, который мы собираемся закупать у населения. Лошадь вам нужна?

Нет спасибо, у меня бричка.

Тогда, возьмите с собой ефрейтора Губанова, из отделения охраны. Пусть, он тоже посмотрит, на предмет охраны.

У нас в селе, никто воровством не промышляет. Народ смиренный, верующий.

Будут воровать, уверенно сказал Яков Моисеевич. Дайте время. Сейчас, я вам всё объясню. Ждите. Он вызвал солдата и распорядился насчёт Губанова. В кабинет вошёл ефрейтор. Борода лопатой доходила до колен. Глаза горели. Шашка болталась на поясе. Высокий и худой. Как будто, его никогда не кормили досыта, во что совсем не верилось. Всё-таки интендантская служба. Полная противоположность своему начальнику. Мокрый армейский плащ, дополнял его неприятный облик, пряча собой кривые ноги кавалериста.

Вы, поедете с фельдфебелем в село и окрестности, в поисках помещения для складов, пригодных для хранения продуктов и солдатского инвентаря. Ищите непременно вблизи железнодорожного пути, желательно с платформой для погрузки. Поедешь с Иван Дмитриевичем на бричке.

Разрешите я на своём Орлике? Взмолился Губанов. Я, с детства с начала верхом научился ездить, потом пешком ходить. Не по чину мне, на бричке кататься.

Кажется, он умеет убеждать людей, подумал Иван Дмитриевич. Ну и компания собирается.

Яков Моисеевич согласился с мнением Губанова. Помните, в стране военное положение, что облегчает выполнение нашей работы. Только не переборщите. К концу

дня доложите. Запомните, вы представляете императорскую армию. Для вас, все двери открыты, но только действуете с умом. Скандалы, я не терплю.

Дмитрий, занялся подготовкой бочек для вина нового урожая. Вместе с батраком, он вытащил их из погреба и наполнил водой из бассейна дождевой воды. Урожай винограда собирать не удавалось из-за проливных дождей. Его пугало отсутствие отца так долго. Во время обеда, мать тоже справлялась у него, не знает ли что об отце. После ужина, он решил пойти и проверить состояние дома Александры Васильевны. Он ей обещал, что присмотрит за домом. Он оделся теплее, натянул сапоги, и сказав матери вышел из дома. Небо начало проясняться. К концу дня, дождь перестал вовсе идти. Дом, был запланирован с учётом проливных осенних дождей, и имел соответствующий уклон, чтоб вода не попадала в погреб и хозяйственные постройки. Только в конце огорода, вода застаивалась, но там не было никаких многолетних насаждений. Дом, должен понравится Иван Ивановичу, особенно погреб. Он не глубокий.

Иван Дмитриевич с ефрейтором Губановым проехали все известные места, которые знал. Примерно в четырёх километрах от села по железной дороге, он знал пустую платформу, где до войны грузили скот из села и окрестностей, для отправки на продажу в Кишинёв и Одессу. Платформа ока-

залась пустой.

Место очень удачное. Здесь легко будет осуществлять охрану. Склады придётся подремонтировать, сказал ефрейтор, который всю дорогу не проронил ни слова. Надо составить список материалов для ремонта. Вы умеете составлять? Да, а есть ли поблизости другие поселения? Это очень важно, для организации охраны объекта. Первым делом, надо отремонтировать помещение для караула. Без охраны, у нас запрещено заполнять склад продукцией.

Да. Я уже занимался этим делом до войны. Надо сделать некоторые измерения. Завтра я приеду с сыном, снимем размеры, и я составлю смету расходов.

Чего же нам ждать завтра? Господин офицер, приказал сегодня доложить. Давайте измерим всё что нужно. Говорите, что мне мерить. Иван Дмитриевич измерил сам платформу и склад, приказав ефрейтору проверить крышу. Ефрейтор, ловко полез на крышу, докладывая оттуда по-деловому, какие он видит неисправности. Иван Дмитриевич, увидев это, ещё раз убедился, что компания очень опасная. Закончив измерения, он ловко спустился, и они отправились в сторону правления. Начало есть.

Яков Моисеевич, выслушал доклад ефрейтора и отпустил его. Он, вызвал солдата и велел принести водочки и закуску на двоих.

Сегодня, вы хорошо поработали. Я, давно искал такую платформу с складом. Мои поздравления, в первый рабочий

день вы справились успешно. Буду докладывать на верх о находке, там должны утвердить. Бюрократия. Ты, подготовь пока смету расходов на ремонт и подыщи рабочих. Солдат принёс водку и закуску. После нескольких рюмочек, на Яков Моисеевича хлынули воспоминание. Оказалось, он сентиментальный и добрый еврей. Его доброта, измерялось количеством выпитой водки. Чем больше выпит, тем добрее он становился, и наоборот. Прощались опять поздно. Дождь уже перестал. Иван Дмитриевич сел в бричку и лошадь привела его домой. В голове опять эта мелодия, прощание славянки. Размокшая от дождя дорога, не позволяло ехать быстро. Наконец он дома и заехал прямо во двор. Дмитрий, распряг лошадь и рассказал отцу, что было сделано за день. В конце, он рассказал, что ходил в дом к Александре Васильевне, проверить, не затопило ли погреб.

Ну и как там сынок? Я и сам хотел там побывать сегодня, но не успел. Какой ты у меня большой?

Всё нормально. Иван Иванович будет доволен погребом. Бывшие хозяева, всё предусмотрели.

Дождь перестал. Завтра же приступайте к сбору винограда. Пригласи всех батраков что свободны. Надо быстро управится. Виноград спелый и начнёт скоро портится. Сразу его на дробилку.

А ты отец, не примешь участия? Я, ведь ещё ни раз не делал такую работу самостоятельно.

Вы начинайте утром уборку, а я подойду к обеду. Дело

у меня серьёзное намечается. Когда всё прояснится поставлю и тебя в известность.

А мама, она переживает за тебя.

С мамой я сам всё решу. Иди спать.

Я книжку читаю.

Тогда иди читать.

Он вошёл в спальную комнату. Ванночка с тёплой водой, стояла у кровати. На кровати лежало полотенце.

Утром вышло солнце, и все вышли на работу, от мала до велика. Даже бабушка, которой за восемьдесят, сидя у куста срезала грозди винограда ножницами. К обеду пришёл, как и обещал Иван Дмитриевич и работа пошла веселее. Дмитрий, радовался любому взгляду отца. Мать тоже воспрянула. Но в воздухе, чувствовалось какое-то напряжение. Отец что-то недоговаривал.

В это время в Белгороде на Дунае, Иван Иванович заканчивал свои дела по продаже дома и мебели. Сложнее всего было с картинами и библиотекой. Кому нужны сейчас книги? Картины можно взять с собой, в новый дом. Но как их перевести туда? Военное положение всё осложняет. Александра Васильевна уже вся извелась. В Николаевку хочет. Понравилось ей там. В городе много военных. Постоянно происходят стычки с местным населением. В гимназии хотят устроить штаб кавалерийской дивизии. Прав был Иван Дмитриевич. Переждать эту проклятую войну, надо в селе.

Там, каждый человек рассчитывает на себя и свою семью. Он, на своей земле стоит, а она его кормит и защищает. Мой дом моя крепость, говорили в старину. Постепенно, и он утвердился в сознание что надо ехать в село, в свой дом. Об этом своём решении, поделился с Александрой Васильев-ной. Отъезд назначили на вторник. Так, как поезда уже не ез-дили строго по расписанию, пропуская воинские эшелоны вне расписания, вышли к станции на несколько часов ран-ше. Дом закрыли и попросили друзей присматривать. Из ве-щей, взяли только самое необходимое. Ехали на легкой. Поезд пришёл с большим опозданием, уже переполненный людьми. С трудом пролезли в вагон. До Николаевки ехали как селёд-ка в бочке. В вагоне, ехали крестьяне с большими баулами, они охраняли их как сокровище, потому что по слухам, в по-ездах орудовала банда воров, приехавших из Одессы. Всем было известно, какие дерзкие там вору. В переполненном вагоне, для них было идеальная работа. Они выбирали жерт-ву, и окружали его так, что он и крикнуть не мог. Затем, за-бирали всё, что у них было ценное, и на первой же станции выходили из этого вагона и заходили в другой. Иван Ивано-вич с любопытством наблюдал, как вору окружили богато одетого пассажира и стали угрожать. Он, сопротивлялся как мог. В это время подошёл военный и взял его под защиту. Пассажир обрадовался, но военный потребовал у него, от-дать ему деньги и драгоценности для охраны. Кругом брат-ва щёлкала зубами. Пассажир отдал всё военному, видимо

рассчитывая, что потом он вернёт ему всё. Однако, на первой же станции, военный вышел вместе с ворами, которые угрожали пассажиру. Было понятно, что они действовали заодно. Этот случай, совсем добил sentimentalного Хаджи-ева, и дальше он сторонился военных. Они, не внушали уже ему полного доверия. Когда они вышли на станции в Николаевке, он ещё долго смотрел в след поезду, с отвратительным военным вором. Он понимал, что никакой тот не военный, но сделать ничего не мог. Военный, был одет по форме. Из кобуры, у него торчала рукоять настоящего пистолета. Александра Васильевна успокаивала его. До дома пришлось идти по дороге, напоминающий болото. Каждый шаг давался с трудом. Вот мы и дома, сказала Александра Васильевна, открывая калитку. Иван Иванович прошёлся вокруг дома, осмотрелся, везде порядок. Зашёл внутрь. Хороший деревенский дом. Он хотел уже раздеться, чтоб отдохнуть, но он вспомнил главное. Он, ещё не видел погреб. Как же он забыл про него. Проклятый вор, сбил с толку.

Где же погреб? Однако, Санда уже открывала погреб. Иван Иванович подошёл к Санде и хотел спустится туда, чтоб своими глазами увидеть его достопримечательность. И тут, его охватило глубокое разочарование. Как известно, первое впечатление самое сильное.

Первая ступенька в погреба было так глубока, что Иван Иванович без посторонней помощи, не мог спустится, хотя видно было что погреб не глубокий и сухой. Он и так был

расстроен ещё с вагона, а тут новое разочарование. Что сегодня за день такой? Сплошное разочарование с утра. Сначала, поезд опоздал на несколько часов. Потом, этот военный вор. Теперь погреб. Как он спустится туда? Надо опять зависеть от кого-то. Совсем расстроенный он зашёл первый раз в свой дом. Нехорошо это, размышлял он. Сел на диван и стал снимать сапоги. У него это плохо получалось, и он стал звать Санду на помощь. Она не слышала его, и он злой лёг на диван, свесив грязные сапоги так, чтоб они не доставали до дивана. Первое знакомство с домом состоялось. Александра Васильевна, стала наводить уют в доме и готовить ужин. В первую очередь надо было разжечь огонь в печи. Всё необходимое для этого, лежали в сарае, примыкающий к дому. Спички лежали на плите. Соль и другие специи, нашла на кухне. Посуды было достаточно для начала. Она, разожгла огонь в печи и жизнь вернулась в дом. В начале печь сильно дымила, от того, что давно им не пользовались, потом дым перестал идти, но запах остался. Иван Иванович встал, вышел во двор, почистил обувь и зашёл на кухню сотрясая недовольно головой.

А на улице печки нет? Спросил он раздражённый. Дом был на много меньше, чем тот к которому он так привык, но уютный и пригодный для того, чтоб пережить здесь войну. Он, ещё верил в благородную войну. Всем будет плохо, а вот с ним всё обойдётся. Его то зачем наказывать? Он же Иван Иванович. Учитель гимназии. Всю жизнь детвору учил.

Никому ничего плохого не сделал. Рассуждал он.

С прибытием Вас, вдруг услышали они знакомый голос. Дмитрий стоял у двери в нерешительности, он не знал, что делать: зайти в дом, или принести дрова для начала. Заходи, сказала Александра Васильевна, дай посмотрю на тебя. Радость то какая. Печь уже разогрелась, и Александра Васильевна начала готовить ужин.

Заходи дорогой. Спасибо тебе за всё. Отец твой где?

Иван Иванович недовольный спросил Дмитрия, знает ли он, что первая ступень в погреб такая глубокая?

Да, не переживайте вы так, Иван Иванович. Переделаем мы эту ступеньку. Это ловушка для чужого. Понимаете, если чужой полезет, он же не знает, что первая ступенька такая глубокая и сразу верх ногами вниз. Главное шум. Закрыв дверь, и вор попался. Это, старинная деревенская хитрость.

Хорошо придумано, но я не хочу словно вор, оказаться верх ногами в своём же погребе, сказал Иван Иванович. Не правда Дмитрий? И ты этого не хочешь?

Нет. Конечно, но я же сказал вам, что я переделаю ступеньки, оправдывался Дмитрий.

Я, предоставляю себе как ты падаешь в погреб верх ногами, сказала смеясь Санда. Потерпи. Дмитрий обязательно сделает, если обещал. Я знаю, сейчас он очень занят сбором урожая дома у себя. Ты даже не сказал, когда собираешься собирать урожай здесь, у нас. Тебя интересует только погреб. Вот закрою погреб на замок, и пока не соберёшь урожай,

не увидишь ключ.

Не забудь колокольчик на ключ повесить. Я, на такие условия не подписывался. Ты лучше ужин неси. Проголодался я. Пока ты мне тут лекцию читала. Славная получается у нас жизнь Санда, без кружки вина, я ничего делать не собираюсь, сил нет. В это время, все услышали скрип журавлиного колодца у калитки. Ведро опустилось в воду и на поверхность вышло полное воды. Иван Дмитриевич жадно пил из ведра холодную воду. Все высыпали на крыльцо и узнав его, стали приглашать его войти внутрь. Встреча была очень радостной. Александра Васильевна пригласила всех к столу. Иван Иванович сразу изменился в лице. Гостям, Санда не откажет в кружке вина. Вот зануда. Ключ она спрячет. Придётся дубликат делать. В городе, она не вела себя так. Иван Иванович всё ещё ворчал под нос. Слова Санды сильно задело его самолюбие. Но назад пути уже не было. Придётся приспособливаться к новым условиям жизни.

Дмитрий, сказал Иван Дмитриевич, принеси из брички бочонок с вином, угостим Иван Ивановича, пока он научится пользоваться собственным погребом. Приглашаю вас на вечер к нам в гости. Мне пора. Он вышел из дома, сел в бричку и поехал в сторону центра села, где возле отделения почты, находилось окружное интендантское правление, по закупке продовольствия и квартирования войск.

Ноябрь, принёс в Бессарабскую степь обильные дожди. Дороги разбухли так, что лошади с трудом таскали телеги,

гружённые продовольствием и фуражом на железнодорожный склад. Иван Дмитриевич организовал работу так, что крестьяне сами, на своём транспорте приносили продукцию на склад. Он, только принимал товар. Рассчитывался за товар Яков Моисеевич, у себя в правление, сидя под охраной солдат. На складе он появлялся крайне редко, и только в сопровождение Губанова, остальное, во всём доверившись Иван Дмитриевичу. Но, люди всё равно приходили к нему и докладывали, когда не получали вовремя деньги. Вся ответственность за закупки и своевременные платежи, ложилась на него. Продукцию, крестьяне привозили только после согласования с ним. Рос его авторитет в селе, но росла и его ответственность перед сельчанами. Иван Дмитриевич постоянно был при деле, не имея возможность уделять время своему хозяйству. Охрана склада велась солдатами, круглосуточно. Количество солдат пришлось увеличить, как только заработал склад при железной дороге. Там, теперь постоянно находился взвод бородатых казаков, во главе с офицером. Но офицер нашёл себе в соседнем селе вдовушку и не отходил от неё. Всеми делами ведал ефрейтор Губанов. Хороший хозяйственник, он был везде. Как только он успевал? Иван Дмитриевич диву давался его трудоспособности и выносливости. Алкоголь, на дух не переносил. Жалко такого на фронт посылать, хотя по нему видно, прирождённый вояка. Казаки, в Российской армии были самыми подготовленными и преданными бойцами. Иван Дмитриевич считал, что

ему очень повезло с ними. Дожди сменились мокрым снегом и вскоре закрутило метель. Утром, по замёрзшей грязи, бричку трясло так, что казалось мозгов в голове совсем не должно остаться. Долг, требовал присутствие Иван Дмитриевича на складе ежедневно. Армия разрасталась. Потребность становилось всё больше и больше. Товар отправляли уже вагонами. А надо эшелонами, говорил Яков Моисеевич. Скорое окончание войны не предвиделось, наоборот, будто все вошли во вкус. Особенно надрывались интендантские службы. Разнообразие требуемых товаров впечатляло. От канцелярских товаров, до женских интимных принадлежностей. Вся страна работала для нужд фронта, а денег, всё равно не хватало. Вечерами, за рюмочкой водки для согрева души. Ни один из них не грешил выпивкой, скорее так для порядка. Яков Моисеевич рассказывал о неутешительных новостях на фронте. Французы радовались чуду на Марне, а русские подсчитывали большие потери в живой силе и технике на юго-западном фронте, куда русские войска оттянули часть немецких войск из Парижа. Много пленных русских солдат и офицеров, находились в немецких и австрийских концентрированных лагерях. Солдат морили голодом и холодом. Война, набирала поистине мировые масштабы. Уже было трудно запомнить, кто кому объявил войну. Коалиции менялись постоянно, так как, в войну вступали все новые державы и даже их колонии. Бои шли в Европе, на Кавказе и даже на далёких экзотических Фолкленд-

ских островах, на юге Аргентины. Англия доказывала, что она ещё империя, добывая остатки Аргентинского восстания, на маленьком острове в южной Атлантике.

Иван Иванович, наконец научился сам спускаться в погреб, так как Дмитрий пристроил ещё одну ступеньку и закрепил на входной двери ручку, чтоб было удобно держаться при спуске и подъёме из погреба. Он, привыкал к новой обстановке. Иван Дмитриевич привёз из города оставшиеся мебель, вещи и картины. Он, имел допуск двигаться в любом направлении с любым грузом, что облегчило Иван Ивановичу жизнь. Рождество христово и новогодние праздники, он встретил с Александрой Васильевной и родственниками в своём доме, в тепле и достатке. Скучал сильно по друзьям. Дмитрий, ежедневно приходил и помогал по хозяйству. Иногда оставался ночевать, и тогда Иван Иванович с трубкой в зубах, читал ему наставления, делая упор на справедливости, так как он это понимал, на победе добра над злом. Иван Иванович, был неисправимый романтик. Он верил в светлое будущее человека, сам при этом ничего не делая для её осуществления. Он, просто прожигал жизнь, призывая других бороться за её идеалы. Не имея собственных детей, он, так и не научился создавать что-то материальное, для будущего поколения. Построить дом, посадить дерево или выкопать колодец, которые будут служить следующим поколением. Для него, жизнь была как поэзия. Он, даже не испытывал страха перед старостью и одиночеством. Считал, что

всегда будут о нём, заботится так, как сейчас, а он будет читать им наставления, держа картинно трубку в правой руке. Он считал, что все ему почему-то должны. Иван Дмитриевич, был его полной противоположностью. Его умение организовывать работу, поразил даже издавшего всё в своей жизни еврея, Яков Моисеевича Ратовского, офицера русской императорской армии. Он, не раз предлагал ему примерить ещё раз мундир фельдфебеля или вольноопределяющегося. Каждый раз, получал очень вежливый отказ. Была у него ещё одна странность. Он, не привлекал к работе никого из своих близких или родственников. Был с всеми предельно вежлив и ответственен. На работе никто не видел его выпившим. Всегда был гладко выбрит, чисто одет. Отказался он и от персональной охраны, чем очень поразил ефрейтора Губанова. Тот был всегда начеку, постоянно готов к отражению атаки. Казалось, он никогда не спит. Он везде. Прирождённый военный. В приятных хлопотах прошли рождественские и новогодние праздники в семье Иван Дмитриевича. Наконец и Дмитрий дома. Мать успокоилась. Самый младший в семье всегда самый любимый. Прошли крещенские морозы. Приближалась весна, а это приятный период для крестьянства. Дмитрий, постоянно навещался к Александре Васильевне, помогая колоть дрова или принести воду из колодца. Снега, в этом году было много, а это залог хорошего урожая. Иван Иванович, не переставал удивлять своей неподготовленностью жить в селе. Бедная Александра

Васильевна, на неё ложился основной груз работ по хозяйству. Дмитрий разрывался на две семьи, так как отец пропал целыми днями, а иногда не приходил домой всю неделю. Объёмы работ у него постоянно росли. Дмитрий, нередко видел мать в слезах. В таких случаях он старался успокоить её. Про работу отца, говорить в доме запрещалось. Все догадывались, что он работает на государство, значит на войну, и от этого становилось ещё опаснее.

Весна 1915 года пришла, как всегда, с шумом образовавшихся ручейков воды, от таяния снега и проливных дождей, а также непроходимой грязи. Вся накопившаяся вода, весело собиралось в речку и уходила далеко за село, заодно смывая весь накопившийся за зиму мусор. Вскоре стали появляться тропинки, по которым, след в след за родителями гордо шагали дети, которые почти всю зиму сидели в доме, как медведь в берлоге. Иван Дмитриевич был полностью поглощён работой, и только изредка успевал перемолвиться с Яков Моисеевичем парой слов, о ситуации на фронте. Война перешла в позиционную фазу. Стало ясно, что это будет война на истощение ресурсов, материальных и человеческих, а также финансовых, что больше всего волновало Яков Моисеевича и его верного помощника Иван Дмитриевича. Работа была хорошо отлажена, так как постоянно пускался слух о том, что скоро произойдёт реквизиция товаров в пользу армии. Те, у кого были излишки продукции, хотели получить хоть какие деньги, чем отдавать даром или за расписки. В при-

граничных районах, всегда есть неприятная возможность, за ночь оказаться в другом государстве. Тогда, что делать с записками враждебного государства. Иван Дмитриевич постоянно держал этот вариант в голове. В последнее время, в селе усилились прорумынские настроения. Иван Дмитриевич опять вспомнил Штефан, как он теперь? То же самое было и в других сёлах, с преимущественно молдавским населением. Этим и объясняется тот факт, что он не привлекает никого из семьи на работу. Он понимал, что вскоре может случиться то, о чём так мечтал Штефан, и тогда, в ответе за всё будет он один. Семья ни причём. Иван Иванович, часто интересовался чем он занимается, и почему не берёт и его к себе. Иван Дмитриевич постоянно отшучивался, что все казаки у него разбегутся, как увидят Иван Ивановича в военной форме, с трубкой в левой руке и винтовкой в правой.

Как же ты будешь винтовку и трубку одновременно держать? Шутили над ним. Из чего ты стрелять будешь, из винтовки или трубки.

А как лучше отвечал он смеясь. Это был его звёздный час, он имел слушателей. Он, мог говорить всю ночь обо всём, и ни о чём. Пропадал такой талант.

В такую грязь, ты дорогу и не перейдёшь, без сапог останешься, шутила Александра Васильевна, придётся тебя на руках обратно переносить. Иван Иванович, тоже весело смеялся над такими шутками. Дмитрий, воздерживался

от подобных шуток. Ему едва исполнилось шестнадцать лет. Такие вечера, когда отец был в хорошем духе и шутил, было очень мало в жизни Дмитрия, да и то они приходились на Иван Ивановича. Очень он рвался в бой. Он ещё не понимал, что обречён прожить в этом доме, до конца своей жизни. Война, наглухо закроев для него общение с внешним миром. Газеты, попадали в эту глушь, только в виде самокруток для солдат. Дмитрий, был для него единственный помощник в доме и источник информации. Санда не в счёт. Она, была постоянно недовольна им, просит его поколоть дрова или принести воду, даже если ведро с водой полное, а дров полный двор. В посевную пору, когда все сажали в огороде всякую зелень, Иван Иванович, вышел на работу в модных штанах как в гимназии. При первом же напряжении штаны лопнули, издав предательский звук, рассмешив всех, кто работал в огороде. Бежал Иван Иванович, как молодой барашек весной, когда вышел первую травку пощипать. Спрятался в дальней комнате, и не выходил больше работать, чем в очередной раз разгневал Санду.

Бездельник, кричала она чтоб он услышал. Выходи в кальсонах если штаны уже не на лязят. Что, мы твои кальсоны не видали, или тебе есть что прятать?

В такие минуты, Иван Иванович очень жалел себя. Ему казалось, что если-бы он остался в городе, у него было меньше мотивов, так сильно расстраиваться. Санда его доводила до истерики. Он уже ждал, когда кто-нибудь, Дмитрий

или его отец придут и он пожалуется на Санду. Но проходило время и голод вытаскивал его из укрытия, и он уже был не так обижен на Санду. Она так вкусно готовила. Это прощало ей всё. И ещё, она, для него была самая красивая женщина. Он, по-прежнему её любил. Он умел ценить красоту женщин. Недаром он курил трубку. В этом был весь Иван Иванович. Жизнь в деревне была мирной, размеренной. Каждый делал своё дело, а вместе получался хороший урожай. Патриархальный уклад жизни, который сложился веками, почти автоматически регулировал отношения в семье и обществе. Каждый знал своё место, и до куда он может допрыгнуть, если судьба подфартит. Поэтому, крестьяне редко делают революцию, им есть что терять, землю.

Земля для крестьянина, это всё. От земли он кормится и содержит семью. В землю он уйдёт, когда придёт время, но он хочет оставить что-то на этой земле, по сравнению с рабочим, которому действительно терять нечего. Еду, он себе покупает в магазине. Если один хозяин уволит, он может работать у другого. Крестьянин, привязан к своей земле тысячами невидимых нитей. Он будет бороться за свою землю до конца. Если, кто захочет забрать у него землю, он может и убить. Все проблемы на селе, из-за земли. Дмитрий, выполнял всю работу по дому в место отца, благо в доме всё имелось, и посевная прошла удачно. Теперь, надо было всё поддерживать, поливать и ухаживать за домашними животными, а их прибавилось очень много, особенно овец и коз.

Двор был полон домашней птицы, число которых постоянно увеличивался. Всё чаще привлекали к работе батраков.

Иван Иванович, мечтал о прислуге в доме. Александра Васильевна была категорически против. На этой почве у них постоянно происходил спор. Драматические события, которые происходили на фронте никак не отражались на ритм жизни села. Если весной не посадишь ничего, осенью ничего не соберёшь, зимой есть будет нечего. Это простая философия, помогает крестьянам выжить вот уже столько веков. Даже война, не в силах изменить силу природы и философию крестьянина относительно земли. Солдат тоже кормить надо. А их стало так много, что интенданты просто не могли успевать за их потребностями. В армию, стали брать в солдаты и из их села. Мобилизация, так испугавшая Кайзера, проводилось по всей огромной российской империи.

Иван Дмитриевич всё реже появлялся дома. Приходилось осваивать дальние сёла, и всё чаще он останавливался ночевать у своих дочерей, которые жили с своими семьями в дальних сёлах. Он держал на коленях своих внуков, гладил их и радовался жизни так, как он её понимал. Постоянно, приносил детям и дочерям подарки. Деревни, в которых они жили, не имели железнодорожного сообщения с остальным миром и находились далеко и от шоссейных дорог. Это отражалось на поведение людей. Чем дальше люди находятся от цивилизации, тем они более консервативны в своём поведении. Его дочери вышли замуж за очень консерватив-

ных верующих. Они, все традиции понимали буквально. Исполняя, даже не применяющиеся во всей Бессарабии церковные догмы. Он сочувствовал дочерям, но ничего не мог поделать. Формально, они правы. К тому же, его зятя любили выпить, а это он вообще не поощрял. Сердце заливалось кровью, когда он держал своих внуков на коленях. Что им готовили их родители? Как они видят будущее своих детей? В последнее время он почувствовал, что за его перемещениями следят, думая, что он носит с собой большие суммы денег. Он, поделился своими наблюдениями с Яков Моисеевичем, и ему выделили двух конных вооружённых казаков.хлопот добавилось. Надо было везде кормить казаков и их лошадей. Насчёт быта они были неприхотливы и устранивались везде сами. Как бы рано не вставал Иван Дмитриевич, казаки уже его ждут при оружии и лошадях. Потрясающие войны, думал Иван Дмитриевич о своей охране. Полное забот и тревог пошло лето и наступила осень. Такая грязь как в Бессарабии, наверно нигде не найдёшь. Она прилипает к сапогам так, что встряхнуть его невозможно. Сапоги становятся тяжёлыми и падают с ног, под тяжестью грязи. Надо только чистить, чистить и чистить. У каждой калитки, есть специальная решётка из дерева или метала для читки сапог. Грязь, это бич божий. От него никому не спастись. Но вот приходит зима, всё покрывается белым снегом и начинается выюга. В эти длинные зимние вечера, женщины в доме ткут ковры для украшения дома, и в качестве обязательного

приданного для дочерей. В Бессарабии того времени, семьи были очень большие, доходило до 10—12 детей, а в некоторых семьях и до 15 детей. Правда, не все дети доживали до совершеннолетия. Выживали только самые сильные. Происходил естественный отбор. Каждый ребёнок в семье, воспринимался не только как ещё один едок, но и как рабочая сила, которая отработает свой кусок хлеба. Дети приобщались к работе с очень раннего возраста. В начале они радовались такому доверию к ним, потом воспринимали всё как обязанность. К своему совершеннолетию они уже разочаровывались в своей жизни, а дальше, всё шло уже по инерции. Оправдывалось всё жизненной необходимостью и божьим повелением. Молдавский ковёр, сотканный своими руками, это гордость семьи. Весь дом в коврах. На полу одни, на стенах другой расцветки. На крыльце совсем другие ковры. Но везде ковры. На скамейках, кроватях, детских стульчиках. Девушки вышивают полотенца, наволочки, простыни. Рубашки и рубахи для сна. Различные салфетки и рушники. Всё туда же, в приданное. Всё укладывалось в деревянные сундуки и хранилось до первой свадьбы. Перед тем как ткать ковёр, шерсть проходит очень много процедур, которой выполняются летом, вплоть до того, как шерсть становится прекрасной нитью. Постепенно, превращаясь руками женщин в прекрасный ковёр. Так проходила зима в селе. Крестьяне были очень набожными, и посещали церковь по воскресениям и христианским праздникам, которых на-

биралось много за год. Поздно осенью, после окончания полевых работ и поста, начинались свадьбы. Всё село гудело от музыки цыган. В это же время до войны, проводились ярмарки по продаже излишек товаров. Сейчас, люди избавляются от своего товара сами. Помогал им в этом и Иван Дмитриевич со своими казаками. В селе ими пугали детей. Если не будешь слушаться, отдадим тебя казакам. Срабатывало сразу. Дети становились как щёлоковые.

Поздно осенью, Иван Иванович взмолился Иван Дмитриевичу пригласить своего начальника к нему в гости, но он оставался неумолим. У него своё правило. Наконец он согласился, скрипя зубами и попросил Яков Моисеевича принять свояка на ничего не обязывающую беседу, порадовать старика. Тот, узнав, что он этнический болгарин согласился на встречу. Санда сшила в гимназические брюки клин, расширив таким образом в талии. Иван Иванович, одев весь костюм при параде ждал на крыльце дома. В назначенный час, за ним приехал Иван Дмитриевич они сели в бричку и поехали. Иван Иванович сиял от счастья. Ему казалось, что все смотрят только на него и гадают, что за важная такая птица едет в бричке. Ему понравилось, как солдат доложил начальнику что прибыл Иван Иванович Хаджиев, и его попросили войти в кабинет. Увидев на стене портрет Николая II, он принял стойку смиренно и что-то пробубнил про себя.

Яков Моисеевич наблюдал за этой театральной картинкой. Этой декорации, не хватает только эполетов и наград,

и сразу можно в оперетту, на сцену выпускать. Конечно, при наличии хорошего голоса, чего Иван Иванович явно не обладал. Но на сцену он рвался.

Здравствуйте любезный Иван Иванович сказал он. Рад приветствовать вас у себя в кабинете. Понравился портрет царя? Могу вам подарить один. Иван Дмитриевич, голубчик принеси ему от моего имени портрет царя. Он позвал дежурного и распорядился накрыть стол по случаю такого гостя. Иван Иванович растрогано благодарил за такой роскошный царский подарок. Всё это время Иван Дмитриевич стоял у входа, не зная куда себя девать. Непременно принесу, ответил он. А он хороший артист подумал Иван Дмитриевич про Яков Моисеевича. Как мягко он стелет. Посмотрим, что дальше у него по сценарию. Тем временем дежурный принёс штоф водки, рюмки, закуску. Все сели ближе к столу.

Предлагаю тост, сказал и посмотрел на Иван Ивановича за Плевну и Щипку, за тех, кто погиб, и за героев.

Все выпили дружно. Иван Дмитриевич понял куда клонит Яков Моисеевич и решил упредить.

Яков Моисеевич сказал он. Иван Иванович этнический болгарин, но он подданный Российской империи, таких очень много живёт в Бессарабии. Он не несёт никакой ответственности за решение Болгарского царя Фердинанда I воевать против нас. Он даже не в курсе событий на фронте. Это сугубо штатский человек. Я, предлагаю тост за нашего царя, Никола II.

Иван Иванович смотрел на обоих и ничего не понимал. Он ещё не знал, что в сентябре Болгарский царь Фердинанд I, объявил войну Сербии, и уже ведутся боевые действия против Антанты. Открыт Салоникский фронт.

Иван Иванович, настаивал Яков Моисеевич. Каково настроение местных болгар в этой авантюре Болгарского царя, воевать против Сербии и России?

Иван Иванович искал по карманам свою знаменитую трубку, которая не раз спасала его в таких ситуациях. Наконец нашёл. Взял трубку в рот и попытался зажечь спичку. Пауза затягивалась. Ждали ответа. Наконец трубка дымит, и Иван Иванович говорит.

Сербия должна вернуть Болгарии те земли, которые принадлежат Болгарии по праву. Македония должна быть болгарской.

Вот тебе и Юрьев день бабушка. Театрально сказал Яков Моисеевич. По какому такому праву ты говоришь?

По праву победителя в первой Балканской войне. Резко ответил Иван Иванович.

А по второй Балканской войне? Тихо спросил Яков Моисеевич. Ничего не хочешь сказать? Или такой не было?

Это была грабительская, несправедливая война, также резко ответил Иван Иванович. Сербь, не имеют никакого права на Македонию и Салоники. Это, исконно Болгарские земли.

Иван Дмитриевич пожалел, что согласился на эту встречу.

Какую чушь несёт Иван Иванович.

А греки, имеют какое-то право на Салоники и Македонию? Всё так же тихо, спросил Яков Моисеевич.

Я сказал, эти земли принадлежат Великому Болгарскому царству, уже мягче ответил Иван Иванович. Он стал понимать, что его разыгрывают, и стал часто выпускать дым из трубки. Верный признак, что он недоволен ситуацией.

С вашего позволения мы откланяемся сказал Иван Дмитриевич и встал. То же самое сделал и Яков Моисеевич. Иван Иванович нехотя встал, посмотрел на портрет Николай II, перекрестился и пошёл к выходу. У дверей опомнился, повернулся к хозяину кабинета и сделал поклон. До свидания. Спасибо за всё, и вышел в коридор. Иван Дмитриевич пожал плечами, попрощался с Яков Моисеевичем, оделся, взял одежду Иван Ивановича и пошёл к двери.

Портрет царя не забудьте принести ему, и пусть каждый вечер перед сном, боже царя храни поёт.

Он и так постоянно поёт, прощание славянки. Понравилась ему эта песня.

И мне то же ответил Яков Моисеевич, прощаясь за руку с Иван Дмитриевичем. Вот так родственничка пригрел ты. Бог с ним. Его уже не изменишь.

В коридоре его ждал Иван Иванович сердитый. Он надел пальто, и они вышли в мороз. Всю дорогу Иван Иванович бубнил недовольный.

Мог бы и сказать мне, что Болгария воюет против России.

Я оболванился перед твоим начальником.

Не говорил тебе я про это в твою же пользу. В Белгороде на Дунае, постоянные стычки болгар с русскими после объявления войны Сербии. Ты хочешь и здесь организовать войну? Сиди тихо в своём доме и не высовывайся. Здесь думаешь мало румынских патриотов, а ты один. Недавно, над правлением кто-то ночью румынский триколор повесил. Так что ещё не известно чья возьмёт. По дороге сюда, я переночевал в молдавском селе. Там откровенно мне сказали, что они ждут соединения с Румынией на полном серьёзе. Простые крестьяне говорили, значит они что-то знают. Румынские эмиссары обещали им оружие, на случай восстания. Вероятно, оно в тайне готовится. Умерь свой патриотический пыл. Мы живём в Бессарабии, не забыл? А это, исконно молдавские земли. Портрет Николашки, я тебе принесу. Смотри Александру Васильевну не обижай. Она и так натерпелась с тобой. Дом твой в Белгороде на Дунае, взорвали диверсанты вместе с военными. Иван Иванович понял, что он полностью в власти этого человека. Дальше ехали молча. Большие снежинки били по лицу. Он не чувствовал холода. Одно лишь разочарование. Будь проклята война и её виновники. Будь проклят этот Гавриил Принцип, который принёс ему столько горя.

Приехали сказал Иван Дмитриевич. Бричка остановилась у калитки. Иван Иванович вышел из брички и открыв калитку вошёл во двор. Лицо его было мокрое от снега и слёз.

Иван Иванович медленно поднимался на крыльцо. Он почти рыдал. Всё его тело тряслось.

Что с тобой Ваня? Санда бросилась на крыльцо. Иван Дмитриевича уже не было. Вернулась в дом помогла мужу раздеться. Что случилось? Повторяла она вопрос. На тебе лица нет. Ты плачешь?

Наш дом в Белгороде на Дунае взорвали диверсанты вместе с людьми.

Значит правильно сделали что мы уехали Ваня, говорила она в слезах. Бог спас нас для других дел. Крепись Ваня, будь мужчиной. Война кругом. Люди невинные повсюду страдают и гибнут, а мы имеем свой уголок. Переживём и вернёмся после войны в город.

Ты хочешь вернуться в город? Спросил Иван Иванович с такой надеждой, как будто сейчас от этого зависит его жизнь.

С тобой Ваня. С тобой вернусь.

Они обнялись и пошли в спальную комнату.

Зима прошла быстро и всё повторилось по новой в хозяйстве. Ручейки, тропинки, посевная. Природу не обманешь. Не посадишь вовремя семена в землю, осенью получишь только цветы. Крестьянин веками обрабатывает одну и ту же землю, но в каждый год, любая ошибка любой, недочёт может стоить ему половины урожая. Крестьянин всю жизнь зависит от урожая. В приятных заботах прошла весна и наступило жаркое Бессарабское лето у Дмитрия и его подопечных.

Шёл уже второй год Великой войны, а победы ещё никто не одержал. Оба противоборствующих лагеря истощали свои силы, но никто не признавался и не просил мира. Уничтожалась молодёжь, цвет нации. Призывали уже пятидесятилетних стариков. Из своих колоний в Африке, привозили чёрных как сапожный крем сенегальцев и алжирцев. Эти дети природы, снега в своей жизни не видевшие, привыкшие ходить всю жизнь босиком, удивляли всех своей выносливостью и способностью переносить невзгоды войны. Русская императорская армия, нанесли тяжёлые поражения Австро-Венгерской армии, если бы не своевременная помощь от Германского кайзера, Австро-Венгерская армия была бы полностью уничтожена, и выведена из войны. Южный фронт увеличился. Италия вступила на стороне Антанты. Спираль войны закручивался всё сильнее. Брусиловский прорыв, окончательно добил Австрии—Венгерскую армию, продвинувшись на 80 км, вглубь территории врага. Казалось, страны центральной оси скоро будут побеждены. Под Верденом, в течение десяти месяцев немецкие войска так и не смогли пробить оборону противника. Потери с двух сторон составило около миллиона солдат и офицеров. Германия, стала ощущать нехватку ресурсов. Однако Кайзер, как никогда, верил в победу Германской коалиции, хотя, план Шлиффена явно провалился.

В августе 1916 года, Королевская Румыния наконец определяется и выступает в войну. 27 августа Румыния объявляет

войну Австро-Венгрии и вступила на стороне Антанты. Как приоритет, обозначился освобождение Трансильвании и Банат. Бессарабия оказалась на втором плане. Румынская армия, на начало боёв, насчитывала примерно шестьсотпятьдесят тысяч солдат и офицеров. Армия наступает на Венгрию, и в самом начале имеет тактический успех. Однако, не имея поддержки с стороны союзников, постепенно переходит к обороне. Австро-Венгерские войска с севера, и Болгарско-Немецкие с юга оккупируют большую часть страны. Констанца пала под натиском болгар и немцев, под командованием немецкого генерала Маккензена. Болгары устроили в городе страшный террор над местным населением, в отместку за Балканскую войну, когда Румыния прилепила себе катрилатер. Пришлось немцам приструнить чересчур разгорячённых болгар. Они отстранили болгарскую армию от административных функций, всячески поощряя коллаборантов из румын. С севера, Румынская армия, отходила с тяжёлыми боями в глубь своей территории. Но силы были неравны, а присланные русские войска на помощь, не выдержали натиска и открыли фронт. 6 декабря захвачен Бухарест. Город объявлен свободным городом. Румынская армия отступает вплоть до территории Молдавии. Таким образом война приблизилась непосредственно к Бессарабии. В северных её уездах давно прифронтная зона.

Иван Дмитриевич об все этих перемещений армий знал, но ничего своим знакомым и близким не рассказывал. Пусть

занимаются хозяйством, думал он, больше пользы будет. Работа, требовала у него всё больше времени. Яков Моисеевича издёргали начальство, постоянно повышая требования по обеспечению войск продовольствием и провиантов. Конца войны не видно. В те редкие часы, когда он бывал дома видел, как старается Дмитрий. Сейчас ему нужна помощь отца, его поддержка его слово. Ему уже семнадцать. Надо принять меры чтоб его не забрали в армию, досрочно по ошибке. Потом исправить трудно. Сейчас всё в его власти. Наступившая осень, требовала от него сверх усилия чтоб справиться с делами дома и на работе. Нельзя забывать про Иван Ивановича, и он решил навестить его дома. Иван Иванович сидел на крыльце в домашних панталонах и в меховой безрукавке. Он что-то делал очень сосредоточенно. Санда заметила Иван Дмитриевича ещё с крыльца и приветствовала его.

Смотрите кто к нам сегодня пожаловал. Иван Иванович, не вставая кивнул головой в знак приветствия. Его застали врасплох, да ещё работающим. Это было не его стихия. Даже трубки не оказалось под рукой. Крестьянин, да и только.

Чем ты так занят Иван Иванович? Спросил его уважительно Иван Дмитриевич.

Вот фрукты чищу от косточек. В погребе портится стали. Санда варение будет варить про запас.

Ты какими судьбами? Успеем по кружке вина выпить, или ты бегом, как всегда, на работу? Яков Моисеевич небось скучает без тебя. Неприятный жид. Как ты с ним сработался?

Где ты видел приятного жида? Жид, он на то и жид, что выглядит неприятным. По его заданию, я принёс тебе портрет царя в полный рост. Куда его повесить?

Оставь здесь портрет, боюсь скоро его снимать придётся, в шутку слазал Иван Иванович. Санда, накрой на стол, видишь какой гость у нас сегодня.

Санда пошла хлопотать на кухню. Иван Иванович взял кувшин и мастерски спустился в погреб. Иван Дмитриевич последовал за ним. В погребе было тихо, и они могли поговорить без свидетелей.

Что на фронте? спросил Иван Иванович, тихо наливая в дежурную кружку вино. Скажи кто победит? Как затянулась эта война, а кто-то хотел закончить до осеннего листопада, немчура проклятый. Сколько горя принёс он, и сколько ещё принесёт. Что ему не хватает? Надеюсь, Германия проиграет эту войну. Как ты думаешь? Ты более информирован чем я.

Не знаю кто победит, откровенно сказал Иван Дмитриевич. Знаю, что война не закончится пока есть ресурсы. У России они велики, но тоже не бесконечны. Подключение в войну всё новых стран, добавляет ресурсы этих стран, как топливо в топку, отодвигая конец войны на неопределённый срок. Знаю, уверен, что уже проиграли все. Никто не выйдет из этой войны таким, как в неё вошёл. Это война навсегда. Потери уже числятся миллионами человек. Поскольку силы примерно равны, то и предсказать трудно, и подсчитать

невозможно. Европейские страны так увлеклась войной, как будто решились на самоубийство. Если не вмешается третья сила, война будет идти вечно. Есть ещё одна страна, которая может ускорить конец войны.

На кого ты намекаешь? Спросил Иван Иванович. Какая страна ещё не воюет?

Америка. Я имею ввиду, Соединённые Штаты Америки. Единственная сила, способная изменить ход войны в Европе, принести победу коалиции Антанты.

Иван Иванович выпил и налил другу. Что ты говоришь? Мы же не вечные. Я хочу ещё домой хочу попасть, после войны. Хоть одним глазом взглянуть, а потом и умереть не страшно.

Боюсь там нечего будет делать после войны. Братушки очень стараются в славу кайзера. Румыния оккупирована войсками центральной оси. Болгария вернула себе Добружу. Болгары устроили в Констанце такую резню среди местного населения, что немцам пришлось разнимать болгарских солдат.

Господи! Что делает война с человеком. Разве можно мстить гражданским людям? Будь проклят Гаврилка.

Война разгорается с новой силой. Продолжил Иван Дмитриевич, не обращая внимание на проклятия. Таковы итоги первых двух лет войны. А войну проклятиями не остановить.

Как же так? Ведь кайзер обещал закончить войну до рождества христово?

Да, но он не уточнил год.

Господи! Проговорил Иван Иванович, выходя из погребца. Чем мы так провинились перед Богом? Он явно отвернулся от нас. Помоги господи, и помилуй. Я хочу вернуться домой, с упорством сказал он.

Санда уже ждала с ужином на столе. Твои любимые пирожки с капустой, сказала она нежно Иван Ивановичу. Есть с брынзой, картошкой и сладкие с тыквой. Ешьте на здоровье.

Я их тоже обожаю сказал Иван Дмитриевич, закусывая ароматным пирожком. Готовьте запасы на зиму побольше. Часть спрячьте так чтоб, и вы забыли про них на время. На чёрный день это. Времена будут лихие, война не на шутку разыгралась.

Что, так серьёзно всё? Спросила Александра Васильевна. Разве может победить русского солдата? Он же самый выносливый в мире. Добавила она и пошла на кухню. Там что-то догорало. Она быстро вернулась, ей хотелось услышать мнение знающего человека.

Фридрих Великий говорил, что русского солдата мало убить. Его ещё надо толкнуть, чтоб он упал. Вспомнил Иван Иванович. Правда, это было очень давно.

Вы правы, русского солдата победить нельзя, а вот русского императора обмануть можно. Союзники постоянно требуют у него солдат. Даже сюда на Румынский фронт, отправили пятьдесят тысяч солдат и офицеров чтоб сдерживать фронт.

В Российских госпиталях, лечат раненных румынских солдат. Отступившая из Румынии армия сейчас у нас, на переформирование. Это оружие, фураж, еда, всё русское. Союзники, только открыли свои банки для императора и российских деловых людей. Они откупаются золотом. Россия умывается кровью.

Ты наговорил себе на каторгу. Сказал тихо Иван Иванович. Санда давно ушла на кухне и последних слов не слышала. Береги себя Иван Дмитриевич, вся надежда на тебя. При этих словах, он опять вытащил свою трубку и закурил её. Он затянул в себя столько дыма что аж закашлял, что с ним очень редко приключалось. Прибежала Санда и начала ворчать на него.

Вань. Ну сколько можно эту трубку сосать? Она тебе в гроб загонит, а грешить на меня будешь. Ну сколько раз я тебе говорила, брось эту дрянь курить. Ну посмотри на человека, в жизни не видал его с папиросой в губах. Да и Дмитрий слава богу не курит.

У него нет такой занудной жены как у меня, вот он и не курит, парировал Иван Иванович.

У него во всём виновата я. Санда начала жаловаться Иван Дмитриевичу. Ну поговори ты с ним, а Иван Дмитриевич. Он же своё здоровье гробит.

Санда. Обратился Иван Дмитриевич к ней. Оставь человека в покое. Может быть это единственное удовольствие,

которое он может сейчас себе позволить. Если он не бросил курить тогда, когда был молод, и полный сил, то, что ты хочешь от него сейчас. Не давайте этой заразе рассорить вас. Вы так нуждаетесь друг друга.

Послушай, мудрого человека Санда. Он тоже хочет мне добра. Но не путём запрета курить, а добрым словом и я стану курить реже. Сам понимаю, что не молод уже. Но сам. Понимаешь Санда, сам. Я сам стану курить реже, а потом может быть и совсем брошу эту заразу.

Санда ушла на кухню бубня себе под нос. Бросит он сам курить. Как бы не так. Почему до сих пор не бросил?

Иван Дмитриевич вернулся к прерванному разговору. Скоро Вань, сажать будет некому. Солдаты устали от войны. Они, в основном из крестьян. Скучают сильно по дому, по земле. Из дома получают неутешительные вести. Семьи голодают. Каждый дополнительный день войны, сейчас играет против власти. Николашка наш не понимает то, что у каждого крестьянина на устах, мир. Они хотят мира, и солдаты хотят мира.

Тот, кто сможет дать мир стране, тот и будет на коне. Думаю, это будут совсем другие люди. История повторяется.

Иван Дмитриевич, расскажите, как вы пришли на службу в Российскую армию? Я, имею ввиду первый раз ещё молодым

В это время входная дверь открылась. В двери стоял удивлённый Дмитрий.

Здравствуйте, проговорил он тихо. Он не ожидал встретить здесь отца и сейчас не знал, как быть.

Заходи, заходи обрадовался Иван Иванович. Санда подошла, нежно обняла его. Отец встал и приветствовал сына стоя. Это было впервые. Они обнялись. Дмитрий, был на седьмом небе от счастья.

Прошу к столу, пригласил Иван Иванович. Иван Дмитриевич хочет рассказать о своей молодости.

Папа ну расскажи, я тоже хочу знать. Попросил Дмитрий. Расскажи, расскажи сын просит, добавил Иван Иванович. Щедро наливая вино по кружкам. Он, закурил опять свою трубку, и приготовился слушать. В комнате воцарилась тишина.

Попал я на фронт случайно, с группой студентов волонтеров из России. На корабле, мы добрались до устья Дуная, а там на военных мониторах добрались до места назначения на Болгарском берегу. Нас зачислили в российский госпиталь, где мы вместе с русскими и болгарскими врачами лечили раненных в бою солдат и офицеров. Однажды, я ухаживал за раненым русским офицером, который спросил меня, не хочу ли я воевать с его артиллерийской батареей против турок. Я согласился. Так, из волонтера я стал солдатом артиллеристом. Пушку я освоил быстро. На войне всё происходит быстро. Жизнь солдата артиллериста полна опасностей. Часто, происходили артиллерийские дуэли, и погибало много людей. В начале, я помогал раненым, ухаживал за ни-

ми. Потом, когда народу не хватало, участвовал в стрельбе из пушек, потом стал наводчиком орудия. Это очень ответственная работа. Вся жизнь солдат в батарее, зависит от наводчика. Кто успеет раньше и точнее выстрелить, тот и победит. От точности наводчика, зависит успех боя. Потом, была Плевна. Артиллерийская дуэль в горах, это поэзия войны. Бывало, и в штыковую сражались с турками, как пехота, когда они атаковали наши батареи, а пехота, которая должна охранять нас, вся лежит мёртвая. Турки, тоже отчаянные вояки. Их не надо недооценивать. За Плевну, я получил ефрейтора. Получив пополнение, я присмотрелся, оказывается из старослужащих которые приехали по первому набору, остался только я и офицер, который вербовал меня. Я, несколько раз спасал жизнь своему офицеру, когда ходили в рукопашную. Отчаянный человек. Вскоре я дослужился до чина фельдфебеля. А там и война закончилась. Все ура, ура и по домам. А мне, как домой идти. Офицер, о котором я говорю, приглашал к себе на Волгу. Меня вдруг такая тоска по дому взяла, что я решил домой податься. Но не так просто из армии уходить, пришлось ещё три года отслужить уже в мирное время. Затем отпустили в запас. Вернулся домой, а меня уже и похоронили. Шутка ли семь лет дома ни слуху, ни духу. Мать, вся в слезах. Сёстры тоже. Отец еле держится. Бить меня надо, а куда. В военной форме, при погонах и шашке, не получится.

Как интересно. Сказал Дмитрий. Ты нам никогда не рас-

сказывал об этом.

Время ещё не пришло. Теперь ты большой и должен понимать, не всем так везёт. Сколько человек похоронил я. Не счесть. Двести тысяч человек, положила Россия за освобождение Болгарии. Сегодня они против нас воюют. Эх братушки, братушки. Что вы делаете?

Очень интересная история. Александра Васильевна всё услышала, не подавая голоса. Слеза прошибла её. Ты столько настрадался на чужбине, сочувственно сказала она. Сейчас хоть отдохни, у тебя же всё есть. Ну что тебе ещё надо?

О моей отставке не может быть и речи. Для таких людей как я, остановка означает смерть.

Он прав. Посмотрите на меня, без любимой работы я никто. Даже Санда надо мной издевается.

Кушать надо меньше и пить вино перестать. Скоро и в эти штаны не влезешь. Будешь в одних кальсонах ходить. Где тебе я портного найду в этом селе?

Это ты зря Александра Васильевна. У нас есть швейная машина «Singer». Оля сошьёт ему штаны на любой размер.

Ты слушай что говорит человек, прошедший войну. Иван Иванович словно обрёл крылья. Ты герой Иван Дмитриевич. Книгу о тебе писать надо.

Ну и пиши. Нечего за чужими подвигами прятаться. Опять съязвила Александра Васильевна.

Александра Васильевна, дорогая, оставь в покое человека. Он, заслужил своё спокойствие, обучая молодых оболту-

сов грамоте вместе с тобой. Не всем же воевать на фронте. Упаси бог ещё раз там оказаться. Военная компания, где я участвовал тоже начиналась, с победных реляций, о победах над турками. Потом всё превратилась в полномасштабную войну. Нет слабых противников, не верьте этому. Сейчас силы центральной оси, примерно равны по силе Антанте. Кто победит неизвестно. Кто проиграет ясно. Все.

Иван Иванович встал и торжественно сказал. Иван Дмитриевич, дорогой всё что ты нам только что рассказал, это подвиг. Ты герой. Выпьем за это.

Поэтому я ничего вам и не рассказывал до сих пор. Нет в этом никакого геройства. Забудьте. Есть Родина, вера, жизнь. Долг каждого христианина защищать свою веру, свою семью, свой дом. Пока мы будем едины в своей вере, нам ничего не грозит. Постоянная грызня православных народов, ослабляет нашу веру, в тоже время укрепляются другие религии. Православие, является той духовной силой, которая объединяет народ. Отними у народа веру, и страны не будет.

Ты можешь вспомнить какие-то сражения на этой войне, спросил Иван Иванович.

В этом нет необходимости. Читай про освобождение Болгарии от Османской ига, и между строк ты увидишь меня. Там много таких как я безымянных. Мы ехали туда не подвиг совершать, мы ехали освободить братьев болгар, сербов и румын.

Сынок, нам кажется, пора домой сказал Иван Дмитриевич.

вич. Спасибо за прекрасный ужин Александра Васильевна. Спасибо за угощение Иван Иванович. Нам пора.

Иван Иванович налил на посошок. Ему хотелось, чтоб эта сказка никогда не кончалась. До сих пор он думал, что Иван Дмитриевич набивает себе цену. Теперь он понял, он достоин своего авторитета, которой он пользовался в семье.

Александра Васильевна тоже вышла из кухни с свежими пирожками и предложила им в дорогу. Пусть всегда будет с тобой, частица нашей души. Мы благодарны тебе за всё, что ты сделал для нас с Иван Ивановичем, особенно благодарны за Дмитрия. Он очень способный молодой человек. Дай ему возможность учиться дальше.

Война закончится, посмотрим заключил Иван Дмитриевич. Пока наша задача выжить. Дмитрий уже запряг лошадь и ждал отца возле брички. Сердце переполнялось любовью и гордостью за своего отца. Больше никому он не позволит ни слова плохого про отца. Отец вышел из двора, сел в бричку и лошадь быстро пошла. Она знала, что едет домой, а там её сытно накормят овсом. Дмитрий щёлкнул кнутом, и лошадь побежала галопом. Отец обнял Дмитрия и сказал, не гони так быстро, трясёт сильно. Иван Иванович и Александра Васильевна ещё долго стояли обнявшиеся возле калитки.

То, что они узнали сегодня меняло всё их представление о войне и мире. О Болгарии, Румынии, Сербии. Неблагодарность, проявленная Болгарией по отношению к России, ме-

няло всё его мнение о справедливости. Он вспомнил Яков Моисеевича, который удивлялся его имперским амбициям о Великом Царстве Болгарском. Болгары, сами не смогли даже турок победить, а грезят про какое-то величие. Какое величие. Другое дело Сербия и Румыния. Они получили независимость с помощью Российской империи, вот и воюют сейчас рядом с ними. Неблагодарность своих болгарских братьев, сейчас косвенно отражается и на него. Подходя к дому, Дмитрий почувствовал, что за ними кто-то едет. Пап, за нами следят, обратился он к отцу.

Знаю, они охраняют нас. Ты только заметил? Когда входил в двор к тётке Санде не видел их?

Нет. Откровенно ответил Дмитрий. Никого у калитки не видел. Иван Иванович, тоже никого не видел.

Хорошие солдаты. Повторил Иван Дмитриевич. Дома накорми их и лошадей. Солдат уложи отдыхать в чулане. Вопросы не задавай, отвечать не будут. Это казаки.

Дмитрий выполнил просьбу отца. Солдаты оказались на редкость понятными и неприхотливыми. Вначале, они отказывались от ужина, мол у них сухари есть с собой, и они уже поужинали, но Дмитрий настоял на своём, и они с благодарностью приняли поднос с домашней едой, но от вина категорически отказались. Сухой закон соблюдали. Дмитрий, хотел утром поговорить с отцом, но его уже не было в доме. Никто не слышал, как он с солдатами покинул двор. Даже собака не лаяла. Мать подошла к нему и сказала. Отец про-

сил передать тебе, чтоб ты не переживал за него. Займись перетоком соления в погребе. Остальное ты знаешь, чем заниматься.

Наступивший 1917 год, принёс народам неисчислимые бедствие, страдание и большие изменение. Успехи Российской армии на фронтах Великой войны в кампании 1916 года, поставила перед политическим руководством стран оси задачу, вытащить Россию из войны, заключив с ней сепаратный мир. Для этого все средства хороши. Организовав переезд Ленина в plombированном вагоне из Швейцарии в Россию, они организовали долгожданную революцию. Николай II так и не понял, что в Российской Империи самодержавная власть, вошла в противоречие с нарастающей буржуазией. Его отречение было так обыденно, что он потерял остатки уважения, даже у членов монархической семьи. Он, практически оставил власть, так и не попытавшись её модернизировать или защитить. Это стоило ему и его семье, страшной смерти в Ипатьевском доме на Урале. Никто из монархов Европы не помог ему. Знаменитая монархическая солидарность не сработала, а его кузен Георг VI, отказал ему в приёме на острове, боясь, что революция перекинется и к ним. Все монархические дома Европы, помнили Французскую гильотину. Это их сдерживало, от оказания помощи русскому брату. Страх перед революцией, заставил некоторые монархические дома Европы поделится властью с парламентом.

Временная власть, тоже не смогла справиться с революци-

онным движением в стране. Она провозгласила продолжение войны до победы, справедливо понимая, что победители оденут все лавры на себя, и разделят Европу по своим лекалам. России, после стольких людских потерь, ничего не останется. С другой стороны, они развалили армию, фактически отменив в армии единоначалие. Это всё, привело к большевистскому восстанию в октябре 1917 года.

Все эти изменения в Петрограде повлияли и на Румынский фронт, когда солдаты русской императорской армии, просто оставляли окопы или братались с врагом, оголяя фронт. Румынская армия после реорганизации, вернулась освобождать свою родину. Королевская власть мотивировала крестьян, составляющая большинство в армии тем, что те, кто участвуют в освобождение страны, получают землю в личное пользование. Это подействовало. К сожалению, русские части, призванные помогать Румынским, проявили себя не лучшим образом, оголяя целые участки фронта, таким образом помогая врагу, и осложняя румынским войскам возможность скорейшего освобождения своей страны. К тому времени, немецкие и болгарские войска, ограбили полностью румынских крестьян в тех местах, где они проходили. В Румынии начался голод.

Вступление США в войну, усилило войска Антанты, но ни настолько, чтоб наступил очевидный перелом в войне. Ожидание не подтвердилось. Перелом наступил не сразу, но стратегическая инициатива перешла в руки Антанты. Нервоз-

ность войны чувствовалось и в тылу. Иван Дмитриевич, был постоянно в поисках продуктов и фуража. По некоторым наиболее богатым сёлам, они прошлись по несколько раз, а провианта в армии всё не хватало. Люди стали прятать продукты или откровенно саботировать реквизицию. Были случаи нападения на обозы с продукцией. Пришлось усилить охрану обозов и складов, отвлекая от фронта целые воинские подразделения. Война шла к своей кульминации. Истощение ресурсов всех стран одновременно, и последующий затем голод, и революция. Первая революция произошла в Российской Империи, где была наиболее отсталая политическая система власти. Самодержавие. Бисмарк был прав, Россию никому не жалко.

Николаевка, жила своим деревенским ритмом. Основные события происходили на кукурузных полях и амбарах хозяйств. В селе было много безземельных крестьян, которые подрабатывали на жизнь работой по найму у богатых хозяев землевладельцев. Доходившие до села слухи о революции в столице империи, создавали напряжение и в отношении безземельных крестьян с их работодателями. Появились первые случаи поджога усадеб или стого с фуражом. В селе появились солдаты, дезертировавшие с фронта, призывающие на борьбу с сельской буржуазией. Они подстрекали к неповиновению власти и создания советов. До поздней осени эти провокации мало кого тревожили. Народ, в основном

был занят сбором урожая и его хранением. В конце осени появились первые голодающие из других провинций страны, где прошли немецкие войска. Они рассказывали о чудовищном обращении оккупантов с жителями села и крестьянами.

Великая империя разваливалась. Страну охватил хаос и анархия. Большевики, взявшие власть в стране, издали декрет о мире и декрет о земле. Но это, ещё сильнее усложнила ситуацию в стране. Для того чтоб дать крестьянину обещанную землю, её надо отобрать у буржуя. Мирно, никто землю не отдаст. В стране началась гражданская война.

Для Королевской Румынии, наступили решающие дни. Освобождение Родины и создание Великой Румынии. Складывающиеся политическая обстановка в России, позволило ей заручится поддержкой великих держав и в первую очередь Франции, на присоединение Бессарабии к Румынии. Звёзды на небе сошлись.

Г Л А В А Ш

В Е Л И К А Я Р У М Ы Н И Я

Крушение империи, всегда сопровождается гражданской войной, и поломкой старого режима отношений общества и власти. Создание нового режима власти, происходит через человеческие страдания и горе людей, потерявших своё имущество и положение в обществе. Смертность на гражданской войне, порой превышает смертность на обычной войне между государствами. Брат идёт против брата, кум против кума, сын против отца. В итоге страдают все. Под обломки Великой империи, попала и Бессарабия. Сто лет нахождения в составе Российской империи, изменили демографический состав населения в городах. Село, по-прежнему держалась на традициях предков, и зависело полностью от погодных условий и громадного труда крестьян. В городах появился новая интеллигенция и рабочий класс, названный пролетариатом.

Для Румынского Королевства, наступило тот единственный момент, когда звёзды сложились так, что нужно собирать все свои исторические земли, в одно мощное государство. Великая Румыния. И они сделали это. 27 марта 1918 года, в присутствии Румынских войск на территории Бессара-

бии. Премьер-министра Румынии, А. Маргиломана на собрание, Сфатул Цэрий в Кишинёве, проголосовали за союз с Королевской Румынии, на правах автономии, со своим правительством и бюджетом. Королевская Румыния обязалась соблюдать права меньшинств, свободу слова и вероисповедание, проводить всеобщие и тайные выборы на территории Бессарабии, в представительские органы Румынии.

Всем гражданам, совершившим преступления по политическим мотивам, во время революции, объявлялась амнистия.

Провести аграрную реформу. Это смелое обязательство Румынских властей, имело ключевое значение для жителей аграрной Бессарабии.

Румыния ликовала. По всей стране, проходили торжественные мероприятия, по случаю объединения. Наконец, совершилось желание народа, жить в одном государстве. Сбылась, его вековая мечта. Осенью 1919 года, были проведены выборы в учредительное собрание Румынии в Бессарабии. 20 декабря 1919 года, представители Бессарабии вместе с представителями других регионов, Трансильвании и Буковины, проголосовали за ратификацию актов об объединение. Союз, был признан Францией, Великобританией, Италией и Японией в Парижском договоре 1920 года. Советская Россия, не признала союз. Также не признала союз и США, по мотиву что там, не присутствовала Россия. После Брест-Литовского мира, Россия фактически вышла из вой-

ны как государство, оставив часть своих войск находящихся в Французском подчинении, на произвол судьбы.

Смена власти в селе Николаевка, проходил обыденно. Яков Моисеевич с казаками, давно укатил в Россию, забрав с собой все остатки продуктов. Приглашал с собой и Иван Дмитриевича, но он отказался, не представляя себе жизни без Родины. Второй раз в своей жизни, отказался на переезд в Россию. После встречи с Штефаном, он тоже стал задумываться о происходящим, как о Великом событии. Он понимал, что его работа на Российскую армию, может восприниматься новой властью, как враждебную. Он решил выждать, и занялся хозяйством. Вечера, он любил проводить в семье, словно хотел компенсировать потерянное время. Длинные зимние вечера, он часто проводил в компании Иван Ивановича, в его доме, играя в карты и обсуждая сложившуюся ситуацию. Иван Дмитриевич больше времени молчал, слушая осторожную проповедь Иван Ивановича.

Весь мой учительский опыт, новой власти не пригодится, так как они введут латинскую графику и румынскую грамматику, на основе этой графики. Мне, это уже не под силу.

Ты, ведь знаешь румынский язык, что ты так сокрушаешься. Пойдёшь учителем труда или русского языка. Парировала Александра Васильевна. Только, костюм на тебе уже не влезет. Какой ты учитель без костюма, издевалась она над ним.

В Румынской школе, я буду господин профессор, не успокаивался Иван Иванович. Ты, госпожа профессорша, смеялся аппетитно он, выпуская дым из трубки в сторону своей жены.

В Румынской орфографии, нет приставки Иванович. Поэтому, ты будешь господин Ион. Я, госпожа Санда.

Ты знаешь Санда, название села тоже могут поменять. Оно, ведь носит имя Российского императора.

Пусть меняют, нам то, что с того. Ты бы Ваня, меньше в погреб ходил, глядишь название села не меняют.

Тебе всё смешно, ты лучше вспомни, как это село раньше называлось, до Николаевки.

Не знаю, они меняли ещё в честь Николая I. Почти сто лет назад.

Кто-то же знает, сокрушался Иван Иванович. Он очень жалел, что это не он первый узнает. Хотелось блеснуть умом, перед новой властью. А вдруг, сочтётся.

Иван Дмитриевич слушал их и думал, мне бы ваши проблемы. В последний момент, он успел изменить документы на Дмитрия, на два года омоловив его. Чтоб не забрали сына в армию. Себя, он состарил так, что ему уже, никакая мобилизация не грозит.

Румынский язык, он тоже знал с детства. Оставалось ждать, как поведёт себя Румынская власть. Революционная власть в России, пугала любого, кто считал частную собственность священной. Иван Дмитриевич знал, что Коро-

левская власть Румынии, обещала неприкосновенность собственности, и даже провести аграрную реформу, наделив неимущих крестьян землёй. Он, следил за новостями и был в курсе всех событий, происходящих в Бессарабии и Бухаресте. Он, не делился новостями с Иван Ивановичем, считая его демагогом и паникёром. Со дня на день, в селе ожидали официальных представителей новых властей. На месте Русского флага, кто-то уже повесил Румынский триколор, и никто не осмеливался его снять. Как только большевики укрепят свою власть, они обязательно вспомнят о потерянных землях и придут за ними. Русские, всегда приходят за своими деньгами, вспомнил он Отто Фон Бисмарка. Тот ужас, который пережил народ села, во втором и третьем пришествии Русских, уже советских, можно смело приравнять к средневековой инквизиции, только в современном, более зверином исполнении.

Однако, вернёмся в село Николаевка 1918 года. Наличие железнодорожного узла, придавало селу, важное стратегическое значение, для Кагульского уезда и юга Бессарабии. Наступившее лето, принесло в село и новую власть. Из Бухареста, были назначены новые хозяева села. В начале, в село прибыли полицейские, жандармы и агенты сигуранцы. Начали новые власти, с поиска и ареста бывших военных Российской армии и полиции, которые не успели эвакуироваться вместе с властями и тех, кто работал на власть. Особое вни-

мание, власть уделяло евреям. Их звали не иначе как, жидан пучос, к которому добавлялись ещё и более оскорбительные слова. Жаловаться еврею, было некуда. В то историческое время, во всех бедах винули евреев. Пригласили в полицию и Иван Дмитриевича, устроив допрос по всей форме. Начальник полиции, мужчина среднего возраста, лысый крепыш, очень хотел впечатлить Иван Дмитриевича, своей осведомлённостью о его деятельности до прихода Румынской власти. Он ожидал, что тот будет отпираться, не признавая ничего, как обычно поступают бандиты. Для начала, его заставили ждать четыре часа рядом с подвалом, где, по всей вероятности, пытали людей. Из подвала, постоянно доносились крики жандармов и их жертв. Это было, психологическое давление. Знают своё дело сволочи, подумал Иван Дмитриевич. Посмотрим, что будет дальше. Наконец, дежурный жандарм вызвал его, и грубо сказал на ломанном русском, заходите ла шеф.

Начальника полиции, пристально смотрел на Иван Дмитриевича, изучая его с ног до головы. Пауза затянулась, и он спросил.

Господин Ион, мы точно знаем, что ты сотрудничал с русской властью. Расскажите, в чём это состояло?

Да, я работал с российским правлением по закупкам, но не сотрудничал, а работал на коммерческой основе. Разве, в Румынии это запрещено?

Ты, организовал закупки продовольствия и фуража для

Российской Армии, в больших масштабах. Признаёшь?

Да, но тогда мы были союзниками, и большая часть продукции, которую я собирал, шла не обеспечение Румынской армии. Вам, это должно быть известно. Если желаете, могу продолжить работать и для вашей армии. Я, знаю хорошо, где ещё есть сельхозпродукты и фураж. Это моя профессия. Я, коммерсант. Вся округа меня знает.

Почему, вы не уехали из деревни вместе с российскими войсками, как это сделали другие коллаборанты?

Господин начальник полиции. Коллаборантами, считаются лица, служившие оккупантам. Я же, служил законной власти, которая была здесь более века. Я, давал присягу этой власти. В этом, нет ничего незаконного.

Кто из твоих сослуживцев, ещё остался в селе? Где они прячутся? Как их найти? Подскажи, и ты окажешь большую услугу, Румынской короне. Это, в дальнейшем учтётся, для твоего же блага.

Господин начальник полиции, я не знаю про существование таких людей

Не знаешь, или не хочешь говорить? Для возвращения памяти, у нас есть специальная комната в подвале. Посидишь на холоде, на сухарях и на воде пару дней, заговоришь по-другому. Память, там возвращается очень быстро. Заодно, жандармы и рёбра тебе пересчитают. Ну что, будем признаваться?

Мне, не в чём признаваться. А холод? К холоду, я привык.

Гораздо лучше, использовать мои знания в пользу Великой Румынии. Поверьте, скоро здесь будут коммерсанты из Румынской армии, и я вам пригожусь, живым и здоровым.

Начальник полиции понимал, что он знает больше, но как его заставить заговорить. По документам, ему уже за семьдесят, хотя, держится он хорошо. Его знания системы заготовок, может пригодится в будущем. Скоро, действительно должен приехать заготовитель из Бухареста, пусть он поговорит с ним. В слух он сказал.

Домну Ион, на сегодня вы свободны. Прошу, село не покидать. Скоро, здесь будет человек из Бухареста, и вы ему расскажете то, что хотели рассказать нам, про вашу работу. Где, вы так хорошо научились говорить по-румынски?

Дома, с рождения, мама меня учила. Для нас, это молдавский язык.

Я, имею в виду ваш акцент, вы говорите, по-румынски, без акцента. И, забудьте про молдавский, если не хотите на холод. У нас у всех один язык. Румынский. Остальное, диалекты. Это ты должен помнить, как отче наш, и детей предупреди. Мы пришли сюда, надолго. С нами вся Европа. Также, забудь про Иванович. Все Ивановичи там, в подвале, на холоде. И так?

Это, более моя способность к языкам, чем политическое пристрастие. Знаю и Болгарский, понимаю турецкий и сербский. Ну, и естественно, знаю русский. При этих словах, лицо начальника полиции исказилось недовольной гримасой,

и он сказал.

На сегодня, вы свободны. Надеюсь, ваши знания и опыт, вы употребите и в пользу процветания Великой Румынии.

С большим удовольствием, готов служить Румынской Короне. Я, коммерсант и далёк от политики.

Вошёл в полицию Иван Дмитриевич, а вышел господин Ион, подумал он, и пошёл пешком домой. Дома, его ждала жена и сын. Они, не находили себе места. В селе, наслышаны о нравах Румынской полиции. Увидев улыбающегося отца, у Дмитрия, отлегло сразу на сердце.

Принимай мать, теперь я Домну Ион. Ставь на стол, я проголодался. В Румынской полиции, не кормят. Добавил он. Дмитрий, давно не видел отца так возбуждённым и спросил. Мне, сбегать в погреб?

Да сынок, принеси из последней бочки справа. Сниму пробу.

Дмитрий, бегом спустился в погреб, набирая вино из бочки, которую указал отец. Он, ещё раз убедился, что отец великий человек, если смог договорится с Румынской полицией. Он, не знал подробностей, но то, что отец был доволен, для него казалось большой победой. Налил из бочки кувшин вина и как любил отец, с пеной, налил бокал вина отцу. Мать, никогда не пила вино или другое алкогольное средство, даже в виде лекарства. Отец, налил ещё один бокал вина и протянул его Дмитрию. Выпей сынок, пусть кровь чуть побегает в твоём теле. Тебе уже восемнадцать. Уже можешь с отцом.

Шестнадцать, отец. Ты меня сам учил, мне всего шестнадцать лет.

Молодец сынок. Я, начинаю делать промахи. Значит старею. Правильно Дмитрий, поправляй отца. Тебе уже разрешено. Они выпили вместе, в первый раз. Мать, смотрела на них и не могла нарадоваться. Вот оно, человеческое счастье. Осталось ещё навестить дочерей. Не было никакой информации от них.

Власть сменилась, сказал Домну Ион. Да здравствует новая власть. Он выпил кружку вина и принялся за еду.

Да здравствует новая власть, повторил Дмитрий.

Смена власти в селе Николаевка, состоялась безболезненно. Ждём гостей из Бухареста.

Отец, сказал Дмитрий, Иван Иванович очень просит тебя, зайти к нему.

Он что, не может прийти к нам?

Ты же знаешь, что нет. Он ждёт от тебя новостей. Тётя Санда, тоже просила.

Хорошо, сегодня же пойдём к ним в гости. Готовь брочку. Берём и мать с собой.

Вот мать обрадуется, подумал Дмитрий. Намаялась она, пока отца не было дома.

Иван Иванович, радовался гостям как ребёнок. Не находил себе места. Смотри Санда, я говорил тебе, что он придёт сразу к нам. Садись, Иван Дмитриевич.

Домну Ион. Так окрестил меня, начальник полиции села.

Ты, будешь теперь Домну Ион Хаджиев или домну профессор.

Лучше уж, домну профессор. Так приятнее. Как легко, у румын можешь стать профессором.

Как пожелаешь, господин профессор, сказал Ион. Но, к этому надо привыкнуть и относиться серьёзно, если не хочешь, чтоб пересчитали твои рёбра в полиции.

У меня, трудно будет добраться до рёбер, пошутил профессор.

Тем хуже для тебя. Не найдут рёбра, выбьют почки, что гораздо хуже, и синяков не будет. Это у них хорошо получается.

Это так серьёзно? спросила Санда накрывая на стол. Они же, не большевики.

Серьёзнее чем вы думаете. Сейчас везде так. И не знаешь, где может быть лучше. Пока, я четыре часа ждал приёма у начальника полиции, слышал, как проводили допросы с избиением в подвале.

Вам, господин профессор со своими идеями, лучше сидеть дома и молчать, пока не выяснится намерение новой власти. Мне, уже грозили холодом, так у них называется тюремная камера.

И всё-таки, эта власть незаконна, сказал Хаджиев. Во время голосования Сфатул Цэрий, в зале находились румынские солдаты и премьер-министр Румынии. Это, было давление на депутатов.

Не говори глупости. Из истории мы знаем, что, когда в Франции голосовали кандидатуру консула по Римскому образцу в Генеральной Асамблеи, Мюрат, заехал в зал заседаний верхом, на лошади и в сопровождение своих солдат. Разве, после этого, Наполеон перестал быть Наполеоном? Он, стал первым консулом, а затем и императором Франции. Про солдат, все забыли. Это, оказалось несущественным происшествием, которое осталось в истории как забавный эпизод и только.

Ты откуда, так хорошо историю Франции знаешь? Спросила вошедшая Санда. Она, хлопотала на кухне и приносила яства на стол, за печкой на кухне, управлялась жена Иона.

Хаджиев, застыл с трубкой у уголка рта. И вправду, расскажи откуда у тебя такие знания про Наполеона?

Русские студенты медики из Петрограда, имели при себе небольшую библиотеку. Они и просвещали меня. У них, я впервые познакомился с запрещённой литературой. Герцен, Чернышевский, Бакунин. Они, с упоением рассказывали о Французской революции, хотя оно и закончилось сожжением Москвы, а затем, оккупацией Парижа русскими войсками. Истинными героями революционерами, они считали Итальянских карбонариев, которые боролись против Австро-Венгерских оккупантов, за свободу и независимость своей родины, Италии. Джузеппе Гарибальди, вот кто для них положительный пример. Они, его боготворят. Все они, хотели быть похожим на него. Звёзды, сложились удачно для

Румынской Короны. Продолжил он. Вот они и воспользовались этим. В коммерции, это называется фарт. Болгары, не на того поставили. В результате, остались ни с чем. Добружа, опять румынская территория. Сербы, забрали своё. Греки, своё.

В сложившейся обстановке, по переделке границ в Европе, неизбежно произойдёт ещё одна война, но более кровавая. Это, лишь дело времени. Сказал Ион.

Не пугай ты нас так. Сказала Санда. Эта война, ещё не закончилась, ещё кровь мёртвых не остыла, а ты новую пророчишь.

Санда, дорогая, нежно сказал Ион. Ты, всю жизнь слушала поэзию Хаджиева, теперь послушай прозу жизни. Как только, Россия и Германия окрепнут, подрастёт новое поколение солдат, эти две страны обязательно придут за своими территориями. Ни Германия, ни Россия войну не проиграли, их предали императоры и союзники. Москву или Берлин, враг не захватывал. Их захватила революция. У Хаджиева высохло в рту. Трубка погасла, хотя он продолжал её держать в углу рта. Такого поворота событий, ему и в голову не пришло.

Запомните. Любая война, в конце концов заканчивается за столом переговоров. Если даже, сами воюющие стороны не захотят, их заставит третья сила. Любой договор о мире, заключённый после окончания войны, является поводом для начала новой, более жестокой войны, за передел результатов предыдущей войны. И так по кругу, пока человечество

не придумает механизм, как остановить этот маховик самоистребления. Вспомните первую Балканскую войну. Чернило не успело высохнуть на мирном договоре в Лондоне, как бывшие союзники вцепились в горло друг друга. Продолжал удивлять всех Ион. Результат, вы знаете.

Хаджиев, разлил по бокалам вино, и провозгласил тост за Великую Румынию, чем тоже очень удивил всех. Да друзья, эта страна выиграла больше всех, по итогам Великой войны. Мы, живём в этой стране. Он смачно приложился к бокалу, выпил и вытер театрально рукавом свои усы, как бравый гусар. Дмитрий, сидел рядом с отцом. Сегодня, он не прислуживал за столом. Он, с упоением слушал отца. Даже в погреб, спускался сам Хаджиев. Было уже поздно, день выдался тяжёлый. Пора домой, сказал отец. Два раза в этом доме, не повторяли. Дмитрий пошёл во двор, запрягать лошадь. На небе ни облачка. Оно, было покрыто звёздами. Луна светила словно днём, освещая им дорогу домой. На востоке, занимался новый день. Что он принесёт, жителям заштатного села Николаевка?

Наступившая осень, принесла Иону вместе первыми дождями, и первые неприятности от новой власти. Была уже поздняя осень, дороги разнесло так, что ходить становилось всё тяжелее и тяжелее. Знаменитая Бессарабская грязь, становилась обузой и для новой власти. Все ждали прихода зимы, как спасение от грязи. Приехавшие из Бухареста ком-

мерсанты, пригласили Иона в полицию, и попросили рассказать, где ещё есть достаточно дешёвой продукции, которая интересует их и сунули ему список. Список был на Румынском языке. Иона это ничуть не удивило.

Может, тебе переводчик нужен? Спросил один из коммерсантов, смеясь.

В подвале полиции, полно переводчиков, рассмеялся второй, явно довольный своей шуткой.

Надеюсь, жандармы показали тебе, как трещат рёбра у тех, кто не понимает румынский язык, со злобой сказал первый коммерсант. Или ты, Иванович?

Коммерческие дела так не решаются, сказал Ион, на чистом Румынском языке, без акцента. То, что вас интересует есть, но только для меня. А я, могу работать с вами, только на основе коммерческих отношений. Жду ваших предложений.

Ты, будешь учить нас как делать коммерцию? Бессарабец паршивый. Ты думаешь, мы приехали из Бухареста, учиться у тебя? Старик несчастный. На холод его. Сказали они, присутствующему начальнику полиции. Тот, сразу позвал конвой и Иона определили на холод, так называется арестантская камера, которая находится в подвале, в холоде.

Ион подчинился, понимая, что сопротивление может оставить его калекой. Он понял, что отношения между начальником полиции и приезжими не ладятся. Они и его воспринимают как Бессарабца. Дают ему задание, не свойствен-

ное начальника полиции, а скорее коммерсанта. Они вели себя как начальники, не понимая, что коммерция, не подчиняется командам, у неё свои законы, обусловленные природой. Хороший урожай, может заменить десять начальников, а десять начальников, никак не заменят хороший урожай. В коммерции, надо иметь чутьё, а не хамить. Могут подсунуть такую продукцию, что разоришься в момент. В это время, Бухарестские коммерсанты начали свою работу, приглашая местных коммерсантов в полицию, и давая им задание сколько товаров и куда поставлять. Сроки были не реальные, учитывая осеннюю распутицу. Никто не торопился, выполнять указания непрошенных коммерсантов.

Где Домну Ион? спрашивали они. Мы, работали только с ним, и доверяли ему. Он, никогда нас не подводил. Он, коммерсант от Бога. За такие цены, вы здесь ничего не купите. Поищите в других сёлах. Может там и найдёте. Так, целый день. Как сговорились. Начальник полиции начал им угрожать, а тех, кто был смелее начали считать рёбра. Всем коммерсантам села и окрестности, была ясна желание приезжих из Бухареста. Забрать у Бессарабцев продукцию даром, чтоб оплатить потом, после его доставки на их склады. Никто не торопился отгружать продукцию.

Ион, сидел третий день в холоде, без еды, на одной воде и сухарях. Начальник полиции, вызвал его к себе и спросил.

Иоане, почему коммерсанты села отказываются работать с приезжими из Бухареста? Как их наставить на путь ис-

тинный? Подскажи мне, и я тебе помогу. Он, поднёс ближе к Иону пирожок с брынзой. Запах брынзы, сведёт с ума любого жителя юга Бессарабии. Ион, не обратил внимание на этот жест и сказал.

Так коммерция не делается. Коммерция, это означает прибыль для всех участников.

Какую прибыль они Вам обещали? Спросил Ион.

Никакую. Честно сказал начальник полиции. Они, по рекомендации из Бухареста.

Вы видели их рекомендацию? Опять спросил Ион. Кто персонально за них заручился?

Не спрашивал, сказал начальник полиции. Они из Бухареста. Работают на нужды армии.

Кому-то они заплатили за продукцию? Снова спросил Ион. Они же собрали фураж или зерно. Чем они рассчитываются? Леями, расписками или обещаниями?

Они ещё не с кем не рассчитались. Только обещаниями. Народ уже какой день ждёт их.

Тогда, я посижу ещё в холоде. Разрешите моему сыну, принести мне немного еды. Вам, не советую ставить своё слово. Пусть, они пока сами побесятся.

Посмотрим, сказал начальник полиции. На холод его, приказал он конвойному жандарму.

Дмитрий, не находил себе места уже три дня, пытаюсь хоть что узнать у дежурного в полиции. Отец, был так уверен, что начальник полиции его понял. Мать извелась вся, посылая

его за информацией о муже. Торба с едой, была всегда с ним. Все знали, что в полиции не кормят. Кругом, полно таких же, как и он, с вопросами и торбой, полной продуктов. Все, просят на приём к начальнику полиции, а он, никого не принимает. Постоянно занят. Бухарестские коммерсанты, имели конкретные задание, которое они не могли выполнить и пришли к начальнику полиции, за помощью.

Твои бессарабцы не понимают, что родине нужен хлеб и фураж, для окончательной победы над врагами.

Как там местный коммерсант? Ты что, отпустил его домой? Надеюсь, ты посчитал ему рёбра. Сделай его поговорчивей. Ты знаешь, как это делается, не нам тебе этому учить. Сколько нам ещё ждать, когда он передумает?

Вы знаете, я с ним говорил, он согласен на сотрудничество с вами, но он хочет знать, на кого вы в Бухаресте работаете? У него, там большие связи, и он хочет заручится их протекцией. Он, не будет работать с вами без этой информации. Я, не могу старому человеку, постоянно считать рёбра. Не хочу, чтоб он умер в полиции.

Надеюсь, вы держите его на хлебе и воде. Какие связи, могут быть у этого русского старика в Бухаресте?

Осмелюсь напомнить вам, что мы союзники. Сказал начальник полиции. В Бухаресте, много русских и сочувствующих.

Сейчас, они наши враги. Запомните это, сказал первый коммерсант, по имени Габи.

Ион, поданный Великой Румынии, и он не отрицает этого, наоборот, он хочет работать на Румынию. Он коммерсант. Три дня, он сидит на хлебе и воде и ни разу ничего не попросил. Ему, уже за семьдесят. Я ему предложил, пирожок с брынзой. Не взял, отказался.

Что ещё вам нужно, чтоб вы сказали, кто вас направил в наше село? Назовите фамилию, и я проверю, имеете ли вы право заниматься коммерцией в моём селе.

Все, с кем мы говорили хотят работать только с ним. Сказал Нику, второй коммерсант, не обращая никакого внимания на слова начальника полиции.

Вызови его сюда, мы ещё раз поговорим с ним, сказал Габби. Должен же он понять, что шутки с нами плохи.

Пока он не пришёл, скажите и мне, на кого вы работаете в Бухаресте? Я должен знать, иначе, я его не вызову. Он спросит опять, и что мне говорить? Начальник полиции, начал играть свою игру. Бухарестские коммерсанты так надоели ему, что он был готов хоть с чёртом договорится, но избавится от них. Он почувствовал в Ионе силу и стал думать, как вместе противостоят, непрошенным коммерсантам. Он расстегнул кобуру пистолета, давая понять, что он тоже настроен серьёзно.

Вас сюда направили порядок наводить, а не справки. Зло сказал Нику. Ты, себе много позволяешь господин начальник полиции. Или ты забыл, кто тебе назначил на этот пост? Мы тебе напомним.

Да, я забыл, напомни мне пожалуйста. Ответил начальник полиции. Я, много раз переводился с одного места на другое, запомнил. Напомни мне ещё раз, прошу тебя. Чутьё полицейского подсказывало ему, что перед ним мошенники.

Нику продолжал. У тебя здесь беспорядок. Бывший русский коммерсант, на свободе, а ты его прикрываешь. Народ, не хочет делиться хлебом с голодающими города.

Какого города? Спросил начальника полиции. Вы же сказали, что работаете на армию. Ваши документы господа, или я вас арестую. Он вызвал дежурного. Для него всё ясно. Перед ним проходимцы, которые прикрывались армией.

Нику и Габи почему-то желали, чтоб умерла их мать, если они врут. Ведь они поймались на лжи, думал начальника полиции. Почему им не жалко матери? Он вызвал к себе Иона.

Домну Ион. Вы свободны. Моё почтение.

Где же коммерсанты из Бухареста? Они, что-то успели сделать? Это не настоящие коммерсанты. Это проходимцы или воры. У них на лице написано, вор.

Ты был прав. Это проходимцы от имени армии. Я, даже не представляю, что бы случилось если эти проходимцы, отработали своё.

Надеюсь, я свободен. Когда придут настоящие коммерсанты, из Бухареста, вы пригласите меня. Запомните, успех коммерсанта зависит не от того, сколько он говорит. А сколько он молчит, слушает, и делает правильные выводы. Вы не поверите, слушать тяжелее, чем говорить.

Вас ждёт сын. Сказал начальник полиции. Он, постоянно крутился вокруг полиции. Хороший у вас сын.

Посмотрите, что ещё они натворили. Очень тяжело будет исправить. Потерять доверие народа просто. Заслужить тяжело. Я сразу понял, что никакие они не коммерсанты, но, если бы я признался, вы бы не поверили и ещё суровее наказали бы меня.

Я, всего лишь начальник полиции. Коммерческие дела, мне не ведомы, у меня другие обязанности, но я бы хотел, чтоб в нашем селе, вы помогли мне разобраться в них.

У них, здесь сообщник. Сказал Ион.

Да? а ты откуда знаешь? Спросил он явно озабоченный услышанным. Кто этот Бессарабец? Да и Бессарабец ли он вообще, хотя по документам местный, из Николаевки и народ его признаёт. Есть над чем подумать.

Обратите внимание на арестованного, что сидит тихо в дальнем углу справа, у окна с решёткой. Поинтересуйся, кто он? Жандармы, пересчитали ему слегка рёбра. Он, явно что-то выжидает. Приглядитесь к нему. Затем, спокойно продолжил.

Разрешите мне пойти домой, кажется, я проголодался. Вы сказали, на дворе сын ждёт. Хочу его видеть. Соскучился. Ион, ушёл от прямого ответа. В коммерции, так вопросы не решаются, сказал бы он на свободе. Начальник полиции, весь побелел. Он, всё понял по-своему. Набивает себе цену. Откуда ему знать, бандитов из Бухареста.

Только этого, мне сейчас не хватает. Ещё, не успел арестовать одних, как прибыл другой. Не зря предупреждали меня в ГПУ (Главное Полицейское Управление Румынии), чтоб быть очень осторожным. Бандиты везде. Появляются в самый критический момент. Хорошо, что я их разоблачил. Будет что доложить, подумал он и успокоился.

Дмитрий, встретил отца радостно. В руках, он держал пирожки с капустой и брынзой. Угощайся отец. Я, ждал тебя. Как ты? Как здоровье? Почему тебя задержали?

Всё в порядке. Так надо. Пошли домой. Дома, его ждала жена и мать, а также Домну Хаджиев и Санда.

Слава богу, сказала жена. На этот раз, долго тебя держали на холоде. Слава богу, проголосили все. Прошу за стол, сказала жена. Не кормят же, в полиции.

Почему, кормят тумакami по рёбрам. Посчитали тебе рёбра? спросил Хаджиев.

Представь себе нет. Даже пирожком с брынзой угошал, сам начальник полиции. Правда я отказался. Мог быть отравленным. Иди знай, кто и для кого готовил.

Ты, какими судьбами здесь? Наверное, что-то стряслось, и я не знаю спросил Ион.

Да нет, ничего особенного не случилось, если не считать, что лучший друг и родственник, три дня сидит на холоде.

Ты, не жалеешь, что не уехал с Яков Моисеевичем в Россию? Спросил Хаджиев. Здесь тебя, в покое не оставят.

Возможно, здесь меня будут ещё некоторое время про-

верить, на лояльность власти. С этим начальником полиции, можно говорить. Он, не понимает местной специфики. Но он, не очень кровожадный. Жандармы сами распускают руки, по поводу и без, а он готов к сотрудничеству, иначе ему здесь не выжить.

Любая власть, если хочет долго править, должна иметь поддержку хотя у части населения села, иначе ему конец. На счёт того, жалею ли я что не уехал. Нет, не жалею. Гражданская война в России, закончится не скоро. Сколько длилась Французская революция? Чем закончилась? Правда, диктатурой Наполеона. Россия в несколько раз, больше, чем Франция. Значит и порядок там будет не скоро наведён. Гильотина в России не поможет. Русские, быстро растащат по своим домам, домашний скот резать.

Профессор, громко рассмеялся. Даже, выронил свою знаменитую трубку из рук.

Что тебе так сильно рассмешило? Спросил Ион.

Представил себе, как будут визжать поросята, когда им будут голову рубить на гильотине. Вот потеха будет.

На этот раз, рассмеялся и Ион. Они вместе, долго, до слёз смеялись, пока не пришла Санда, и тоже спросила.

Что такого весёлого вы знаете, а нам не говорите? Рассказали и ей, но Санда не нашла ничего смешного. Оба мужика замолчали, они в миг стали серьёзными.

Как ни парадоксально звучит, но присоединение Бессарабии к Румынии, спасла нас от революционных потрясений,

которые происходят сейчас там, в России. Сказал Ион.

Не дай бог, такой революции у нас. Мы, первые кандидаты на гильотину.

Королевство Румыния, собирается скоро наделить крестьянам землёй, в Бессарабии тоже. Посмотрим, что у них получится. Нам земли хватает, дай бог хорошей погоды.

Ленин, тоже обещал крестьянам землю, рабочим заводы. Сказал Хаджиев. Народ поверил ему и пошёл за ним. А что получилось? Правда. Гражданская война, за эту самую землю. Не хочет буржуй, мирно отдавать своё кровное. Да и капиталист тоже.

Мир, он тоже обещал своим декретом. А мира нет в России. Перебежчики рассказывают о жутком терроре большевиков. Даже, царскую семью, не пожалели. Девочек и малолетнего мальчика расстреляли в грязном подвале. Изверги.

Они, средневековые варвары. Сказала Санда. Разве это по-людски, он же помазанник божий. Не правда Ваня?

Русский бунт. Бессмысленный и беспощадный, вдруг вспомнил профессор, русскую поговорку.

Из кухни пошёл густой дым. Наверно полена сырые, сказала Санда, и пошла быстро на кухню помогать Оле, так она звала мать Дмитрия. Печка никак не загоралась. А домну профессор, как ни в чём не бывало продолжал свой рассказ.

Французы, тоже прикончили своего короля и даже королеву на гильотине, показав их отрубленные головы обезумевшей толпе. Каждая революция, требует своих жертв, пафос-

но ответил профессор. Франция, живёт и сейчас без короля. Проживёт и Россия как-то без императора, заключил он.

Ион, внимательно слушал профессора и думал, насколько он далёк от реальной жизни. Не дай Бог, его вызовут в полицию, он же наполнит штаны неприятным воздухом, ещё до допроса.

Наконец, огонь в плите разгорелся и запах дыма, стал постепенно меняться на запах пирожков с брынзой. Санда, подала их на стол, а профессор, стал наливать в бокалы искристое вино и торжественно предложил тост.

За здоровье Иона и его семьи. Все дружно выпили. Закусили свежими пирожками. Как это по-домашнему, подумал Ион. Он, столько времени проводил вне семьи, что только сейчас на старости понял, сколько потерял и сколько неудобств пришлось пережить его близким. Он, пытался оправдать всё работой, но в сердцах понимал, что это лишь прикрытие.

Наконец, Санда призвала профессора домой понимая, что Иону надо отдохнуть после отсидки на холоде.

Профессор, налил на посошок, и он попросил молчащего весь вечер Дмитрия, отвезти их домой на бричке.

Дмитрий, посмотрел на отца и получив согласие, пошёл запрягать лошадь. Оля, приготовила гостям с собой пирожки и завернула в полотенце, чтоб сохранились тёплыми до дома. Прощание, было очень тёплым. Зимой, обычно жизнь в деревне переходит в стадию праздников. Раньше и осень была

богата на события, особенно свадьбы и крестины. Зима, полна христианскими праздниками. Особенно красочно, проходят рождественские и крещенские праздники. Народ, красочно одетый идёт всей семьёй в церковь, на праздничную службу и причащение, после долгих недель поста. Дмитрий, ещё не помнил ни разу, чтоб на рождество христово или крещение была грязь. Всегда, Бог посылает в Николаевку снег и мороз. Летние телеги, заменяют на зимние сани, и очень приятно, в мороз прокатится с ветерком на санях, запряжённую сытыми резвыми лошадьми. Активность местной власти за зиму, тоже уменьшается. За несколько недель до нового года, Иона вызвали к Шефу полиции.

Ион, скажи мне, как ты вычислил того бандита, которого мы держали под арестом? Это, оказался вор рецидивист, известный в Румынии под кличкой «конте».

Настоящая его фамилия, Герчиу Костикэ из Кишинёва? спросил Ион. Уроженец Сорокского уезда. Он, давно убежал от российской полиции, эмигрировав в Румынию. Теперь, вот появился здесь. Это, знаменитость местного масштаба. Неспроста это.

Ты его знал? И, ничего нам не сказал. Ты меня удивляешь. Кто ты такой? Начальник полиции начал кричать и материться, на чём свет стоит.

Догадывался. Я, вас предупредил. Господин начальник полиции. Когда уходил, указал вам на него, чтоб вы его не отпустили. Да вы и сами, только что подтвердили это. Скажи

я вам тогда, когда вы меня держали на холоде, ведь он мог меня прикончить. Это, опасный убийца и вор. Ему, ничего не стоит зарезать человека, даже если он сидит в подвале на холоде.

Скажите пожалуйста, он был связан с коммерсантами? Спросил опять Ион.

Господи, да откуда ты всё знаешь? Ничего от тебя не скроешь. Ответил зло, начальник полиции. Да, он ждал их и хотел забрать у них товар, который они собирали у жителей.

Потом, Габи и Нику или как их там зовут, сказали бы, что их обворовали и ничего народу за товар не заплатили бы. А полиция, пусть ищет вора. Сказал Ион. Известная хитрость. Поэтому, крестьяне и говорили им, что хотят работать с мной. Я, никогда и никого не подвёл. Боятся люди. Это их труд и вся надежда на то, чтоб прокормить семью.

Ты прав, уже спокойнее сказал начальник полиции. Они и хотели, всё свалить на меня. Слава Богу ты вовремя пришёл.

Привели, спокойно сказал Ион.

Думаю, до весны, никаких коммерсантов в наши края не предвидется, сказал начальник полиции. Пропуская мимо ушей, слова Иона.

Да, сейчас все будут праздновать, а у воров это время другая работа. Не любят воры и бандиты по морозу работать, вдалеке от своих тёплых домов.

Надеюсь, до весны меня не вызовут, господин начальник

полиции.

Я прошу вас, село не покидать. Если потребуется, я вас вызову. Надеюсь, бричка у вас в порядке. Господин русский коммерсант.

Бессарабский, господин начальник полиции. Бессарабский, я и мои предки родом отсюда, из Николаевки.

Да, знаю я всё. Проверили мы тебя и твою семью. Профессор Хаджиев как проживает? У него, ещё был красивый дом в Белгороде на Дунае. Правда, сейчас весь разворованный, ни окон, ни дверей. В его доме, во время Великой войны, находился штаб Российской дивизии.

Спасибо за информацию, господин начальник полиции. Профессор, безобидный человек. Он, полностью признаёт Румынскую власть и хочет работать в школе. Из города, он уехал ещё в начале войны, и не ведал о том, что происходит в его доме. К тому же, тогда вы ещё не вступали в войну, на стороне Антанты. Вы, были нейтральной страной. Только потом, вы стали нашими союзниками по Антанте. Он, хоть сейчас готов работать на румынскую власть

Мне ведомо всё, что ты говоришь. Кто ему мешает работать? Спросил начальник полиции. Пусть работает. Только, чему он может научить молодых оболтусов? Румынскую программу он не знает. Сначала, его научить надо. Программа сложная. Да ещё на латинице.

Он способный человек. Быстро научится. Университет в Киеве закончил. Сказал Ион. Оболтусы, тоже до сих пор

обучались на кириллице. Вместе с ними переучится и профессор.

Вот. Вот. В Киеве учился. В Российской империи. Если, он такой же способный, как и ты, то уж лучше пусть сидит дома. Второго такого, я не выдержу. Посоветуй ему, лучше пусть сидит дома и на глаза мне не попадается.

В длинные зимние вечера, профессор не раз приходил с женой в гости к Иону, и они резались в карты в подкидного, как в старые, добрые времена. Дмитрий, предпочитал проводить свободное время за чтением книг, которые он привёз из Белгорода на Дунае. Отец, не раз вступал в спор с Хаджиевым, на политические темы. Особенно, запомнилась их дискуссия, на предмет окончания войны в Европе. Теперь, когда три самых воинственных монарха, отреклись от престолов, Европу, ждёт длительный период мира и процветания, утверждал профессор Хаджиев. Народ, не позволит повторится войне. Революция, сметёт любую власть, что призовёт народ к войне, по примеру России.

Кто спросит этот народ? Парировал Ион. Россия, воюет со всеми странами, которые после Брест Литовского сепаратного договора, оккупировали часть страны. Кроме того, в России идёт внутренняя гражданская война. Любая другая европейская страна, давно бы развалилась, Россия, держится. Посмотри, что стало с Османской империей или Австро-Венгерской. Разваливаются на мелкие национальные

государства. Даже Кайзер Вильгельм II, сбежал из страны в нейтральную Голландию.

В Германии, сейчас тоже Революция. Если, Германия не сохранит свою государственность в границах рейха, следующей войны в Европе не миновать, притом мы ещё будем свидетелями.

Во всех странах Европы, пройдут революции. Народ, возьмёт власть в свои руки, и изберёт правительства, которые будут стремиться к миру и процветанию. Цивилизация, должна победить варварство в парламентской борьбе. На демократической основе.

Из тебя хороший президент получится, господин профессор. Пошутил Ион. Да нет такой страны, с хорошими избирателями.

Народ, хочет справедливости. Ради этого, он готов идти на любые жертвы. Парировал профессор.

Ну вот, тебя на анархию потянуло. Ты, читал труды Бакунина? Поинтересовался Ион.

Не читал я никакого Бакунина. Народы, истосковались по миру и порядку. Они хотят мира, земли и хлеба, чтоб накормить своих детей. Ты знаешь, сколько детей голодают по белому свету?

Догадываюсь, ответил тихо Ион. Только твоими лозунгами, ты ничем не поможешь голодающим. Свой кусок хлеба, ты им не отдашь. Государство, должно создать такие условия, чтоб человек сам зарабатывал свой хлеб, а не кормил

его из рук. Если бы не Санда, ты бы давно был нищим, подумал Ион, но вслух сказал.

Главное, что в Европе наступил мир. Надеюсь, на благоразумие победивших государств. На справедливое разграничение границ новых государств на Балканах. Уверен, это будет очень сложно. Поменял тему Ион, видя, как сердится профессор. Он, был обидчив как ребёнок, если не получалось как он захотел. Трубка пыхтела как паровоз, в топку которого только что бросили охапку сырого сена, вместо дров.

Санда, нам пора домой. Сегодня хочу пройтись пешком по свежему снегу. Дмитрий, наливай на посошок. Громко сказал профессор.

Дмитрий налил всем, как просил профессор, и удалился в свою комнату, читать дальше. В открытую дверь он слышал, как нежно прощались его мать и тётя Санда. Профессор, очень сдержанно попрощался с его отцом, плохо скрывая свою раздражённость. Трубка, продолжала дымить в углу его рта.

Жду вас у себя в гостях, выдавил он наконец. Одевался он долго и шумно. Его огромная фигура в зимней одежде, была похоже на монстра. Задымленные очки и трубка, придавали ему комический вид. Однако его, это видимо совсем не тревожило. Он по-прежнему, профессор классической литературы, Белгородской гимназии.

Мать, попросила Дмитрия одеться и сопровождать их до дома. Не дай Бог, профессор поскользнётся и упадёт, кто

его поднимет. Санда не сможет. Он сам, вряд ли. Было уже поздно. На улице стоял трескучий мороз. Снег, скрипел под ногами Дмитрия. Он, проводил до дому, нежно поддерживая под руки тётю Санду. Профессор, отказался от его помощи. Он, напевал прощание славянки, стараясь идти в такт музыке, этого прекрасного марша. Это ему удавалось, так как дорога шла на спуск, вниз. Прощание славянки, единственное прекрасное творение Балканских войн, где вместе с профессором и его друзьями, незримо участвовал и он, в бытности учеником гимназии. Возвращаясь домой, он заметил человека, который прятался за соседским забором. Что-то в его силуэте, показалось ему знакомым. Наконец, незнакомец осмелел, и подошёл к Дмитрию.

Вас зовут Дмитрий, спросил незнакомец слегка картавя. Вы, сын Иван Дмитриевича? спросил он, стуча зубами от холода. Отец дома? Почти утвердительно спросил он. Пригласи его пожалуйста, поговорить надо, взмолился он.

Заходите в двор, там не так дует. Сейчас приглашу отца, и он решит, как быть с вами. Они зашли в двор.

Дмитрий вошёл в дом, и рассказал отцу, о странном ночном госте.

Отец вышел на улицу, и узнав в госте своего бывшего коллегу, пригласил его в дом.

Какими судьбами? Спросил отец. Раздевайтесь, согрейтесь и расскажете, как там в России. Оля, накрой стол гостю. Сколько лет, сколько зим, сказал Ион, продолжая рассмат-

ривать гостя. Кружка игристого вина, согреет вас сейчас.

Ты же знаешь, я вино не употребляю. Если есть что покрепче, после такого мороза поможет.

Дмитрий, принеси ему домашнего ракия. Пусть, душу согреет.

Оля, быстро накрыла стол, и Яков Моисеевич стал жадно есть. Подоспел и Дмитрий, с стаканом ракия. Гость выпил залпом и попросил ещё. Когда, водка дошла до желудка, он согрелся, стал осматриваться по сторонам, словно боясь, что как только он поест, его опять попросят выйти на трескучий мороз. После второго стакана ракия, гость обмяк и взмолился пустить его переночевать в доме. Завтра же он уйдёт.

Хорошо, покушай пока тебе постель приготовят. Завтра решим, как быть дальше. Сказал Ион, наливая гостью ещё стакан ракия. За тобой не следили?

Нет, нет испуганно сказал гость. Я рад, что не ошибся в тебе. Я рассчитаюсь за всё. Вот увидишь. Ты меня знаешь.

Знаю, знаю ответил Ион. Теперь спать. Уже поздно. Только запомни. Здесь нет никаких Ивановичей. Я, Домну Ион. Ты. Домну Яша жидану. Ты меня понял?

Теперь, я буду Яша жидан пучос. Так, в Румынии кажется называют евреев. Не обижайся Домну Ион. Что не скажет пьяный еврей.

Если тебе было лучше в России, почему не остался там? Спросил Ион. Что потерял в Румынии? Проспишься, завтра поговорим. А пока, спать. Утро, вечера мудрёнее. Но, гость

уже храпел.

Видимо, здорово досталось ему от русских, раз в такой мороз, попёрся в Румынию. Ион ещё не знал, как разрубить это узел с Яшкой жидом. Он понимал, что оставлять человека без помощи, замерзать на улице от голода и холода, не похристиански.

Дмитрий, долго не мог заснуть. Как известно, непрошенный гость, хуже татарина. А тут, ещё еврей. Все беды от них. Не даром, в начале века прошли еврейские погромы в главных городах Российской империи, в Кишинёве и даже в Сороках, где вообще-то, полно цыган. Теперь, главное, чтоб не узнали в сигуранце, думал Дмитрий. Он был уверен, что отец найдёт выход из сложившейся ситуации. Господи помоги, и он трижды сказал про себя отче наш и заснул.

Утром, Ион зашёл в спальную комнату, где отдыхал Яша. Он, с удовлетворением заметил, что Яша был уже одет и ждал приглашения на завтрак. Завтрак был скромным. Яичница с овечьей брынзой и холодная баранина. Для Яши, поставили головку чеснока. Чай пили из большого тульского самовара. Дмитрий, любил пить чай из своей кружки, которую подарил ему отец, после одной поездки в Европу. После завтрака, отец и Яша удалились в касса mare, для разговора.

Расскажи мне, что привело вас ко мне в дом, столь неразумным образом. Вы, не можете не понимать, что подвергаете опасности меня и мою семью. Для меня, семья является высшей ценностью на свете, и я не желаю рисковать ей.

Большевики, устроили в стране тотальный террор. Всех евреев, заставляют сдавать драгоценности, под страхом смерти. Пытают средневековым способом, унижают. Пытают и убивают даже детей. Ах, мой бедный Лёвочка. Его убили в ЧК. Перед смертью, его сильно пытали. Вы не знаете, что такое ЧК. Там, работают одни звери.

Я знаю, что такое сигуранца. Мне, пока этого хватает. Чем и как, я могу помочь твоему горю? Лёву, ты уже не вернёшь.

И мою Ребеку тоже. Она, умерла у меня на руках после того, как её ударили по голове горячим утюгом, сотрудник ЧК. Она гладила вещи сына, когда пришли ЧК, проводить очередной обыск. Потом, забрали сына. Меня, они оставили умирать последним. Ночью, должны были прийти за мной. Свои гнусные дела, ЧК делает ночью. Я, даже не понимаю, откуда появились у меня силы и отвага. Убежал из дома. ЧК были так уверены, что я не сбегу, что даже не оставили охрану у моего дома. Скитался по городу, пока не убедился, что хвоста нет. Затем, на вокзал. В начале, у меня были другие планы. Хотел попасть в Париж, полулегально. Однако, ЧК включили в список особо опасных преступников и разослали, во все пограничные переходы на западной границе. Оставалось, только Украина. Там такой бардак. К вам, я добирался тоже долго. И вот, я здесь, у тебя. Мне нужны новые документы, а отсюда, в Париж могу уже легко добраться. А оттуда, хочу в США или Бразилию, там я имею очень дальнего родственника.

Где же, я тебе документы справлю? Спросил Ион. Для власти, я Русский. Уже и в холоде посидел. В подвале полиции.

Я, пришёл, не с пустыми руками. У меня, драгоценности. Золото, бриллианты. Румынские чиновники, падки до таких вещей. Сведи меня с ними, и я поделюсь и с тобой.

Откуда у тебя драгоценности? Ты, всегда был честный жид. Почему не отдал драгоценности ЧК? и твои были бы живы.

Они бы, всё равно убили нас. Тех, у кого забирали все драгоценности, потом убивали особо извращённым образом, скрывая следы. Ты ведь знаешь, как ЧК расправились с царской семьёй.

То с царской семьёй. Большевики боятся живого царя, как символ сопротивления против их режима. Ты же, бедный еврей. По-румынски, просто жидан.

Я имел в виду, извращённый способ убийства. Да не томи ты меня. Поможешь купить новые документы?

Пока не знаю, что получится. Есть один шанс. Я должен знать, что за драгоценности и нет ли среди них, ворованных у Румынских аристократов.

Что вы говорите? Какие ворованные. Это драгоценности моей Ребеки. Она, унаследовала у своей мамы. Если хочешь, я уеду совсем из Европы, в Бразилию или США. Помогите мне, больше не на кого положится. Закартавил старый еврей. Мне, нету больше куда идти.

Тебя здесь могут узнать. Сиди тихо в доме, никуда не вы-

ходи.

Обещать, пока ничего пока не могу. Сам не знаю, что из этого может получиться. Попробую. Покажи, что там у бедного еврея за пазухой.

Яша посмотрел по сторонам, словно за ним кто-то может наблюдать из посторонних, стал расстёгивать свои секреты и доставать драгоценности. Он, ставил на стол золотые украшения, перстни, цепочки, женские брошки и бусы.

Ион, смотрел на это добро и думал. За эти драгоценности, он потерял сына и жену, чуть не потерял и свою жизнь.

Разве можно, менять жизнь ребёнка на что-то? Что может быть дороже, человеческой жизни, дарованной Богом? Себя погубит и меня за собой потащит. Однако, уже делать нечего. Придётся надеяться на алчность чиновников. Начнём с начальника полиции. Он, всё может. Надо только найти к нему ключ.

Возьми все, и предложи чиновникам. Мне, надо как можно быстрее покинуть это село и добраться за границу.

Яша, если ты покажешь это всё чиновнику, то он станет хуже ЧК. Он будет требовать с тебя, ещё и другие вещи, и никогда, не решит твою проблему. Оставь это решать, мне. К ним, особый подход нужен. Он ведь, для этого и стал чиновником, чтоб быстро обогащаться, иначе пошёл бы работать коммерсантом или занялся другим трудом. Ему, ещё с начальством надо делиться. А там, такие аппетиты, чекисты им в подмётки не годятся.

Ты ещё не знаешь, на что способен румынский чиновник, увидев хоть часть того, что ты мне показал. Жену родную уступит, только завладеть драгоценностями. Жену, он другую себе найдёт. Затем, Ион пошёл в комнату к Дмитрию и сказал.

Дмитрий, ты с мамой идите к тёте Санде и не возвращайтесь, пока я не приеду за вами. Возьми с собой всё, что необходимо на несколько дней и ни слова Хаджиеву. Всё что надо, я ему сам расскажу

Затем, он вернулся к Яше и сказал. Ты, будешь ждать меня в хлеву, где хранятся фураж для животных и никуда не выходи. Там есть всё, что тебе надо на несколько дней. Оружие есть?

Какое оружие? Главное оружие еврея, это золото. Да, золото у меня есть. Я тебе показывал. Про картавил Яша. Стрелять, я так и не научился, хотя служил всю жизнь в армии.

Хорошо. Жди меня здесь. Готовь своё еврейское оружие. Сказал Ион улыбаясь. Попробуем помочь бедному, старому еврею. Пусть едет в свой Париж или Рио де Жанейро.

В последнее время, Ион носил с собой трость, который он приобрёл ещё на российской службе. Ручка откручивалась, а там находился армейский нож. Имелся и секрет, не зная который ручка не откручивалась. Трость, помогал ему в гололёд и грязь. Он, удачно сочетался с его возрастом и военной походкой. Трость, делал его старше на вид, и кажется уязвимее. Но это только на вид. На самом деле, Ион ещё мог

постоять за себя, а армейский нож в его руках, поможет избавиться от любого противника, будь он хоть Поддубней.

Ион, пошёл уверенной походкой в сторону полиции. План, который созрел у него ночью, был очень рискованный, но в случае удачи, открывал перед ним другие двери и другие возможности, ближайшее будущее будет обеспеченно. В случае провала, он не хотел об этом даже думать. Трудно себе представить, что чиновник откажется от взятки, в виде золота и драгоценностей. Такой чиновник, ещё не родился. Ион, подбадривал себя, стараясь держатся спокойней.

Начальник полиции принял его как своего.

Что, соскучился по холодному подвалу, господин русский коммерсант? Спросил он и рассмеялся довольный своей шуткой.

Говори, что хорошего принёс? По лицу вижу, что поймал русского диверсанта. Ты ведь сдашь его, если он придёт.

Да, конечно, господин начальник полиции. Я, поэтому и пришёл. Поговорим без свидетелей. Дело, очень деликатное.

Что? Замешана красивая женщина. Всё шутил, начальник полиции. Мне, нравятся рассказы о красивых женщинах. Ты, что-то никогда не рассказывал мне о своих подвигах с красивыми русскими женщинами. Как они в постели? Они, так красиво выглядят.

Да. Хотелось не называть её имени и обойтись без протокола. Женщины не любят, когда их тайны становятся извест-

ными. Вам ли не знать этого, господин начальник полиции. То, что я вам расскажу, достойно внимания любого настоящего мужчины.

Начальник полиции понимал, что Ион пришёл не для того, чтоб рассказать ему про женщин. Староват он для этого. Интересно, что привело его.

Разрешите присесть, нога болит. Стар я для женщин. Он ждал, упираясь на костыль. Он выдержал, необходимую в таких случаях паузу. Их взгляды встретились. Начальник полиции продолжал шутить.

Ты выглядишь моложе своих лет, господин коммерсант. Садись, показывай с чем пришёл. Я горю от любопытства.

Ион, уселся на стул так, чтоб мог резко встать, если будет необходимо. Он, вытащил из кармана два золотых изделия, и положил их на стол перед собой, чтоб достать в случае непредвидимых ситуаций. Вот две женщины, выбирай которая тебе нравится?

Такой прыти от начальника полиции, он не ожидал. Одним прыжком, он был возле Иона, и уже мерил кольца, на свои жирные пальцы.

Одно кольцо налез на палец сразу, другой, как ни старался, не получалось ничего. Но он не отступал, так сильно было его желание получить и второе кольцо.

Второй, для жены. Сказал Ион. У тебя ведь есть жена в Бухаресте, не так ли? Господин начальник полиции.

Это мне и моей жене? Спросил он весь сияя. Вот моя

засноба обрадуется. Все жёны начальников полиции давно имеют такие вещи, только у меня, ничего не получается. Очень бедные у вас село, господин русский коммерсант. Жене как скажешь. Её интересуется только золото.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.